

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДИСЦИПЛИНЫ

ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ

Благовещенск 2017

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
филологического факультета
Амурского государственного
университета*

Составитель: Морозова О.Н.

Типология языков: сб. учеб.-метод. материалов для направления подготовки 45.03.03
«Фундаментальная и прикладная лингвистика. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та,
2017. http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/8327.pdf

© Амурский государственный университет, 2017
© Кафедра иностранных языков, 2017
© Морозова О.Н., составление

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
1. ПЛАН-КОНКПЕКТ ЛЕКЦИЙ.....	4
2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ.....	73
2.1. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ.....	73
2.2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ.....	83
3. ТЕСТЫ	86
4. ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ (КЕЙС-ЗАДАЧИ).....	92
5. ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ ЭКЗАМЕНА.....	94
6. РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ.....	96

ПЛАН-КОНКПЕКТ ЛЕКЦИЙ

Лекция 1.

Тема: Типология: основные термины и понятия. Связь типологии с др. науками

Ключевые вопросы: Понятие типа. Виды типологических исследований. Задачи сравнительной типологии. Методика типологических исследований. Подход Гринберга и Хомского к типологии.

Содержание: **Типология** лингвистическая (от греч. *typos* – отпечаток, форма, образец и *logos* – слово, учение), это сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языка независимо от характера генетических отношений между ними.

Таким образом, наряду с чертами материального сходства (и соответственно различия) между языками мира наблюдаются сходства и различия структурного (типологического) порядка – сходства и различия не в языковом материале, а в принципах его организации. Так, названия числа 80 во французском и грузинском языках материально не сходны и никогда не были материально сходными, фр. *quatre-vingts* /katrove/ и груз. *otxmoci*. Но структурно они сходны, так как оба построены из элементов, обозначающих «4» (фр. *quatre* и груз. *otxi*) и «20» (фр. *vingts* и груз. *oci*). Соответственно являются нематериально не сходными, но сходными структурно и названия числа 90 и обоих языках, переводимые буквально «четыре двадцатки и десять».

Какими причинами может объясняться структурное сходство языков при отсутствии сходства материального?

Очевидно, либо 1) структурным заимствованием, т.е. калькированием в одном языке семантической, словообразовательной или синтаксической структуры, представленной в другом, либо 2) независимым развитием по сходным законам, т.е. самостоятельной реализацией в разных языках одинаковых тенденций, коренящихся в выразительных возможностях человеческого языка вообще.

Калькирование естественно предположить, если структурное сходство наблюдается в языках, находящихся или в прошлом находившихся в длительном контакте друг с другом или в контакте в каком-либо третьим языком, играющим роль субстрата или суперстрата. Там же, где подобные контакты маловероятны, остается предполагать самостоятельное развитие структурно сходных черт.

Термином субстрат обозначают тот язык (чаще всего язык коренного населения), который оказался вытесненным из употребления другим языком (чаще всего языком пришельцев), но оставил более или менее отчетливые следы в вытеснившем его языке как в виде материальных заимствований, так и главным образом в виде калек (семантических словообразовательных, синтаксических) и тех или иных особенностей фонетики. Примером развития на базе субстрата могут служить романские языки. Их отличия друг от друга не в последнюю очередь объясняются тем, что народная латынь, из которой они происходят, в разных покоренных Римом районах Европы усваивалась разными народами, т.е. накладывалась на разные субстраты.

Нередко бывает и так, что в борьбе между языком аборигенов и языком пришельцев победителем выходит местный язык. Но за время конкуренции двух языков и связанного с нею более или менее широкого двуязычия населения, этот местный язык успевает перенять какие-то черты из языка пришельцев. В этих случаях говорят о влиянии суперстрата, т.е. о наслоении чуждых черт на исконную основу местного языка. Яркий пример суперстратного влияния – французские наслоения в английском языке, проникшие в него после нормандского завоевания в связи с длительным господством в Англии французского языка.

Однако вернемся к причинам, которые объясняют структурное сходство языков при отсутствии сходства материального.

Так, постпозиция артикля в румынском, болгарском и албанском языках, скорее всего, представляет собой случай калькирования. Указанные языки в течение длительного времени находились в контакте в условиях совместной жизни их носителей на Балканском

полуострове; очень вероятно также их развитие на базе одного и того же общевосточного субстрата. Однако между скандинавскими языками и языками Балканского полуострова сколько-нибудь интенсивные контакты вряд ли когда-либо имели место. Очевидно, скандинавская постпозиция артикля возникла и развивалась совершенно независимо от балканской. По-видимому, генетически не связана ни со скандинавской, ни с балканской и армянская постпозиция артикля. Независимое развитие следует предполагать также в болг. *искал* и испан. *querer*, как и построении числительных по двадцатичному принципу, представленной в той или иной степени в различных территориально далеких друг от друга языках.

Если в языках одного географического района наблюдается структурное сходство не в одной, а в ряде особенностей, можно считать, что эти языки образуют некую *исторически сложившуюся общность*. В отличие от исконной унаследованной общности, т.е. ветви или семьи языков, исторически сложившуюся общность обозначают термином *языковой союз*. Примером может служить балканский языковой союз, объединяющий болгарский, македонский, румынский, молдавский, албанский и новогреческий языки (т.е. представителей четырех разных ветвей индоевропейской семьи). Характерными «балканизмами» являются вытеснение инфинитива личными формами глагола, совпадение родительного и дательного падежей (или замещающих их предложных конструкций), постпозиция артикля (исключение составляет новогреческий, имеющий, как и древнегреческий, только препозитивный артикль) и некоторые другие черты. Изучение языковых союзов составляет задачу ареальной лингвистики, исследующей территориальное распространение языковых явлений как в диалекте одного языка, так и в родственных и неродственных географически смежных языках.

Исследование черт структурного сходства независимо от их территориального распространения и, в частности, структурного сходства языков неродственных, географически далеких и исторически между собой несвязанных составляет задачу типологического языковедения, или лингвистической типологии, учения о типах языковой структуры. Лингвистическая типология может строиться на основе самых разных структурных признаков – фонологических, морфологических, синтаксических, семантических и т.д.

Язык возник раньше таких важнейших событий в истории человечества, как искусство (декорированным деревянным и костяным предметам - более 25 тыс. лет, наскальной живописи — около 14 тыс.), как приручение животных и окультуривание растений (это произошло тыс. лет назад). Примерно 6 тыс. лет назад появились пиктография и иероглифика, 5 тыс. — звуковое письмо. По-видимому, первоначальный язык человека существовал как один язык. Около 30 тыс. лет назад люди расселились по Западной Евразии. В период между 20-м и 10-м тысячелетиями до нашего времени язык человека разделился на несколько языковых макросемей (таких, как ностратическая семья языков), из которых позже произошли языковые семьи, существующие в наше время.

Общее число языков в современном мире определяют в интервале от 2,5 до 5-6 тысяч. Такие огромные расхождения в оценках (более чем на 100 % !) вызваны трудностями разграничения языка и диалекта, в особенности для бесписьменного состояния. Исследователи языков в отдельных регионах Земли называют цифры, которые в сумме существенно превосходят 5-6 тысяч языков. Так, в Африке к югу от Сахары примерно 2000 языков (Вопросы 1969, 136). В Южной Америке не менее 3000 туземных языков; в трех государствах Океании — Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы острова и Республика Вануату — более 900 языков: в Индонезии — 660 (Говард 1995, 88, 100). Число австралийских языков иногда оценивается в 500-600, австронезийских языков — около 800 (ЛЭС, 1990, 12-13). В Индии, самой полиэтничной и многоязычной стране мира - 1652 языка, в Нигерии, самой полиэтничной стране Африки, — около 300 (Проблемы 1977, 94). В современной России — около 150 языков (Народы России 1994, 36).

Поразительно разнообразие языков мира. Есть языки, в которых ни имена, ни глаголы не изменяются, а есть языки, где, напротив, — около 40 падежей. Есть языки, (например, славянские), где существительные делятся на три грамматических класса (рода), в языке *насиой* (Новая Гвинея) именных классов свыше 40, во многих языках именных классов нет вовсе. В некоторых тюркских языках насчитывается 12 наклонений, но есть языки не только без наклонений, но и без грамматического числа, без глагольного времени. Есть языки, в которых всего 10 фонем, а в других — фонем более 80. Возможен язык всего с одной гласной (и таких языков известно три), а в некоторых кавказских языках гласных 24. Бывают языки с очень редкими и потому странными звуками, — похожими на щелчки, на звук «тушения свечи», на «прочищение горла». А вот звуки [t], [p], [j] или [s] никому не покажутся странными — они есть в любом языке. Почти не бывает языков без носовых согласных ([n]или [m] то время как носовые гласные — большая редкость...

Перечислять редкие и удивительные явления в строении языков можно долго, ведь среди тысяч языков Земли нет двух одинаковых, и каждый язык имеет уникальные, только одному ему присущие черты. Однако естественно возникают и встречные вопросы:

- 1) до какой степени языки могут быть разными, несхожими?
- 2) Можно ли перечислить черты, которые присущи любому языку — просто «по определению», в силу его принадлежности к классу семиотических систем, называемых «естественный звуковой язык человека»?
- 3) Имеется ли какая-то логика, закономерности в том, какие черты в строении языков сопутствуют друг другу, а какие — несовместимы? Вопросы о более и менее типических чертах в строении языков, о возможных типах языков — это и есть начало типологического языкознания.

Видимое разнообразие языков издавна приводило также к вопросам о причинах и следствиях различий между языками.

- 1) В чем совершенство языка?
- 2) В какой мере разные языки могут быть катализатором или, напротив, тормозом в истории познания и культуры?
- 3) Что определяют языки в различиях между народами?
- 4) Влияют ли на судьбы народов?
- 5) Отчего зависят судьбы самих языков? На вопросы такого рода стремятся ответить *социальная типология языков, философия языка, философия истории*.

Разнообразие судеб языков, различия их коммуникативных ролей, функций, социальных статусов, юридических рангов — все это важная часть той реальности, в которой протекает языковое существование человечества. Без социолингвистической панорамы наше знание о человеке и обществе было бы неполным.

Исключительно разнообразны взаимоотношения между отдельными языками, с одной стороны, и некоторыми другими социальными параметрами человека, с другой. В ряду таких базисных параметров («измерений»), вслед за языком, обычно называют этничность (национальность), гражданство (подданство), вероисповедание. Легко видеть кардинальные диспропорции между основными измерениями человечества: если языков на Земле 5-6 тысяч, то этносов — примерно 1300 (Брук 1986, 12) государств — около 220, в том числе государств-членов ООН — примерно 200; число же отдельных конфессий, если включать в него бесчисленные культы и верования в странах Третьего мира, неопределенно велико. Цифровые «разбежки» говорят о том, что на карте мира географические границы языков, этносов, государств и религий отнюдь не совпадают. Тем не менее конфигурации четырех географических карт мира — языковой, этнической, политической и конфессиональной — взаимозависимы и соотносимы, особенно в исторических объяснениях. Наиболее близки друг другу карта языков и карта народов мира, поскольку обе они основаны на генеалогической классификации языков.

Коммуникативно-функциональное разнообразие языков поражает не меньше, чем их структурная пестрота. На Земле нет двух тождественных языковых ситуаций, нет двух языков с равным объемом коммуникации, с одинаковой историей и с одинаковым будущим. Есть языки, на которых говорят и пишут миллионы людей в разных странах на всех континентах, и есть языки, родные всего для нескольких сот человек в одном-единственном селенье. Есть языки, письменная история которых насчитывает тысячи лет, — таковы ведийский язык и санскрит (разновидности древнеиндийского языка, начало литературной традиции — XV в. до н.э.), древнееврейский язык (время сложения «Торы», первых пяти книг Ветхого Завета, — XIII в. до н.э.), вэньянь (литературный древнекитайский язык, начало иероглифического письма — IX в. до н.э.). И есть языки, которые возникли в XX в считанные годы, причем возникли обычным для языков путем — сами собой, стихийно (не «в кабинете»), в результате длительных контактов разноязычных людей и смешения их языков. Это пиджины и креольские языки, и их известно около 100.

Из 5-6- тысяч языков Земли только около 600 языков имеют системы письма, но лишь около 300 из них реально используются в письменной коммуникации. Впрочем, есть и другие цифры: по данным стокгольмского Института перевода Библии, к 1994 г. Библия или ее отдельные книги были переведены на 1545 языков мира (Арапович 1996, 52).

Есть языки, которые, хотя и имели письменность и литературную традицию, однако утратили коллектив исконных носителей, и стали поэтому языками мертвыми. Таковы древнеегипетский (на нем сохранились самые ранние в истории человечества иероглифические записи, датируемые IV тысячелетием до н.э.), авестийский язык (тексты с X в. до н.э.), латынь (собственно латинская письменность — с IV в. до н.э.), старославянский язык (первые памятники — 863 г.). И есть язык возрожденный, через две с половиной тысячи лет вновь ставший средством живого общения народа — так произошло с древнееврейским языком (ивритом).

Есть языки, в которых литературная речь еще почти не отличима от диалектной. А в исландском языке эта оппозиция отсутствует по другой причине: в нем просто нет диалектов. Известны литературные языки, которые не используются в неофициальном, частном, дружески-фамильярном общении — например, литературный арабский язык...

У каждого языка — неповторимая социальная и культурная история, свое место в своем социуме, свои перспективы в будущем. Однако уникальность судьбы отдельного языка не означает, что нет общих закономерностей, типичных линий развития, типологически близких судеб. Вот почему для социальной лингвистики мало перечня отдельных ярких случаев: требуется типологическое освещение всего разнообразия языков. Это и составляет содержание социальной (функциональной, или социолингвистической) типологии языков.

Типология как общенаучный метод. Лингвистическая типология - один из видов систематизации языков и раздел общего языкознания.

В общенаучном масштабе типология — это метод исследования разнообразных и внутренне сложных объектов путем выявления их общих или сходных черт и группировки, объединения объектов с учетом меры этой близости в некоторые классы (группы, типы). Типологические исследования в различных науках могут существенно отличаться по принципам и логическим формам. Так, биологическая типология (систематика растительного и животного миров) опирается на эволюционный принцип; в географии, геологии, этнографии типологические исследования строятся с учетом иерархических отношений между объектами (соответствующие группы объектов одного ранга называются таксонами, а их классификации — таксономическими классификациями, или таксономиями). Для понимания некоторых других областей реальности важно выявить как иерархию объектов (т.е. их «вертикальные» взаимоотношения), так и горизонтальные связи, обусловленные разной силой проявления некоторого общего признака (или группы признаков). В результате соответствующая

предметная область предстает как континуум объектов или их классов (такой континуум, например, представлен в каждой строке таблицы Периодической системы элементов Менделеева).

В лингвистике используются три основных вида систематизации языков: 1) генеалогические объединения, в которых учитываются родственные взаимоотношения языков; 2) типологические классификации языков, понимаемые как объединения (группировки), логически независимые от родословных деревьев языков; 3) территориальные (ареальные) классификации языков. В систематизации языков используются общенаучные принципы типологических исследований, методы генетических и таксономических классификаций, и исследований. Однако только в типологических исследованиях языков используется сама идея в качестве некоторого объединения объектов с учетом их общих черт. Поэтому в лингвистике принято терминологически отграничивать собственно типологию от всех иных видов систематизации языков (т.е. от генетических и ареальных их объединений).

Следует различать понятия «тип (класс) языка» в качестве эмпирической реальности (это группа конкретных языков, обладающих рядом типологически существенных общих черт) и «тип языка» в качестве абстрактного мысленного конструкта (в книге или в сознании исследователя): это логическое построение, в котором отображается набор значимых признаков, отвечающих данному типу языков.

Предшественники и основоположники типологии языков

Хотя первые типологические классификации и термины принадлежат началу XIX в., однако предпосылки типологического языкознания и лингвистики универсалий закладывались еще в Средние века — благодаря многовековой уверенности людей в том, что внутренне все языки схожи и что поэтому по грамматике латинского языка можно понять устройство и категории любого из народных языков. Повсеместное в Средние века культурное двуязычие побуждало постоянно сопоставлять языки, замечать их сходства и различия, при этом греческий, латынь или церковнославянский были своего рода «точками отсчета», «эталонными» языками.

Стихийный универсализм средневековой грамматической мысли, убеждение в принципиальной «соизмеримости» любых языков впоследствии получили теоретическое развитие в знаменитой грамматике Антуана Арно и Клода Лансло «Грамматика всеобщая и рациональная Пор-Рояля (1660). Недавно издан ее русский перевод. См.: Арно А., Лансло К. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля / Перевод с французского, комментарии и послесловие Н.Ю. Бокардовой. Общ. ред. и вступ. статья Ю.С. Степанова. Прогресс, 1990. Под ее влиянием еще в начале XIX в. в разных странах Европы грамматики разных языков продолжали называться всеобщими, рациональными или философскими.

Среди предшественников типологического языкознания выдающаяся роль принадлежит знаменитому английскому социологу и экономисту Адаму Смиту (1723-1790). Задолго до Шлегеля, в сочинении «О первоначальном формировании языков и о различии духовного склада исконных и смешанных языков» (Лондон, 1781), Смит увидел движение ряда индоевропейских языков от синтетизма к аналитическому строю и обсуждал причины такой типологической эволюции. Им высказаны удивительно прозорливые мысли о природе первоначального языка человека: это была отнюдь не номенклатура, но знаки для энергичного, часто побудительного сообщения о событии, которое происходит или ощущается как актуальное в момент речи. Смит допускал синкретическое существование слова и предложения на ранних стадиях становления языка человека. В XIX в. к сходным мыслям пришли исследователи инкорпорирующих языков. Смит первым высказал мысль о том, что смешение языков ведет к упрощению морфологии, иными словами, способствует нарастанию аналитических черт контактирующих языков (подробно см. Кацнельсон 1982). Однако типологические идеи

Смита не были замечены современниками. Начало типологических исследований относится к рубежу XIX-XX вв. и связано оно с немецкой культурой.

Основы типологии закладывались почти одновременно с формированием сравнительно-исторического языкознания. Впрочем, термин типология появляется более века спустя: по данным Г.А.Климова, — в начале 20-х годов, в работах Н.Я. Марра. В 1929 г. термины типология, языковой тип употреблены в знаменитых «Тезисах» Пражского лингвистического кружка, представленных на I Международном съезде славистов (Климов 1981, 21). Первые компаративисты были и первыми типологами. В их числе — автор книги-манифеста индоевропеистики «О языке и мудрости индусов» (1808) Фридрих фон Шлегель (1772-1829), давший первую типологическую классификацию языков; основоположник немецкой философии языка Вильгельм фон Гумбольдт (1765-1835), автор первой сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков Франц Бопп (1791-1867). Уже тогда были предложены основные категории морфологической типологии языков: флексия (флективные языки), агглютинация и фузия, аналитические и синтетические изолирующие языки, инкорпорация. Типологические противопоставления у Гумбольдта представлены на следующей схеме:

Морфологическая типология языков по Гумбольдту

(Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества г.). См. в кн.: Гумбольдт 1984)

изолирующие языки (или аморфные) [в поздней терминологии — аналитические языки]	языки, для которых характерен синтез в слове вещественных и грамматических значений [в поздней терминологии — синтетические языки]
агглютинирующие языки	фузионные и флективные (понимаемые как языки, использующие внутреннюю флексию)
неинкорпорирующие языки	инкорпорирующие [в поздней терминологии — полисинтетические языки]

Создавая морфологическую типологию, компаративисты-типологи «первого призыва» стремились к ее исторической интерпретации, т.е. к тому, чтобы представить типы языков как единого исторического процесса формирования языков мира. Этот процесс иногда называют **глоттогонией**, или **глоттогоническим процессом**. Наиболее древним они считали аморфный строй языков, где фраза состояла из односложных слов-корней, лишенных всяких служебных морфем, как бы не оформленных. Затем агглютинация и последовавшие фузионные процессы привели к появлению флексии, звуковых чередований. Флективная (фузионная) морфология, следовательно, здесь рассматривалась как высший этап грамматического развития, а утрата флексии — как упадок языка.

Конечно, этот романтический пессимизм первых типологов - компаративистов принадлежит прошлому. Однако их исследовательские достижения остаются общим категориально-терминологическим фундаментом типологии. В XX в. развитие типологии в значительной мере заключалось в (в том числе квантитативном) и логическом уточнении тех классификаций и понятий, которые были выдвинуты в первой трети XIX в. При этом современная типология почти отказалась от историко-культурной и тем более оценочной интерпретации языковых типов. Зато возникло новое направление в типологических исследованиях — лингвистика универсалий.

Что объединяет типологию языков и что различает типологию и лингвистику универсалий?

Лингвистические универсалии (от лат. *universalis* — общий, всеобщий) — это языковые явления (свойства, характеристики, отношения, процессы), которые имеют место во всех (или почти во всех, за очень малым исключением) языках мира.

Типология языков и лингвистика универсалий — это две близкие по интересам области языкознания, составляющие единое исследовательское пространство. Их общим объектом являются одинаковые или сходные черты самых разных языков, в том случае, если эта близость не обусловлена ни родством языков, ни их влиянием друг на друга.

Типологи, по мере расширения круга исследуемых языков, приходили к количественным оценкам распространенности тех или иных языковых явлений: одни явления имеют место во всех языках, другие — в большинстве или во многих, третьи — в некоторых или в немногих языках, четвертые явления уникальны (т.е. известны всего в одном языке). Этот естественный переход исследователя от типологии к лингвистике универсалий можно видеть в работе выдающегося польского лингвиста Тадеуша Милевского «Предпосылки типологического языкознания» (см. Милевский 1963). Говоря о фонологическом «минимуме» (минимальной системе фонем, присущей всем языкам), об универсальных явлениях в сфере лексики, местоимений, синтаксиса, Милевский подчеркивал их двойную познавательную ценность: во-первых, исторически (и в фило- и в онтогенезе) все это наиболее ранние, опорные и устойчивые языковые феномены; во-вторых, подсистемы универсальных языковых явлений могут послужить естественной точкой отсчета или своего рода «масштабной линейкой» при типологическом «соизмерении» и сопоставлении языков.

Различие между типологией языков и лингвистикой универсалий связано с характером наблюдаемой общности: типология изучает взаимосвязанные сходные черты (в отдельных языках), стремится понять такие системные сходства в качестве некоторого устройства языка и на этой основе выявить существующие на Земле типы языков. Лингвистика универсалий стремится обнаружить общие черты, присущие всем языкам Земли, не ограничивая при этом поиск универсалий их «весом», т.е. их структурной или содержательной (мыслительной) значимостью. В перечнях универсалий есть как «крупные» черты, связанные с фундаментальными принципами строения языка человека, так и «мелкие черточки», интересные, однако, тем, что это не особенности отдельного языка или группы языков, но «подробности» устройства, присущие всем языкам планеты (см. в этой связи о языке-эталоне).

Естественно, что различия между типологией и лингвистикой универсалий, касающиеся того, что является непосредственным предметом их внимания, сказываются в различиях методов и результатов соответствующих исследований.

В силу исторических причин, в континентальной Европе собственно типология остается по традиции главным, первым или основным направлением общелингвистических межъязыковых исследований, в то время как в США и Англии, напротив, в этом разделе языкознания первенствует лингвистика универсалий.

Структурная и социальная типология языков: различие в предметах и сходство в методах.

Типологические исследования фонетико-фонологической организации языков мира, их грамматического строя и лексических систем составляют область структурной лингвистической типологии. Исторически типология начиналась с изучения именно структурного разнообразия языков мира.

Социальная (функциональная, или социолингвистическая) типология — это новое направление, связанное с изучением того, как языки функционируют в различных социальных и средах. Социолингвистическая типология стремится выявить типы языков в зависимости от их роли в процессах коммуникации. Социальные различия между языками бывают исключительно резкими тому, как социальное неравенство людей может существенно превышать степень индивидуальных физических различий людей на фоне анатомио-антропологического «инварианта» вида *Homo sapiens*). В социально-типологическом плане языки различаются по количеству говорящих на них людей, по распространенности языков за пределами коллектива (или коллективов) исконных

носителей, по составу общественных функций и сфер употребления языков, по их социальному статусу, престижу, известности, по жизнеспособности.

Социальная и структурная типология языков в главном взаимно независимы. Впрочем, существуют определенные зависимости между типом языковой ситуации, характером контакта языков и, как следствие, типологическими процессами в синтаксисе и лексике; между типом литературного языка и типологическими чертами лексики, — например, такими, как наличие и глубина стилистической дифференциации словаря. Однако их объединяет стремление увидеть в бесконечно разнообразном языковом ландшафте Земли явления, которые обладают разным «весом», разной частотой в глобальной совокупности языковых феноменов: с одной стороны, есть явления уникальные и редкие, а с другой, — явления и закономерности характерные, типичные и, наконец, универсальные.

Общие задачи обуславливают известное сходство методов в структурной и социальной типологии языков. Общая логика типологического подхода такова: вначале выявляют типологически значимые признаки (в структурах или социальном бытии языков); 2) затем на основе выявленных признаков строят типологические характеристики или классификации языков (или языковых подсистем, языковых ситуаций или состояний); 3) затем исследуют степень распространенности тех или иных типологических закономерностей (что и приводит к открытию новых лингвистических универсалий).

Литература:

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2001. – с. 10-22.
2. Маслов, Юрий Сергеевич. Введение в языкознание [Текст] : учеб. : рек. Мин. обр. РФ / Ю. С. Маслов. - 6-е изд., стер. - СПб. : Филолог. фак. С.-Петербур. гос. ун-та ; М. : Академия, 2007. - 304 с.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. – с. 443-456.

ЛЕКЦИЯ 2. ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ. ТИПОЛОГИЯ ВОКАЛИЧЕСКИХ СИСТЕМ. ТИПОЛОГИЯ КОНСОНАНТНЫХ СИСТЕМ.

Ключевые вопросы: Типология на фонологическом уровне: основные и второстепенные фонологические оппозиции; языки гласного и согласного типа; просодические черты языков и типы языков на этом уровне. Типы звуковых цепей и строение слога. Слоговые и неслоговые (фонемные языки).

Содержание: Типология звуковой организации языков возникла в XX в. Её основателями сьали ученые Пражского лингвистического кружка (Алпатов 1998, 183-184). Ещё в 1922 г. Богумил Гавранек представил международному конгрессу «по фонетическим наукам» доклад «О фонологической географии». В 1935 г. Владимир Скаличка опубликовал результаты сопоставления чешской и венгерской фонологической систем (Скаличка 1967). Благодаря достижениям структурной фонологии (прежде всего работам Н.С. Трубецкого), типологические исследования звуковой организации языков развивались быстро и успешно. В типологической фонологии распространены и вполне информативны классификации фонологических систем (а не только их типологических характеристик).

Маслов Стр. 232. Для *фонологической типологии* самых существенных признаков – характер основной фонологической единицы языка. Там, где в качестве такой единицы выступает фонема, мы говорим о языках «фонемного строя» (к этому типу принадлежит большинство языков мира). Там, где основной фонологической единицей выступает слог (силлабема) или финаль и инициаль слога, мы говорим о языках «слогового строя».

Другая важная черта – просодическая характеристика слога и слова: тональные, или политонические, языки противопоставляются монотоническим, т.е. не имеющим

противопоставленных друг другу типов движения тона (или интенсивности) в рамках слога. Политонические языки – это прежде всего языки слогового строя. Но *политонизм* представлен так и или иначе и в ряде других языков. Например, в литературном шведском языке в одних словах и формах выступает так называемый акутовый акцент, характеризующийся ровным движением высоты тона в ударном слоге (либо повышением, либо понижением – в зависимости от синтаксических факторов), а в других – так называемый грависный акцент, при котором тон в пределах ударного слога повышается и снова падает, а затем опять немного повышается в заударном слоге (например, *stegen* шаги с акутовым и *stegen* переносная лестница с грависным акцентом). Противопоставление ударных слогов по тону представлено также в норвежском, литовском, латышском, сербскохорватском, древнегреческом и в некоторых других языках.

Кроме того, существуют языки со свободным словесным ударением и языки с разными типами фиксированного и полуфиксированного ударения. Фиксированное ударение ещё называется связанное или одноместное. Оно всегда или почти всегда падает на один определенный по порядку слог слова, например: только на начальный, только на конечный, только на предпоследний слог и т.д. Начальное ударение имеется в финно-угорских языках, а из индоевропейских – в латышском, чешском, словацком (Хельсинки – фин, Таллин – эстон., Рига – латыш., Прага – чеш., чардаш – венг.). Конечное ударение представлено в армянском (Ереван, Сарьян), таджикском (Душанбе). Фиксированное ударение на предпоследнем слоге господствует в польском языке (Варшава, Краков, Мицкевич).

Более того, существуют языки, в которых словесного ударения практически нет или оно является лишь потенциальным. Так, его, по-видимому нет в палеоазиатских (чукотско-камчатских, эскимосско-алеутских, енисейских и др.) и некоторых тунгусо-маньчжурских языках, например, в эвенском и *эвенкийском* и др.. Своеобразно положение во французском языке. Словесное ударение существует в нем только как потенциальная способность большинства слов получать ударение (этой способности лишены клитики – слова, неспособные иметь собственное ударение, отдельное от ударения знаменательного слова. Клитики в зависимости от положения перед или после ударного слова подразделяются на проклитики и энклитики.). Практически же во французской речи реализуется только фразовое ударение.

Далее языки различаются по использованию тех или иных дифференциальных фонологических признаков: «слоговые» языки – по характеру инициалей и финалей, а «фонемные» – по степени разработанности и богатства фонемного инвентаря и специально репертуара гласных и согласных фонем и по относительной частоте употребления тех и других в тексте. Пример языков с богатой системой гласных могут служить французский (16 гласных и 20 согласных фонем), а также английский, немецкий, шведский. Пример языков, в системе которых мало гласных, – русский (6 гласных и 35 согласных), польский арабский. (Маслов)

Таким образом, наиболее общим противопоставлением фонологических систем является различие систем, в которых число гласных превышает их среднее (по языкам мира) количество, и систем, в которых число согласных превышает средние показатели. В силу артикуляционно-физиологических причин, в языках мира гласных звукотипов в целом меньше, чем согласных. Поэтому даже в максимально вокалических языках количество гласных все-таки редко превышает 50 % от общего числа фонем, в то время как количество согласных в консонантных языках может достигать 98% всего фонемного инвентаря.

Ярким примером предельно вокалического языка может служить датский язык, в котором гласных (включая дифтонги) даже больше чем согласных (23 гласных при 20 согласных, т.е. 53,5% от общего количества фонем). К вокалическим языкам относятся английский, немецкий, французский, причем французский язык, в сравнении с другими романскими языками, имеет самый ослабленный вокализм.

В класс консонантных языков входят большинство славянских языков, арабский язык, иврит, персидский, почти все иберийско-кавказские языки, «атлантическая» группа индейских языков (языки коренного населения Северной Америки). Самые консонантные из славянских языков – польский и русский. По подсчетам П.В. Исаченко, в польском языке согласные составляют 87% фонем, в русском 82% (Исаченко 1963, 115).

Для оценки степени вокаличности либо консонантности языка существенно учитывать соотношение гласных и согласных не только в инвентаре (в парадигматике), но и в речевой цепи (в синтагматике). (Мечковская) Известно, что большинству языков согласные преобладают над гласными в потоке речи, однако есть языки с обратным соотношением. Так, финский язык имеет всего 8 гласных фонем, но в финском тексте гласные преобладают над согласными в пропорции 100:96. (Маслов). По данным А.Г. Гака, в парадигматическом плане французская фонология носит значительно более вокалический характер, чем русская, однако в синтагматике эти различия существенно меньше (Гак 1977а, 35), см. табл.

Таблица

Различия между парадигматической и синтагматической вокаличностью французского и русского языков

Языки	В парадигматике % гласных	В синтагматике % гласных
Французский	43%	45%
Русский	12%	43%

Если сопоставить белорусскую и русскую речь по насыщенности гласными (а так же сонорными), то заметно, что в белорусском доля гласных меньше, чем в русском.

Насыщенность речи гласными (а также сонорными) создает впечатление «звучности», «мелодичности», «певучести» языка. Отчасти с впечатлениями такого рода бывают связаны мнения о разной эстетической ценности тех или иных языков, их неодинаковой «пригодности» для пения, декламации или стихосложения. В значительной мере эти характеристики основаны на акустических впечатлениях о речи на том или ином языке. Такие впечатления обусловлены соотношением в речи гласных и согласных, сонорных и шумных, звонких и глухих, или даже «гладкого» *л*, «рычащего» *р*, «шероховатых» *ш* и *х*. (Мечковская)

По мнению самих эвенков, эвенкийский язык в сравнении с якутским более мелодичный. Несвязанно ли это с большей долей гласных в эвенкийской синтагматике (в речи) и/или парадигматике по сравнению с якутским языком?

Распространенные и редкие классы звуков

Сведения о том, что в языках мира встречается часто, и, следовательно, может считаться «типичным», а что – редко, и, следовательно, нетипично, было бы логично дополнить сведениями о том, что в языках мира имеется всегда, т.е. является обязательным для любого языка, а что представляет собой редчайший случай, экзотизм. Лингвистическая информация такого рода и является целью типологических исследований языков. Однако эта информация оказывается распределенной между двумя направлениями типологических исследований: в поле зрения *собственно типологии* оказываются закономерности, которые встречаются «довольно часто» и «довольно редко», в то время как *лингвистика универсалий* занята поиском того, что встречается «всегда» или «почти всегда» (за редчайшим исключением) или не встречается «никогда» или «почти никогда» (что предполагает обязательность некоторого противоположного или обратного явления).

Итак, чтобы увидеть типологически типичное в фонетико-фонологической организации конкретного языка, необходимы представления о сравнительной распространенности того или иного явления.

Существенно, например, что сонорные и взрывные звуки существуют в любом языке, а шумные фрикативные (у восточных славян это звуки – *з, ж, х* и др.) и аффрикаты

(например, русс. – ц, ч или белорусск. дз', ц',) могут отсутствовать, при этом аффрикаты – класс более редкий, чем фрикативные звуки.

Носовые согласные (хотя бы один из них) есть в любом языке, в то время как носовые гласные встречаются значительно реже – примерно в 22% языков, при этом количество носовых гласных никогда не превышает количество чистых гласных. Все гласные способны образовывать слог, но только немногие согласные в отдельных языках являются слоговыми (обычно это самые звучные из согласных – плавные сонорные р и л).

Редкие звуки – это звуки или сложной «громоздкой» артикуляции, или звуки, в образовании которых учувствуют наиболее глубокие, «внутренние» зоны речевого аппарата. Например, аффрикаты сочетают в себе фрикативную и взрывную артикуляции; носовые гласные образуются сочетанием вокальной (ротовой) и консонантной (носовой) артикуляций. Произнесение слоговых согласных требует особой мускульной напряженности речевого аппарата и сильного воздушного толчка, что нетипично для сонорных.

Примером звуков, которые артикулируются на периферии речевого аппарата, могут быть надгортанниковые (эпиглоттальные) фрикативные согласные, образуемые трением воздуха о напряженный гортанник. Эти звуки известны в семитских и кавказских языках – например, глухой арабский звук х, напоминающий, по характеристике А.А. Реформатского, сдавленный шепот (Реформатский 1967, 174).

Редкость некоторых звуковых классов связана с тем, что нетипичным является сам принцип артикулирования звука. Например, говорение в подавляющем большинстве случаев происходит на выдохе, однако в готтентотских (юг Африки) и бушменских (восток и юг Африки) языках распространены согласные, которые произносятся без выдоха, – напротив, в их артикуляции есть движения, напоминающие вдох или сосание. Это так называемые щелкающие согласные (их ещё называют недыхательными, всасывающими, или кликсами, от англ. click – щелкать).

Типы звуковых цепей и строение слога. Слоговые и неслоговые (фонемные языки).

Звуковая неповторимость отдельного языка создается не столько составом фонем и аллофонов, сколько их частотностью и характерными цепочками звуков в границах слога. Эти особенности издавна подмечались людьми. По-видимому, в каждом языке или диалекте есть шуточные речения, анекдоты или прибаутки, пародирующие речь ближних или дальних иноязычных соседей. В этом проявляется одно из множества проявлений метаязыковой рефлексии человека. Самые меткие из таких наблюдений представляют особенности именно синтагматического характера: типичные звуковые цепочки чужой речи. Например, в русском языке есть такая пословица: *Штуки-шпеки. Немецки человеки*, в которой подмечена яркая примета заимствований из немецкого языка – начальных сочетаний шт, шп.

Для большинства языков можно указать не только характерные звуковые цепочки, но и недопустимые сочетания звуков, «запрещенные» фонетическим строем языка. Существуют также ограничения в составе «разрешенных» моделей слоговых структур. Это означает, что слоги образуют не любые комбинации звуков (гласного и одного и несколько согласных), а некоторые определенные последовательности звуков.

В большинстве языков звуки, образующие слог, по тем или иным признакам соответствуют друг другу. Чем больше это взаимное соответствие звуков в слоге, тем отчетливее слоговое деление, тем в большей мере слог выступает как единая (слитная) произносительная единица речи.

Наиболее тесно взаимосвязаны звуки, образующие слог в слоговых языках. В таких языках существует множество ограничений, накладываемых всем фонетическим строем языка на сочетаемость звуков. Допустимые слоги представляют собой фактически комбинации «заданных» звуков. Поскольку появление звуков, образующих слог, в значительной мере обусловлено другими звуками этого слога, то звуки в таких языках не обладают самостоятельными смысловозначительными возможностями. Именно поэтому в

слоговых языках минимальной смысловозначительной единицей является не фонема, а слог (силлабофонема), при этом силлабофонема – это звуковая оболочка морфемы или одноморфемного слова.

В слоговых языках жестко ограничен не только круг допустимых моделей слогов, но и само количество разных слогов. Например, в китайском языке все слоги построены по модели «согласный+гласный (монофтонг, дифтонг, трифтонг)», причем сочетания согласных невозможны. Поэтому общее количество допустимых комбинаций согласного начала слога и его гласного конца ограничено: в пунтухуа насчитывается около 400 слогов, различающихся по звуковому составу. Такого количества слогов-морфем явно мало для обозначения элементов опыта, поэтому в китайском языке развилось смысловозначительное (фонологическое) использование смысловой интонации. Четыре разных тона (в качестве обязательных характеристик китайского слога) увеличивают количество слогов-морфем до 1324 единиц. Из этого исходного семантического материала строятся сложные слова (двух- или трехморфемные).

В неслоговых языках звуковые цепи, а также количество допустимых моделей слогов, более разнообразны. Однако и здесь наблюдаются самые разные ограничения. Например, в арабском языке в плане сочетания согласных и гласных возможны только две модели слога: 1) открытый слог: согласный + гласный; и 2) закрытый слог: согласный + гласный + согласный. В шведском языке в закрытых слогах между гласным и следующим за ним согласным обязательны своеобразные «компенсаторные» отношения: за кратким гласным следует долгий согласный, а за долгим гласным – краткий согласный. В немецком языке звонкие шумные не встречаются в конце слога.

В праславянском языке существовало 8 моделей слоговых структур (все слоги были открытыми и строились по восходящей звучности). Структура праславянского слога кроме того определялась тенденцией к гармонии слога по мягкости-твердости звуков (образующих слог), так что в пределах слога были возможны только два вида сочетаний согласного и гласного: или твердого согласного с непередним гласным, или напротив, палатализованного согласного с передним гласным.

Указанные две закономерности в строении праславянского слога (восходящая звучность и сингармонизм) можно интерпретировать как проявление более широкой линии развития – тенденции к консолидации слога (О гармонии слога и гармонии слова в языках разных семей подробно в Реформатский 1967, 271, 487-488). Такое развитие делало слогоделение вполне четким, а слог психологически весомой, почти смысловозначительной единицей. По-видимому, праславянский язык эпохи восходящей звучности и слогового сингармонизма какое-то время был на том «пути», который вел к слоговым языкам.

Таким образом, ограничения в моделях слогов и звуковых цепей непосредственно влияют на номинативные ресурсы языка, а также на их динамику. В частности, от степени «свободы» звуков в синтагматике существенно зависит то, из какого источника язык «предпочитает» черпать новые обозначения: то ли он с легкостью наладит словопроизводство новых единиц, то ли будет заимствовать слова из чужих языков, то ли будет развивать новые значения у имеющихся слов.

Литература:

1. Кодзасов, Сандро Васильевич. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – с. 404 - 463.
2. Маслов, Юрий Сергеевич. Введение в языкознание [Текст] : учеб. для филол. спец. вузов / Маслов Ю.С. - 3-е изд., испр. - М. : Высш. шк., 1997. - с. 230-233.
3. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2001. – с. 53-60.

ЛЕКЦИЯ 3.

ТЕМА. ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ. СУПРАСЕГМЕНТНЫЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА.

Ключевые вопросы: Супraseгментный (просодический) уровень языка. Тонические и атональные языки. Динамическое ударение. Количественное ударение. Интонационно-ритмическое своеобразие языков.

Содержание: Известно, что фонемы будучи *линейными* смыслообразующими единицами, образуют сегментный уровень языковой структуры, а ударение и интонация, как бы наслаиваясь на звуки и характеризуя слово или фразу в целом, воспринимаются как супraseгментные (надсегментные) средства языка. Просодия слова определяется ударением, а просодия предложения (высказывания, фразы) – интонацией.

Словесное ударение организует слоги в единое произносительное целое, выступая при этом как своего рода произносительная кульминация слова. В зависимости от фонетической природы различают три вида словесного ударения.

При **тоническом** ударении (ещё называют музыкальное, мелодическое, хроматическое т.е. «цветное») ударным звук выделяется (по сравнению с неударным) повышением или понижением тона, т.е. основной высоты в звучании данного гласного.

Тонические языки довольно многочисленны: это, во-первых, все слоговые языки; во-вторых, многие неслоговые языки: древнегреческий, старославянский, балтийские (литовский, латышский), сербский, хорватский, скандинавские (шведский, норвежский и отчасти датский) и др.

При **динамическом** ударении (ещё называется выдыхательное, экспираторное, силовое ударение) ударный звук выделяется (по сравнению с неударным) большим напором выдыхаемой воздушной струи и большей мускульной напряженностью в артикуляции ударного слога. К атональным языкам (т.е. языкам с динамическим ударением) относятся романские языки, английский, немецкий, большинство славянских (исключая сербский, хорватский и отчасти словенский, в котором музыкальное ударение сохраняется в некоторых диалектах и принимается современной кодификацией – как благородное архаическое произношение).

Количественное ударение (при котором ударный гласный выделяется длительностью звучания) типологически возможно, однако реально оно не встречается самостоятельно (вне соединения с динамическим или музыкальным ударением). Такое ударение типологически не совместимо с оппозицией долгих и кратких гласных фонем (как в чешском, словенском, английском, немецком и многих других языках).

В отдельном языке представлен, как правило, один тип ударения – динамическое или музыкальное. Однако есть языки, в которых встречается сразу два вида ударения (датский). Шведский язык используется все три вида ударения, нередко в одном и том же слове: начальный слог, как правило, выделен динамически и количественно, а один из следующих слогов отмечен изменением тона.

Интонационно-ритмическое своеобразие языков.

Просодические средства высказывания обобщенно называют интонацией, но фактически здесь присутствует целый комплекс явлений: 1) мелодика (или собственно интонация, тон, т.е. изменение высоты звучания); 2) интенсивность (сила, или, в аспекте восприятия, громкость) звучания; 3) длительность; 4) темп произнесения перерывов отрезков и паузы; 5) ритм, понимаемый как регулярное воспроизведение (повторение) соизмеримых интонационно-ритмических единиц; 6) тембр (чаще как индивидуальная характеристика речи).

Как известно, мелодика (движение тона), по мнению большинства исследователей, является главным средством фразовой интонации. Однако некоторые авторы видят организационный просодический центр в темпоральных (временных) параметрах фразы.

В частности, Т.М. Николаева называет в качестве главного просодического явления слитность речи. Степень слитности произнесения фразы (как типологическая черта языка) проявляется в большей или меньшей временной компрессии (сжатости) произнесения, что в свою очередь определяет более или менее тесное объединение меньших просодико-сегментных единиц в большие.

Высокая слитность фонации некоторого языка означает, что в этом языке сильна взаимная ассимиляция пограничных звуков между словами и между морфемами (внутри слов), так что границы между сегментами речи имеют тенденцию стираться, вплоть до исчезновения.

В языках с высокой просодической слитностью речи фразовая интонация существенно доминирует над интонацией слова. По мысли Т.М. Николаевой, в истории разных языков прослеживается тенденция к возрастанию слитности фразы: так в звуковой организации речи реализуется прогрессирующее в человеческой культуре «стремление передавать все больше информации в единицу времени» (Николаева 1996, 15 Просодия Балкан: Слово-высказывание-текст.М.:Индрик, 1996. – 351 с.)

В мелодической организации каждого языка имеется свой набор интонационных единиц (называемых интонема, мелодема, интонационная конструкция, интонационная модель, интонационный контур). Пока точно неизвестно, сколько таких единиц в отдельном языке: исследователи называют разные цифры – в интервале от 6 до 20 интонем. Различия связаны с неясностью, что считать основной единицей (интонемой), а что – её вариантом.

Типологические различия в звуковой организации фонетико-фонологического уровня, на первый взгляд, могут показаться чисто «техническими» особенностями, не связанными с более общими и содержательными характеристиками языков. Однако, в силу межуровневой корреляции, типологически значимые черты фонетико-фонологического уровня как бы «отзываются», находят свое соответствие в типологических особенностях других уровней.

Например, существует обратная зависимость между количеством фонем и средней длиной морфемы (Ч.Хоккет), а также средней длиной корневой морфемы. В частности, корень может состоять из одной морфемы только в тех языках, где фонем не менее 40.

Ограничения в допустимых моделях слога и типах звуковых цепей сказываются на способности языка заимствовать слова из чужих языков. Например, в венгерском, финском, иврите, японском, китайском языках заимствования непродуктивны прежде всего по фонетическим причинам.

Причинно-следственные векторы межуровневых корреляций бывают разнонаправленными. Иногда «инициатива» исходит от фонологии: фонологическое своеобразие выступает в качестве фактора или предпосылки некоторой типологической черты грамматического или лексического строя языка.

Но может быть и обратная зависимость: фонологическая особенность развилась вследствие каких-то грамматических тенденций (*отсутствие словесного ударения в эвенкийском не является ли следствием того, что язык агглютинативный?*). Так гармония гласных в тюркских языках – это не просто «спутник» агглютинации, но её «союзник» (*тоже самое в эвенкийском*): Звуковая «техника» сингармонизма поддерживает агглютинативные устои тюркского слова – доминацию корня и организующую роль именительного падежа в парадигме склонения.

Т.Н. Николаева, видя в истории языков тенденцию к возрастанию просодической слитности и доминированию фразовой интонации над интонацией слова, считает, что тип интонации влияет на коммуникативные возможности языка: возрастание «слитности речи» коррелирует с информационной насыщенностью общения. Языки с пословной (а не фразовой) реализацией интонации «не оказываются в настоящее время способными занять первые места среди международных языков современной коммуникации. Именно

поэтому, в частности, древнегреческий язык (язык с музыкальным ударением) уступил свои позиции международного языка латыни» (Николаева, 1996, 14).

С типологическим своеобразием звукового строя языка, как правило, бывают связаны особенности стихосложения на этом языке. Р.О.Якобсон в «Ретроспективном обзоре работ по теории стиха» (1979) писал: «Конstituенты любого метра – чисто лингвистические» (Якобсон 1985, 244).

В частности, метрическое, или квантитативное (количественное) стихосложение, основанное на соизмеримости строк (стихов) по времени их произнесения, возможно только в тех языках, где имеется оппозиция долгих и кратких фонем (древнегреческий, латынь, классический арабский, персидский, *возможно эвенкийский?*).

Важнейшим компонентом звукового строя китайского языка является тонированность слогов (т.е. определенное движение тона при произнесении гласного), и именно с этим связана самая заметная особенность китайского стихосложения: классический китайский стих основан на контрасте восходящих и нисходящих тонов.

Возникновение рифмы в средневековой европейской поэзии некоторые исследователи связывают с особенностями французской фонетики: тенденция к открытому слогу в вокалическом французском языке в сочетании с ударением на последнем слоге создавали значительное сходство конечных слогов и тем самым как бы «подсказывали» рифмы (Гак 19977а, стр. 72.) Сравнительная типология французского и русского языков/Л.: Просвещение, 1977а – 300 с.

Эдвард Сепир, говоря о связи звукового строя языка и его поэтической традиции, писал: «Изучите внимательно фонетическую систему языка и прежде всего его динамические особенности, и вы сможете сказать, какого рода стихосложение в нем развито» (Сепир 1993 с.202) Сепир. Язык: Введение в изучение речи//Сепир.Э.Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С.26-203.

Литература:

1. Кодзасов, Сандро Васильевич. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – с. 463-482.
2. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учеб.пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2001. – с. 61-68.
3. Николаева 1996, 15 Просодия Балкан: Слово-высказывание-текст.М.:Индрик, 1996.
4. Сепир.Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. - с. 26-203.

ЛЕКЦИЯ 4.

ТЕМА: ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ И РАЗНОВИДНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.

Ключевые вопросы: Типологические особенности вариантов английского языка: инвентарные и дистрибуционные модификации гласных и согласных разных вариантов английского языка. Системы гласных и согласных британского, американского, канадского и австралийского вариантов английского языка. Дистрибуционные особенности фонем британского, американского, канадского и австралийского вариантов английского языка. Усеченные и неусеченные гласные, монофтонги, дифтонги, ретрофлексность.

Содержание. Между национально-региональными вариантами английского языка наряду с чертами сходства и различия в языковом материале наблюдаются сходства и различия структурного или, другими словами, типологического порядка, т.е. сходства и различия в принципах организации языковых единиц. С точки зрения фонологической типологии, языки фонемного строя (именно к этому типу принадлежит английский язык) принято рассматривать по степени разработанности и богатству фонемного инвентаря гласных и согласных фонем, по относительной частоте употребления тех и других в речи и т.п.

[Маслов Ю.С. 1998, 232]. Для типологического описания фонологических систем вариантов английского языка необходимо провести сравнение фонемного инвентаря гласных. Во-вторых, необходимо было сопоставить правила дистрибуции гласных фонем в указанных вариантах английского языка. В-третьих, следовало выявить объективные акустические параметры гласных в каждом из вариантов английского языка и составить таблицы их модификаций.

Говоря о системе современного британского вокализма, необходимо отметить, что инвентарь гласных данного варианта насчитывает 20 фонем. В определении инвентаря канадских и американских гласных среди лингвистов существуют определённые разногласия. Они касаются вопроса о количественном составе дифтонгов. По мнению Р. Дж. Грэгга, Дж. Д. О'Коннора, Д.А. Шахбаговой и др., в ротацированных вариантах английского языка существует 5 дифтонгов - /EI/, /αI/, /□I/, /αY/, /□Y/. Между тем, в ряде других источников количество дифтонгов в британском, американском и канадском вариантах английского языка совпадают, что нашло отражение в некоторых словарях английского языка [Morris, Watkins. The All Nations English Dictionary 1992]. Кроме того, в результате экспериментально-фонетического исследования американского английского, проведённого в фонетической лаборатории АмГУ, были получены данные, согласно которым центрирующиеся дифтонги /I↔/, /E↔/, /Y↔/ следует включить в инвентарь гласных американского английского [Деркач С.В. 2003]. Таким образом, во всех исследуемых национальных вариантах английского языка полностью совпадает по количественному составу подсистема дифтонгов.

Тем не менее, состав гласных системы американского вокализма отличается от инвентаря гласных британского и канадского вариантов. Существует точка зрения, согласно которой в американском английском фонема заднего ряда низкого подъёма /□/, утратив признак огубленности, являющийся интегральным для английских гласных фонем заднего ряда, заменяется в соответствующих условиях в речи американцев фонемой смешанного ряда низкого подъёма /A/ [Шахбагова Д. А. 1992, 132]. Этим обусловлено количественное различие трёх систем вокализма: фонемный инвентарь гласных британского и канадского вариантов насчитывает 20 фонем, система гласных американского вокализма – 19 фонем.

Системы гласных в исследуемых вариантах английского языка по признакам степени подъёма и ряда представлены в таблице 1. В таблице показано, что во всех исследуемых вариантах гласные фонемы образуют 4 класса оппозиций: 1) по ряду (гласные переднего, заднего, смешанного, центрального ряда); 2) по подъёму (гласные высокого, среднего, низкого подъёма); 3) огубленности (гласные огубленные – неогубленные); 4) стабильности артикуляции (монофтонги – дифтонги).

Как видно из таблицы, между гласными разных вариантов существуют сходства и различия по признакам ряда и подъёма. Так, фонема /ɜ/ в американском английском является гласным центрального ряда в отличие от британского и канадского вариантов, где фонема /ɜ/ принадлежит к заднему продвинутому вперёд ряду. Однако, в канадском английском, данной фонеме характерен признак среднего подъёма, тогда как в британской и американской системах вокализма фонема /ɜ/ является гласным низкого подъёма. Различия по признаку ряда необходимо отметить также у монофтонгов высокого подъёма /u/, низкого подъёма /A/, дифтонга низкого подъёма /aI/. В исследуемых вариантах английского языка по признакам ряда и подъёма отличаются дифтонги /□I/, /□ɜ/.

Кроме того, результаты инструментального исследования показали разные тенденции в фонетической реализации гласных разных вариантов английского языка. В качестве примера предлагаем рассмотреть реализации монофтонга переднего ряда низкого подъёма /Θ/.

Данные о качественной вариативности реализации /Θ/, полученные в ходе анализа спонтанных монологов в произнесении дикторов британца, американца и канадца, представлены на рис. 1. Очевидно, что реализациям /Θ/ в британском английском

присуща большая открытость и близость к переднему отодвинутому ряду. Максимальная переднерядность характеризует реализации /Θ/ в американском английском, в то время как в канадском английском реализации /Θ/ несколько закрыты по подъёму.

Таблица 1

Системы гласных британского, американского, канадского вариантов английского языка*

		Передний ряд	Передний отодвинутый ряд	Смешанный (центральный) ряд	Задний продвинутый вперёд ряд	Задний ряд
Высокий подъём	Узкая разновидность	i I↔ i I↔ i, I↔			u u	u
	Широкая разновидность		I I I		Y, Y↔ Y, Y↔ Y, Y↔	
Средний подъём	Узкая разновидность	ɛ I ɛ I ɛ I		↔, ↔, ↔		
	Широкая разновидность	E E E E E↔, E↔, E ↔		ε ε, OY ε, ↔Y	ɸ	□, □I , □Y □, □ I
Низкий подъём	Узкая разновидность			ɸ	ɸ	□ □
	Широкая разновидность	⊕ ⊕ ⊕	α I α I	A α I A	α Y α Y A	□, □I

* Гласные британского варианта обозначены чёрным цветом, американского – синим цвета, канадского – красным цветом.

Классификация монофтонгов британского, американского и канадского систем вокализма основана на данных, полученных в ходе инструментально-акустического анализа речи британцев, американцев и канадцев. Данные о формантных значениях гласных монофтонгов представлены в таблице 2.

Приведённая классификация гласных на основании указанных выше признаков отражает фонетические характеристики гласных, однако, не исчерпывает особенности функционирования гласных в системах национальных вариантов английского языка. По нашему мнению, характеризуя системы британского, американского и канадского

вокализма необходимо рассмотреть вопросы, связанные с дистрибутивными ограничениями в употреблении гласных фонем (см. таблицу 3).

Прежде всего, необходимо отметить, что правило «усечённые гласные никогда не встречаются в конце морфемы без последующего согласного» объединяет все варианты английского языка [Kurath H. 1964]. Кроме того, сходством в употреблении отличаются все без исключения дифтонги, а также монофтонги переднего и заднего ряда высокого подъёма /i/, /I/, /Y/, /u/.

Распределения по позициям гласных американского и канадского вариантов практически совпадают. Так, в американском и канадском вариантах особенностью реализации монофтонга переднего ряда низкого подъёма /ə/ является то, что он ограничивает ряд позиций, закреплённых в британском английском за фонемой /A/, и встречается перед всеми согласными, за исключением ретрофлексного /r/ [Шахбагова Д.А. 1982, 104]. В препозиции к ретрофлексному в данных вариантах вместо /ə/ реализуется монофтонг переднего ряда среднего подъёма /E/ [de Wolf H.B. 1993, 173].

Позиционными ограничениями в употреблении характеризуются фонемы /ε/ и /□/. Как и в GA, так и в SE, фонема смешанного ряда среднего подъёма /ε/ встречается только перед ретрофлексным /r/.

Ограниченной в препозиции к ретрофлексному /r/ является и дистрибуция фонемы центрального ряда среднего подъёма /ɜ/ [Gregg R.J. 1957, 82; Шахбагова Д.А. 1982, 105]. Вместо неё в данной позиции реализуется фонема /ε/. Ограничение дистрибуции /ɜ/ в препозиции к ретрофлексному /r/ является нормативным в GA и SE, что нашло своё отражение в произносительных словарях [Wells J.C. 2000]. Совершенно иные правила дистрибуции фонемы центрального ряда среднего подъёма /ɜ/ в британском английском, где реализация /ɜ/ в препозиции к ретрофлексному /r/ является нормой [Wells J.C. 2000].

Отличия в правилах дистрибуции гласных фонем в американском и канадском вариантах заключаются в следующем. Вследствие отсутствия противопоставления /□/ и /□/ в ряде позиций дистрибуция /□/ ограничена. Данная фонема реализуется только в препозиции к ретрофлексному /r/, например: port [p□rt], pore, pour [p□r], horrible [ʊh□rbɔ], morning, mourning [ʊm□rnɪn] [[Gregg R.J. 1957, 22, Шахбагова Д.А. 1982, 104, Сохьева Ф.В. 2000, 65].

На основе проведённого анализа гласных фонем британского, американского и канадского вариантов английского языка можно сделать следующие выводы:

1. Системы британского и канадского вокализма насчитывают 20 гласных фонем, в то время как система гласных американского варианта состоит из 19 фонем. Инвентарные расхождения в количестве фонем являются результатом исторического фонетико-фонологического процесса делабиализации фонемы заднего ряда низкого подъёма /□/ в американском варианте английского языка [Шахбагова Д.А. 1982, 139].

2. Между гласными разных вариантов существуют сходства и различия по признакам ряда и подъёма. В целом, различия по дифференциальным признакам ряда и подъёма характерны гласным центрального, заднего продвинутого вперёд ряда, среднего и низкого подъёма. Наибольшим сходством по своим фонетическим характеристикам отличаются гласные переднего ряда.

3. Распределения по позициям гласных американского и канадского вариантов практически совпадают. Отличия в правилах дистрибуции в указанных вариантах обусловлена различиями в инвентаре фонем. В американском английском нет фонемы заднего ряда низкого подъёма /□/, вместо неё реализуется фонема центрального ряда низкого подъёма /A/. Сходством в употреблении гласных во всех исследуемых национальных вариантах отличаются все без исключения дифтонги, а также монофтонги переднего и заднего ряда высокого подъёма /i/, /I/, /Y/, /u/.

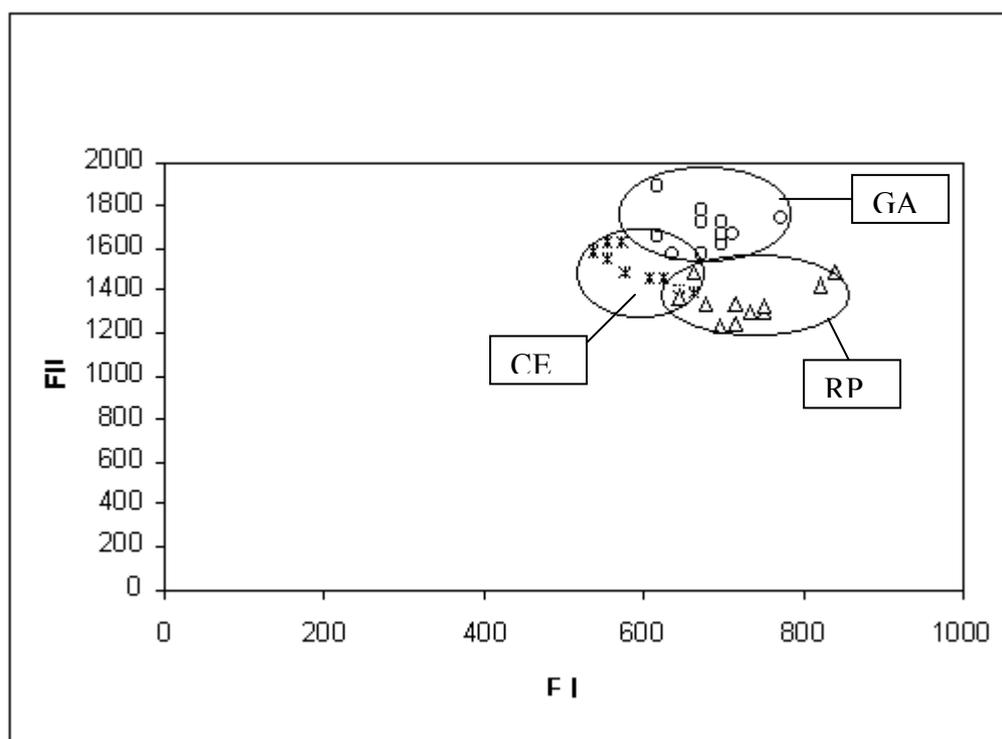

Рис. 1. Реализации /θ/ дикторами CE, GA, RP. (*) - CE, (°) - GA, (Δ) - RP.

Таблица 2
Средние значения F I и F II монофтонгов в британском, американском* и канадском вариантах английского языка

фонема	Канадский англ.		Американский англ.		Британский англ.	
	F I	F II	F I	F II	F I	F II
i	287	2236	277	2281	341	2111
I	434	1652	412	1609	394	1794
E	544	1497	536	1591	559	1563
θ	602	1487	677	1740	718	1320
A	622	1402	660	1405	636	1176
□	575	1079	—	—	563	987
o	449	920	657	1123	444	875
Y	492	1304	504	1333	416	1110
u	377	1197	388	1280	388	1280
∅	547	1298	627	1379	626	1271
ε	546	1360	486	1243	434	1403

* Для американского варианта формантные значения фонемы /□/ не указаны, так как в соответствии с произносительной нормой американского английского в речи диктора-американца на месте монофтонга /□/ реализовывался гласный /A/.

Таблица 3
Дистрибуция гласных RP, AmE, CE

Пример	RP	AmE	CE
bean	i	i	i
bid	I	I	I
bed	E	E	E
Mary	θ	θ	θ
Sam	θ		
grass	A		

Пример	RP	AmE	CE
psalm		A	A
cot	□		□
caught	□	□	
port			□
pull	Y	Y	Y
pool	u	u	u
mud	∅	∅	∅
courage		ε	ε
beard	ε		
about	↔	↔	↔
bay	ei	ei	ei
side	ai	ai	ai
boy	□i	□i	□i
cow	aY	aY	aY
go	□Y	□Y	□Y
beer	I↔	I↔	I↔
bare	E↔	E↔	E↔
poor	Y↔	Y↔	Y↔
Всего	20	19	20

Литература:

1. Маслов, Юрий Сергеевич. Введение в языкознание [Текст] : учеб. для филол. спец. вузов / Маслов Ю.С. - 3-е изд., испр. - М. : Высш. шк., 1997. - 272 с.
2. Сохиева Ф.В. Канадский английский: миф или реальность? // Канадский колледж: Сб. статей: К 5-летию основания. -СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 2000 - С. 63-67.
3. Шахбагова Д.А. Фонетическая система английского языка в диахронии и синхронии (на материале британского, американского, австралийского, канадского вариантов английского языка). М.:1992. - 284 с.

ЛЕКЦИЯ 5.

ТЕМА: МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДЕКСЫ. СИНТЕТИЧЕСКИЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ.

Ключевые вопросы: Количественные методы в определении степени аналитизма-синтетизма языков. Агглютинация и фузия как два типа морфологической организации слова. Количественные методы в определении степени агглютинативности-фузионности языков.

Содержание: В морфологической типологии (а это хронологически первая и наиболее разработанная область типологических исследований) принимаются во внимание, во-первых, выражения грамматических значений и, во-вторых, характер соединения в слове. В зависимости от способов выражения грамматических значений различают синтетические и аналитические языки. В зависимости от характера соединения морфем различают агглютинативные и фузионные языки.

Аналитические и синтетические языки. В языках мира существуют две основных группы способов выражения грамматических значений: 1) синтетические способы и 2) аналитические. Для синтетических способов характерно соединение грамматического показателя с самим словом (в этом мотивированность термина синтетический. (от греч. *synthesis* — сочетание, составление, объединение)— основанный на синтезе, объединенный. Таким показателем, вносящим грамматическое значение «внутри слова», могут быть окончание, суффикс, приставка, внутренняя флексия (т.е. чередование звуков в корне, например, теку — течет — поток), изменение ударения (ноги — ноги), супплетивное видоизменение основы слова (я — меня, хожу — иду, хороший — лучше), трансфикс (в семитских состоящий из нескольких гласных комплексов, который

«вплетаются» в корень, добавляя к нему лексико-грамматические и синтаксические значения и таким образом достраивая корень до требуемой словоформы), повтор морфемы.

Общей чертой аналитических способов является выражение грамматического значения за пределами и слова, отдельно от него — например, с помощью предлогов, союзов, артиклей, вспомогательных глаголов и других служебных слов, а также с помощью порядка слов и общей интонации высказывания. В большинстве языков есть и аналитические и синтетические средства выражения грамматических значений, однако их удельный вес бывает разным. В зависимости от того, какие способы преобладают, различают языки синтетического и аналитического типа. К синтетическим языкам принадлежат все славянские языки (кроме болгарского), санскрит, древнегреческий, латынь, литовский, якутский, немецкий, арабский, суахили и мн. др. К языкам аналитического строя относятся все романские языки, болгарский, английский, датский, новогреческий, новоперсидский и мн. др. Аналитические способы в этих языках преобладают, однако в той или иной мере используются и синтетические грамматические средства. Языки, в которых почти отсутствуют возможности синтетического выражения ряда грамматических значений (как в китайском, вьетнамском, кхмерском, лаосском, тайском и др.), в начале XIX в. называли аморфными («бесформенными»), т.е. как бы лишенными формы, но уже Гумбольдт назвал их изолирующими. Впрочем, и современный автор назвал раздел об аналитических языках (в своей книге) «Языки "без грамматики"» (см. Плулунгян 1996, 153). Было доказано, что эти языки отнюдь не лишены грамматической формы, просто ряд грамматических значений (именно синтаксические, реляционные значения) выражаются здесь отдельно, как бы «изолированно», от лексического значения слова (Подробно см. Солнцева 1985, Солнцев 1995).

Есть языки, в которых слово, напротив, оказывается «переобремененным» разными служебными и зависимыми корневыми морфемами, что такое слово превращается по смыслу в предложение, но при этом остается оформленным как слово. Такое устройство «слова-предложения» называют инкорпорацией (лат. *incorporatio* — «включение в свой состав» — в свой от лат. *in* — и *corpus* — «тело, единое целое»), а соответствующие языки — инкорпорирующие, или полисинтетические (некоторые индейские языки, чукотский, корякский и др.).

Методы в определении степени аналитизма-синтетизма языков. Обращение к количественным методам было связано с непреодолимыми трудностями в классифицировании языков. В частности, оказалось, что изолирующие языки — это отнюдь не «сверханалитические» языки: здесь может быть достаточно высок удельный вес синтетических явлений. Оказалось также, что инкорпорация (полисинтетизм) может сочетаться с сильными аналитическими чертами в строении языка. Еще Гумбольдт что языковые типы — это своего рода мысленная абстракция; не существует «чисто» аналитических или «чисто» синтетических языков. В реальности отнесение некоторого языка к тому или иному типу языков означает лишь преобладание в нем способов выражения грамматических значений, соответствующих данному типу. К идее измерения типологических свойств языков был очень близок Сепир. В своей классической книге «Язык» (1921) он постоянно стремится обозначить разную степень представленности тех или иных явлений: одни языки он характеризует как слегка синтетический тип, другие — как слабо агглютинативные языки, третьи — чуть символический, сильно символический тип (термин символический у него означает внутреннюю некоторые языки он помещал в скобки для указания на «слабое развитие» данного явления (см. Сепир 1993, 134).

Один из ведущих современных типологов Джозеф Гринберг предложил методику количественной оценки ряда типологически значимых черт морфемно-грамматического уклада языков. (В докладе «подход к морфологической типологии языков» русский перевод см. Гринберг 1963.) В считая вслед за Сепиром, что синтетичность языка, по сути дела, зависит от степени морфемной сложности слова, Гринберг вычислял для разных

языков коэффициент синтетичности путем отнесения общего количества (в одинаковом тексте на этих языках) к общему количеству в этом тексте. Например, если некоторый язык не использует аффиксов и не прибегает к то в тексте длиной в 100 слов окажется 100 морфов и, индекс синтетичности такого языка будет равен 1. Понятно, что 1 — минимальный индекс синтетичности и одновременно — показатель максимальной аналитичности языка. Если в языке каждое слово имеет в среднем хотя бы 1 аффикс, то на 100 слов в таком языке приходится 200 морфов (100 корневых и 100 аффиксальных) и, значит, его индекс синтетичности равен 2. Индексы синтетичности от 1 до 2 были получены для языков, которые традиционно считали аналитическими языками; от 2 до 3 — для синтетических языков; выше 3 — для инкорпорирующих языков (их стали называть полисинтетическими). В таблице приведены индексы синтетичности для санскрита (из засвидетельствованных языков самый близкий к индоевропейскому праязыку), трех языков индоевропейской семьи (причем для английского — с учетом его двух исторических периодов), для якутского языка (тюркская семья), одного из африканских языков (семья банту), для вьетнамского языка (изолирующий язык с предельно низким индексом и для полисинтетического эскимосского языка. (Источники: Гринберг 1963, Квантитативная типология 1982).

Еще более низкий индекс синтетичности получен М.В.Дьячковым для креольского западноафриканского языка (Теоретические основы 1980, что подтверждает мнение о сильном аналитизме как о характерной черте гибридных языков.

Таблица **Индексы синтетичности для 9 языков**

Санскрит	Англосаксонский	Английский	Немецкий	Русский	Якутский	Суахили	Вьетнамский	Эскимосский
2,59	2,12	1,68	1,97	2,39	2,17	2,55	1,06	3,72

Индексы синтетичности-аналитичности позволяют видеть не только синхронные различия языков в степени синтетичности, но и разную скорость, с какой происходит общая типологическая эволюция родственных языков.

Агглютинация и фузия два типа морфологической организации слова. С какими чертами звуковой и синтаксической организации языка коррелирует морфология его слова? Существует два основных типа морфемного устройства слова фузия (от лат. fusio — сплавление) и агглютинация (лат. — приклеивание, склеивание). В фузионном слове границы между морфемами неотчетливы, они как бы сплелись: иногда они проходят внутри звука, (например, в слове стричь в звуке [ч] слились последний звук корня стригу и первый согласный инфинитивного показателя иногда некоторые части морфем вообще не просматриваются (принять, взять). Для фузионного слова характерно то, что служебные морфемы одновременно выражают несколько грамматических значений (например, в слове стена флексия -а имеет три значения: женский род, именительный падеж, единственное число). Фузия распространена в индоевропейских и семитских языках. Среди фузионных языков есть как синтетические (древнегреческий, латынь, славянские, немецкий), так и аналитические (английский, французский и др.).

В агглютинативном слове границы между морфемами вполне отчетливы, при этом каждый аффикс имеет только одно значение и каждое значение выражается всегда одним аффиксом. Характерная для агглютинации полная определенность значения и формы любых морфем обуславливает то, что в агглютинативных языках все морфемы обладают большей психологической реальностью для говорящих: они лучше вычлняются, точнее семантизируются и живут в сознании говорящих в большей мере как бы сами по себе (в то время как в языках даже корневые морфемы не всегда осознаются говорящими, а некоторые из них неотделимы от аффиксов). Это так называемые связанные корни, вроде русск. -верг-, который существует в языке (т.е. в сознании говорящих) только в связке с

тем или иным аффиксальным окружением: ввергнуть, отвергнуть, повергнуть, опровергнуть, свергнуть, низвергнуть, подвергнуть, извергнуть, изверг, извержение и т.п. Спросите постороннего: Что значит по-русски верг? Скорее всего, будут затруднения, потому что корень недостаточно самостоятелен.

Поскольку в условиях агглютинации все морфемы обладают большей самостоятельностью (чем при фузии), то в агглютинативных языках противопоставление корневых и аффиксальных морфем менее значимо, чем в фузионных, а оппозиция деривационных и реляционных морфем (т.е. суффиксов-префиксов, с одной стороны, и окончаний, с другой) и вовсе нерелевантна.

Структура агглютинативного слова представляется прозрачной и достаточно рациональной. Неслучайно в эсперанто слова устроены именно агглютинативно.

Принципы и логика агглютинации широко используются при создании современных терминов. Например, в обозначениях кислот галогенов суффикс прилагательного строго соответствует количеству атомов кислорода в молекуле кислот: если один атом, то используются суффиксы –оват+ист, два атома — суффикс -ист, три атома — суффикс четыре атома — суффикс –н. Например,

НСЮ – хлорн-оват-ист-ая	НЮ - иодн-оват-ист-ая
НСЮ ₂ –хлор-ист-ая	НЮ ₂ – иод-ист-ая
НСЮ ₃ –хлорн-оват-ая	НЮ ₃ - иодн оват-ая
НСЮ ₄ –хлорн-ая	НЮ ₄ - иодн-ая

Агглютинативные языки по своему грамматическому строю более устойчивы, чем фузионные языки. Это связано с тем, что для агглютинативного слова, с его однозначными и стандартными по форме аффиксами, с четкими морфемными границами, не характерны процессы опрощения, переразложения, ведущие к утрате мотивированности знаков и поиску новых обозначений. Агглютинативных языков на Земле значительно больше, чем фузионных: это все языки алтайской макросемьи, все языки тюркской, дравидийской семей, все языки банту, все австралийские языки, большинство индейских языков, некоторые финно-угорские, грузинский, японский, корейский и др. Агглютинативная техника используется как в синтетических и полисинтетических языках, так и в языках аналитических и изолирующих.

Характеристика некоторого языка в терминах морфологической типологии является важнейшей, возможно, самой информативной характеристикой устройства данного языка в целом. Тип морфологии слова коррелирует (т.е. закономерно соотносится) с некоторыми существенными чертами звуковой и синтаксической организации языка. Как показал Тадеуш Милевский, четыре основных типа языков (изолирующие, агглютинативные, фузионные и альтернирующие (семитские языки) различаются не только способом морфологического устройства слова, но и существенным фонетико-синтаксическим своеобразием синтагм (под термином «синтагма» он понимал соединения слов или морфем в слове, выражающие синтаксические значения).

В частности, для изолирующих (предельно аналитических) языков характерны: 1) музыкальное ударение; 2) семантически значимое слоговое деление (т.е. деление речи на слоги совпадает с морфемным членением речи); 3) максимальная (в сравнении с языками других типов) свобода построения синтагм; 4) недостаточная самостоятельность, отдельность слова (простое слово иногда неотлично от морфемы, сложное слово — от синтагмы). Поэтому, как замечает Милевский, «при описании этих языков термин «слово» излишен [...], изолирующие языки являются по природе несловесными» (Милевский 1963, 26).

Для слова в агглютинативных языках характерны: 1) максимальная степень семантической самостоятельности и формальной определенности аффиксов (в том числе их «самостоятельности» и отдельности в языковом сознании говорящих); 2) наибольшая свобода структуры слова при большой словоформ отдельными грамматическими, в том

числе синтаксическими значениями; 3) (единообразное вокалическое оформление) слова, необходимый в качестве того «цементирующего средства» (И.А. Бодуэн де Куртенэ), которое обеспечивает целостность и отдельность агглютинативной словоформы.

Для слова во флективных языках характерны: 1) высокая степень семантической и формальной слитности структурных компонентов слова (грамматическая многозначность аффиксов; ассимилятивное взаимодействие аффиксов); 2) бинарность и резкая асимметрия семантической структуры слова: основа слова выступает как носитель более конкретных, а также постоянных для данного слова значений, в то время как окончания выражают преимущественно синтаксические и другие меняющиеся значения.

Для альтернирующих языков характерны: 1) максимально спаянная структура слова: по сути слово здесь предстает в виде морфологически неразложимого целого, состоящего чаще всего из одного корня; 2) ограниченное число гласных; 3) резкое функциональное различие между согласными и гласными в структуре слова: выразителем вещественного значения являются согласные, а гласные, чередующиеся между согласными, выполняют синтаксические функции (Милевский 1963, 26). Ср. иное классификационное решение у А.А.Реформатского: «Любая словоформа типа арабского КаТаЛа (где неизменный корень КТЛ означает «убить», а трансфикс а-а- - прошедшее время) двухморфемна, и соединение этих морфем, несмотря на взаимопроникновение, следует признать (соединением) агглютинирующего типа» (Реформатский 1967, 285).

Таким образом, имеются значимые корреляции (соответствия) между, с одной стороны, типом морфологического устройства слова, а с другой, — некоторыми типологически существенными чертами, затрагивающими синтаксический и фонологический уровни языков.

Количественные методы в определении степени агглютинативности-фузионности языков. Даже в самых фузионных языках есть элементы агглютинации: например, в русском — стандартная частичка –ка, смягчающая повелительную или начинательную модальность. Как истинно агглютинативный аффикс, -ка присоединяется к глагольным формам в любом лице и числе: дай-ка, дайте-ка, пойдём-ка, пойдёте-ка, пойдёшь-ка, пусть-ка он попляшет и т.п. Однако этот агглютинативный казус не меняет фузионной основы языка. Тем не менее вопрос об агглютинативности или фузионности относительно многих языков не решается так просто. Между тем для определения характера языка весьма существенна степень его агглютинативности. Достаточно сказать, что значительная агглютинативность морфологии — это та типологическая черта, которая объединяет скандинавские языки и отличает их от других языков германской группы.

Дж. Гринберг предложил оценивать меру агглютинативности языков на основе «индекса агглютинации», который определяется «отношением числа агглютинативных конструкций к числу швов» (Гринберг 1963, 75). Под агглютинативной конструкцией понимается морф, обладающий одним значением (а не комплексом значений, как при фузии); число «морфемных швов» в принципе соответствует количеству морфов в слове (только на единицу меньше).

Узбекские словоформы китоб-лар (книги), китоб-ни (книгу), китоб-им (моя книга), китоб-да (в книге) содержат по одному агглютинативному морфу; словоформы китоб-лар-им (мои книги), китоб-лар-да (в моих книгах) — по два агглютинативных морфа; словоформа китоб-лар-им-да (в моих книгах) содержит 3 агглютинативных конструкции. В предложении китобларни каердан сотиб олса булади? (где можно купить книги?) имеется 7 агглютинативных морфов, при этом общее число морфов 12, т.е. отношение 7:12, и индекс агглютинативности равен 0,508.

В фрагменте русского текста с По-ид-ём-ка по-говор-им с брат-ом имеется один агглютинативный морф и 9 неагглютинативных, т.е. соотношение 1:10, следовательно, индекс агглютинации для данного фрагмента равен 0,1. Можно представить, как уменьшится этот индекс для фрагмента на русском языке длиной в 100 слов. А если в этом тексте не окажется морфа –ка, глагольного показателя множественного числа 2-го

лица -те (идите, пойдете, нате) и возвратной частицы -ся / -сь, то индекс агглютинативности вообще будет нулевым.

В таблице приведены рассчитанные Гринбергом индексы агглютинации для некоторых языков. Легко видеть, как с течением времени усиливается агглютинативность индоевропейских языков (санскрит, англосаксонский, английский, персидский). В силу предельного аналитизма вьетнамского языка (где на 100 слов приходится всего 6 аффиксов), коэффициент агглютинации для него не был получен, хотя вообще агглютинативные конструкции в нем имеются.

Таблица **Индексы агглютинативности для 8 языков**

Санскрит	Англосаксонский	Английский	Немецкий	Якутский	Суахили	Вьетнамский	Эскимосский
0,09	0,11	0,30	0,34	0,51	0,69		0,036

Логическая четкость и последовательный эмпиризм в методах типологии приводят к тому, что на смену морфологическим классификациям приходит более реалистическое представление разнообразия языков — в виде лингвистического континуума, в котором отдельные языки различаются не разными признаками, а разной мерой проявления определенных типологически значимых общих признаков или свойств.

Литература:

1. Маслов, Юрий Сергеевич. Введение в языковедение [Текст] : учеб. для филол. спец. вузов / Маслов Ю.С. - 3-е изд., испр. - М. : Высш. шк., 1997. - с. 233-237.
2. Мечковская Н.Б. Общее языковедение: Структурная и социальная типология языков: учеб.пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2001. – с. 69-78.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. – с. 443-456.

Лекция 6.

Тема: Синтаксическая типология. Типы построения предложения: активный, эргативный, номинативный.

Ключевые вопросы: Вклад акад. И.И. Мещанинова и др. в разработку синтаксической типологии языков. Типы построения предложения: активный, эргативный, номинативный. Объяснительная типология А.Е. Кибрика. Теория порядка составляющих Дж. Хокинса: решение загадки лево- и право-ветвящихся языков. Перспективы функциональной синтаксической типологии.

Содержание: Типологические сходства и различия в синтаксисе разных языков в определенной мере выявляются уже в морфологической типологии — поскольку, например, отнесение некоторого языка к аналитическим «автоматически» означает, что в этом языке порядок слов более регулярно (чем в синтетическом языке) используется для выражения реляционных значений, шире используются служебные слова, более определены грамматические функции интонации. Однако таких констатации недостаточно. В категориях морфологии нельзя понять главный предмет синтаксической типологии — сходства и различия языков в устройстве предложения.

В задачи синтаксической типологии входит изучение коммуникативно-мыслительных структур, с помощью которых на разных языках происходит формирование и сообщение мысли. Это предполагает выявление основных синтаксических моделей (структурных схем предложения) в качестве выработанных языками устойчивых содержательных структур, каждая из которых обладает своими возможностями представления той ситуации или о которых говорится в высказывании. Типология стремится найти сходства и различия в закономерностях построения предложений в разных языках и на этой основе выявить синтаксические типы языков. Типология предложения строится с учетом того, каким образом и с помощью каких

средств синтаксический строй языка представляет взаимоотношения структурно-смысловых компонентов предложения (субъекта, предиката, объекта, атрибута, причины, следствия, цели, условия и т.п.).

Синтаксическая типология выражения отношений неожиданно оказалась той областью лингвистики, где вновь ожили надежды понять содержательные (а не только формальные и технические) различия между языками и где, кажется, снова верят в возможность целостной типологической классификации языков мира.

Типологические исследования в синтаксисе особенно часто носят сопоставительный и характер. По-видимому, это связано, с одной стороны, с трудностью объемных (многопризнаковых) синтаксических классификаций представительных групп языков, с другой, — с информативностью и очевидной практической полезностью в преподавании сведений о сходстве и различиях в синтаксисе родного и изучаемого языка.

Например, учителю английского или немецкого языков в славянской аудитории важно что в изучаемых языках бессубъектные (по смыслу) предложения не являются грамматически бесподлежащими и что, столь популярным в родном языке предложениям с безличным сказуемым (вроде русск. *Дождит, Гошнит, Лень* или белорусск. *Нельга, Спярбіць у носе, Баліць у нагу* и т.п.) в английском и немецком соответствуют предложения с обязательным смысловым или хотя бы формальным подлежащим (ср. англ. *It rains* (дождит), дословно Оно дождит, нем. *Es dunkelt* (смеркается), дословно Оно смеркается).

Изучая французский, полезно знать, что безличные предложения во французском встречаются в 3-4- раза реже, чем в русском (по данным В.Г.Гака), а также представлять, когда безличное русское предложение лучше перевести на французский а когда — безличным.

Интенсивные и сопоставительные исследования ведутся также в области типологии порядка слов. Типологически существенное знание о синтаксическом уровне было сформулировано не только собственно в типологии языков, но и в лингвистике универсалий.

Характер передачи субъектно-объектных отношений как основа контенсивной типологии. Возможные отношения между субъектом и объектом действия (кто кого, кто о ком, кто кому, кто с кем, между кем и кем и т.п.) - это понятийная (содержательная) основа залога. «Залог (диатеза) — грамматическая категория глагола, выражающая различные отношения между субъектом и объектом действия (Ахманова 1966, 152). Вместе с тем содержательная область субъектно-объектных отношений значительно шире грамматической семантики глагольного залога, поэтому в лингвистике нередко говорят о более широкой мыслительной категории «залоговости» (или о «залоге в широком смысле», о «функционально-семантическом поле залоговости (А.В. Бондарко); иногда в этом же расширительном смысле употребляют термин диатеза (А.А. Холодович и его школа), а глагольный залог считают только ядром «залоговости».

Комплексный и универсальный характер функциональной категории залоговости.

Грамматический залог (в узком смысле) — это глагольная словоизменительная категория, реализуемая в оппозиции форм действительного и страдательного залога: *Лебедка поднимает груз; лебедка, поднимающая (груз); лебедка поднимавшая (груз)* с одной стороны, а с другой, — *Груз поднимается лебедкой; поднимаемый (лебедкой) груз; поднятый груз* (в последнее время страдательное причастие — это форма другого глагола — не поднимать, а поднять).

Залог в широком смысле (диатеза) выходит за рамки глагола, он реализуется не в отдельной словоформе, а на пространстве всего высказывания и охватывает виды значений, характеризующие отношения между субъектом действия, действием и объектом. В формировании семантической области диатезы участвует целый комплекс средств, относящихся к разным уровням языковой структуры. Это, во-первых, семантика глагола, называющего действие, о котором идет речь; во-вторых, семантика слов,

обозначающих субъект и объект данного действия; в-третьих, синтаксическая структура данного предложения. Ср. замечание В.В.Виноградова о том, что категория залога «лежит уже на самой пограничной черте между грамматикой, лексикологией и фразеологией, а в области грамматики — ближе к синтаксису предложения, чем к морфологии слова» (Виноградов 1947, 606).

В самом деле, глагол-сказуемое — это главный источник залоговых значений в предложении, причем нет глагола, который стоял бы вне выражения этих значений. В частности, основные лексико-грамматические классы глаголов — переходные, непереходные и возвратные — различаются тем, что называют достаточно разные действия, различия между которыми связаны с самой «природой» (онтологией) действий и процессов во внеязыковой реальности, и именно эти объективные различия обуславливают разные залоговые потенциалы глаголов соответствующих классов.

Так, переходные глаголы — это названия действия, которое способно полностью переходить на объект, целиком охватить объект (это как бы «сверхактивный» залог, и именно поэтому только переходные глаголы имеют формы пассива). Непереходные глаголы (идет, спит, мечтает) называют действие, которое по своей природе «не нуждается» в прямом объекте, т.е. в предложениях с непереходным глаголом связь субъекта и объекта слабее всего и вообще необязательна. В силу необязательности объекта при непереходных глаголах, называемое ими действие предстает как менее «активное» — оно никого «не охватывает». Возвратные глаголы (женится, тренируется, надеется) называют действие, которое, исходя от субъекта действия, в силу своей природы в той или иной мере переходит на него же, т.е. субъект действия является (хотя бы отчасти) и объектом действия (при этом иногда в представление об объекте действия оказывается включенным, помимо подлежащего, и еще кто-то или что-то — в случае глаголов, значение которых определяют как взаимно-возвратные, например, Сережа встречается с Наташей).

Залоговые значения и оттенки существенно зависят от семантики слов, называющих каждый из трех членов субъектно-предикатно-объектной связи. Достаточно сравнить такие фразы:

- (1) Сережа встретил Наташу
- (2) Сережа слушает Наташу
- (3) Сережа обнял Наташу

Понятно, что степень «активности» субъекта действия (Сережи) и степень пассивной «охваченности» действием объекта (Наташи) в каждой из трех ситуаций разная, а в случае (2) Сережа, вполне вероятно, вообще менее активен, чем Наташа (поскольку Наташа говорит, а Сережа слушает). Залоговые значения зависят даже от рода существительного, называющего лицо-субъект действия. Так, фраза *Сережа целуется* понимается как *Сережа целует (Наташу)*, в то время как фраза Наташа целуется — это, скорее, *Наташу целует (Сережа)*.

Зависимость залоговых значений от семантики слов, находящихся в позиции объекта, легко увидеть сравнив, например, такие две конструкции: моется с мылом - здесь залог собственно-возвратный, а моется с детьми — взаимно-возвратный.

Насколько тесно связано залоговое значение с лексической семантикой, можно судить по тому, что разные значения одного глагола могут выражать разный залог: Сережа пишет письмо — здесь прямопереходный глагол, т.е. действие «сверхактивное», а во фразе Он славно пишет, переводит (А. Грибоедов) действие непереходное и поэтому менее направленное, «менее активное».

Зависимость залоговых значений от синтаксического контекста хорошо видна в следующих фразах:

- (1) Сережа вспомнил Наташу
- (2) Сережа вспомнил о Наташе
- (3) Сереже долго вспоминалась Наташа

(4) О Наташе больше не вспоминалось

Залог в узком смысле (как оппозиция активных и пассивных глагольных форм) встречается далеко не во всех языках. Залог в широком смысле (как то или иное представление взаимоотношений в триаде «субъект-действие-объект» осуществляемое с использованием комплекса языковых средств — путем словоизменения, с опорой на возможности лексики и синтаксиса), — это универсальная содержательная категория, которая тем или иным образом выражается во всех языках мира.

Анализируя грамматику высказываний, состоящих из значений Э. Сепир указывал, что ни в одном языке такие высказывания нельзя построить без различения субъекта и объекта, т.е. без значений, входящих в сферу залога: «Можно умолчать о времени, месте и числе и о множестве других значений всякого рода, но нельзя увернуться от вопроса, кто кого убивает» (Сепир [1921], 1993, 95).

Изучение категории залога как сферы разнообразных отношений привело И.И.Мещанинова в 30-х годах нашего столетия к открытию классов языков, для которых характерны глубоко различные типы организации предложения — номинативные эргативные и структуры (см. Мещанинов 1984). Так были заложены основы синтаксической типологии языков.

Последующие исследования показали, что изучение структуры и семантики отношений перерастает рамки синтаксической типологии. Это происходит потому, что, во-первых, сами отношения «субъект-действие-объект» в разных языках могут быть представлены (как бы «увидены» языком) принципиально по-разному. Различия между номинативным и эргативным строем настолько глубоки и значимы для понимания возможных способов видения мира «сквозь призму» языка, что их стали трактовать как содержательные различия между группами языков, а исследования стали называть контенсивной типологией (подчеркивая ее отличия от морфологической типологии, занятой формой, «техникой языка»).

Контенсивная (типология) — от англ. content содержание. Нередко предмет контенсивной типологии языков понимают шире: не только структуры предложения, но вообще сходства и различия в плане содержания языков; такая контенсивная типология ориентирована на «понятийные» (семантические) категории грамматики и лексики.

Во-вторых, в силу комплексного (разноуровневого и системного) характера средств выражения залоговых значений, контенсивная типология вновь возвращается к понятию типа, понимая его в качестве «совокупности признаков-координат различных языковых ярусов — синтаксического, морфологического, лексического и, как можно в настоящее время догадываться, фонологического (во всяком случае, морфофонологического)» (Климов 1983, 33).

Номинативный, эргативный, активный, классный и нейтральный строй языка.

К языкам номинативного строя относится большинство языков мира, в том числе все языки индоевропейской, тюркской, монгольской семей, афразийской (семито-хамитской) макросемьи, языки уральской макросемьи (включающей финно-угорскую и самодийскую семьи), тунгусо-маньчжурские языки алтайской семьи, большинство языков китайско-тибетской семьи, большинство южноамериканских индейских языков (кечумара).

В номинативных языках весь строй предложения направлен на максимальное различение субъекта действия и его объекта. Это достигается благодаря ряду грамматических и лексико-грамматических средств, таких как:

1) оппозиция падежа для субъекта действия (номинативного, или именительного) и падежа для объекта (в первую очередь винительного, но также и других косвенных падежей);

2) лексико-грамматическое противопоставление переходных и непереходных глаголов, при этом переходность глагола-сказуемого способствует особенно четкому

различению субъекта и объекта (вплоть до выработки специальных активных и пассивных морфологических форм и синтаксических структур);

3) противопоставление прямого и косвенного объектов; при этом позиция прямого объекта, т.е. винительный падеж, способствует максимальному различению субъекта и объекта, в то время как в других косвенных падежах может наблюдаться частичная нейтрализация субъектно-объектных различий (ср. размытость различий между косвенным объектом и пассивно-безличным субъектом в позиции дательного падежа: мне пишут, мне приходится писать, мне пришло в голову, мне думается, мне не пишется и т.п.).

Эргативный строй (от греч. *ergafes* — действующее лицо) предложения ориентирован на максимальное различение более активных действий, в большей мере самостоятельных и независимых от внешних инициатив или субъектов, и действий менее активных и самостоятельных. Это различие осуществляется следующим образом: 1) имеется оппозиция переходных (более активных) и непереходных (менее активных) глаголов; 2) имеется оппозиция двух падежей для субъекта действия в зависимости от его большей или меньшей активности: при большей активности субъект действия (подлежащее) стоит в эргативном падеже (это падеж производителя действия, его инициатора); при меньшей активности подлежащее стоит в абсолютном падеже (это падеж для носителя действия, как бы исполнителя внешней инициативы); 3) имеется оппозиция двух падежей для действия в зависимости от большей или меньшей активности действия: при большей активности требуется объект, который стоит в абсолютном падеже; при меньшей активности требуется объект (часто это инструмент действия или адресат), который ставится в эргативном падеже.

Ср. примеры Г.А.Климова из аварского языка: А) эргативная конструкция: Ди-ца бече б-ачана «Я теленка пригнал»: местоимение 1-го лица Ди-ца стоит в эргативном падеже, прямое дополнение (бече) — в абсолютном. Б) абсолютная конструкция предложения: Бе-че б-ачана «Теленок пришел»: подлежащее стоит в том же абсолютном падеже, в каком в первом предложении пребывало дополнение. В результате один и тот же глагол (в аварском есть группа переходных-непереходных глаголов глаголов, конкретизирующих свою семантику в зависимости от эргативности-абсолютности конструкции) получает существенно разные значения в плане активности-неактивности — «сделать так, чтобы некто пришел» и «быть пришедшим».

Таким образом, и эргативный и абсолютный падеж могут быть формами и для субъекта действия и для его объекта: выбор падежа диктуется не необходимостью различить субъект и объект, а необходимостью различной передачи самого действия — путем указания на то, насколько действие активно и независимо. Возможно, более глубокий смысл этого противопоставления заключается в оппозиции двух «семантических ролей» в структуре предложения: «агента (источника действия) и фактитатива (носителя действия)» (Климов 1983, 215).

К языкам эргативного строя относятся большинство иберийско-кавказских языков, баскский язык, многие папуасские, австралийские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские, североиндейские языки.

Оппозиция активного и неактивного действия с еще большей последовательностью, чем в эргативных падежах выражена в языках **активного** строя. Все возможные субъекты действия обладают показателями активности или неактивности действия: существительные распределены на соответствующие классы, личные местоимения имеют две парадигмы склонения — активного деятеля и неактивного; имеется два класса глаголов: активные (глаголы действия) и глаголы состояния. Как и в эргативных языках, субъектно-объектные отношения не имеют регулярной манифестации в структуре предложения. К языкам активного строя относятся многие автохтонные языки Северной и Южной Америки.

Для языков **классного** строя характерно разделение главных частей речи на семантические классы (разряды). Например, в кругу существительных есть разряд человека, разряды животных, растений, длинных предметов, предметов коротких, круглых, плоских и т.д.; глаголы разделяются на глаголы ситуации и глаголы качества; им соответствуют определенные конструкции предложения, при этом в конструкциях с глаголами ситуации передаются общие субъектно-объектные отношения (Принципы 1976, 132-133; Климов 1983, 87-89). К классному типу относятся многие языки Центральной Африки, включая языки семьи банту и в их числе суахили — один из самых распространенных в межэтническом общении африканских языков.

В силу недостаточной изученности, языки **нейтрального** строя пока могут быть характеризованы, скорее, отсутствием тех черт, которые составляют отличия номинативного, активного и классного строя. Не исключено, что даже имя и глагол здесь морфологически не дифференцированы. Трудно указать семантико-синтаксическую доминанту предложения в этих языках: они «нейтральны» и в передаче субъектно-объектных отношений, и в различении активных и неактивных действий. К нейтральному типу принадлежат некоторые языки Западной Африки.

Пять рассмотренных типологических систем, по мнению Г.А.Климова, могут быть интерпретированы в качестве стадий в развитии языка человека. «Если сопоставить структурные импликации всех коротко охарактеризованных выше типологических систем, то по степени своей взаимной близости они, по-видимому, с необходимостью выстраиваются в следующий ряд: 1) нейтральный тип; 2) классный тип; 3) активный тип; 4) эргативный тип; 5) номинативный тип. Именно такая последовательность диктуется прежде всего степенью усиления ориентации их структуры на передачу субъектно-объектных отношений» (Принципы 1976, 142). И хотя в более поздней работе Г.А.Климов значительно осторожнее в вопросе об историческом объяснении континентно-типологической классификации языков, в целом сохраняется мысль о «едином процессе постепенного усиления ориентации языковой структуры» и «необратимости развития от одного языкового типа к другому» (Климов 1983, 219, 218).

На лингвистической карте мира резко преобладают языки номинативного и, далее, эргативного строя, а также языки, совмещающие номинативные и эргативные черты. По-видимому, это обстоятельство может быть одним из эмпирических подтверждений эволюции языковых структур в направлении к номинативному укладу. Возможно, именно номинативный и номинативно-эргативный строй характерен для языков современного человечества.

Типология порядка слов: свободное и фиксированное словорасположение. Модели фиксированного словоупорядка в триаде «субъект-действие-объект»

В типологии порядка слов существенны следующие различительные признаки: 1) свободное или фиксированное положение основных мыслительных категорий внутри предложения; для языков с фиксированным порядком существенно также то, в какой последовательности относительно друг друга располагаются главные мыслительные категории (и соответствующие члены предложения); 2) преобладание «естественного» или «синтаксического» порядка в развертывании полипредикативных высказываний; 3) преобладание «естественного» или «синтаксического» порядка в линейной организации синтагм.

В языках со свободным порядком слов (как, например, в славянских) взаиморасположение членов предложения может быть любым, т.е. используются все 6 теоретически возможных моделей словоупорядка: ср. русск.:

- (1) Саша ведет машину (модель (SVO))
- (2) Саша машину ведет (модель SOV)
- (3) Машину ведет Саша (модель OVS)
- (4) Машину Саша ведет (модель OSV)
- (5) Ведет Саша машину (модель VSO)

(6) Ведет машину Саша (модель VOS)

Свобода или фиксированность словоупорядка коррелируют с существенными морфологическими чертами языков. При свободном порядке слов синтаксическая функция слова (функция обозначения, допустим, субъекта или объекта действия) зависит не от его места в предложении, но от его падежной формы. При фиксированном порядке слов место слова соответствует его синтаксической функции и в таком случае морфологические показатели синтаксической роли слов (т.е. падежи) становятся излишними. Таким образом, оппозиция «свободный — фиксированный порядок», коррелируя с наличием /отсутствием категории падежа, имеет основополагающее значение для типологии языков. Свободный порядок слов — это яркая черта синтетического строя, в то время как фиксированный словоупорядок типичен для аналитических языков.

В языках со свободным словорасположением порядок слов, не будучи связанным с передачей синтаксических значений, находит свое функционально-семантическое применение в формировании других значений, более частных, в той или иной мере факультативных и «поверхностных», но заметных и важных для говорящих в конкретных актах общения. Свободный порядок слов позволяет говорящим с помощью выражать или уточнять логические или психологические акценты, тема-рематическую и/или временную перспективу, экспрессивно-стилистические коннотации и другие подобные оттенки плана содержания высказывания.

Машину Саша водит (данный порядок говорящий избирает потому, что в подтексте или следующем высказывании может быть примерно такое содержание: «Машину водит, а вот катер еще не умеет», или «Водит, а чинить не умеет», или «Водит, но не любит» и т.д.).

Саша водит машину (в подтексте: «А Петя управляет самолетом и т.п.).

Водит Саша машину (в подтексте: «А между тем думает, как бы пересечь на вертолет» и т.п.

Однако оппозиция «свободный — фиксированный порядок», даже если иметь в виду чисто грамматические функции словорасположения, — это отнюдь не жесткая дихотомия, а плавный континуум, со многими «отступлениями» от фиксированного порядка и столь же многочисленными «ограничениями» свободного словорасположения.

Так, в славянских языках, в случае омонимии именительного и винительного падежей порядок слов становится фиксированным: субъект обязательно предшествует объекту. Ср. рус. Бытие определяет сознание и Сознание определяет бытие; словен. *Tele gleda irebe* «Теленок смотрит на жеребенка» и *Žrebe gleda tele* «Жеребенок смотрит на теленка».

Если же говорить о коммуникативных функциях порядка слов (различение темы и ремы), о его роли в выражении логического и психологического содержания, его экспрессивных и эмфатических возможностях, то представления о «норме» в словоупорядке и инверсии нуждаются во многих уточнениях применительно к конкретным языкам.

В отличие от языков со свободным словоупорядком, при котором возможны любые комбинации V / S / O (сказуемого и его главных актантов — субъекта и объекта; см. выше), в языках с фиксированным порядком слов в высказываниях преобладает та или иная модель взаиморасположения SVO. В языках мира с фиксированным словоупорядком встречаются все из 6 возможных комбинаций SVO в качестве доминирующей модели словорасположения, при этом, однако, встречаемость в языках мира каждой из 6 моделей существенно разная. Ниже в таблице приводятся данные о количестве и удельном весе групп языков с разными доминирующими моделями словоупорядка (из 402 языков, обследованных в 1986 г. Р.С.Томлином *An Encyclopedia of Language* / Ed. by N.E.Collinge. London-New York, 1990. P. 297), а также примеры языков с преобладанием соответствующего словоупорядка.

Представленность в языках мира 6 моделей порядка слов

№	Модель порядка слов	Количество и процент языков (из 402 языков)	Примеры языков с преобладанием соответствующей модели
1	SOV	180 (44,78%)	Японский, корейский, хокальтекские языки (из группы индейских языков), неварский (из группы тибето-бирманских языков)
2	SVO	168 (41,79 %)	Английский, вьетнамский, языки подгруппы банту (центральная Африка), бушменские языки (Африка), ирокезские языки (из группы индейских языков)
3	VSO	037 (9,20%)	Языки берберо-ливийской ветви афразийской макросемьи
4	VOS	012 (2,99 %)	Три языка амазонского ареала, некоторые языки на Мадагаскаре, в западнотихоокеанском ареале
5	OVS	005 (1,24%)	Некоторые языки карибского и амазонского ареалов
6	OSV	000 (0%)	Некоторые языки карибского и амазонского ареалов

Порядок взаиморасположения сказуемого и его двух основных актанта коррелирует с некоторыми другими чертами порядка слов в данном языке. Как показал Дж. Гринберг, при доминации модели VSO язык использует предлоги, но не послелого; напротив, при доминации SOV в языке возможны исключительно послелого (Гринберг 1970).

«Естественное» и «синтаксическое» развертывание фразы. В диахронической типологии, а также в сопоставительных синтаксических исследованиях различают два способа синтаксического развертывания содержания. Первый из них иногда называют естественным, второй — синтаксическим (хотя встречается и другая терминология). При естественном развертывании фразы порядок слов или словосочетаний отражает очередность появления в сознании говорящего компонентов мысли или даже хронологию событий в реальной ситуации или иерархию объектов. Чарльз Пирс и позже Р.О. Якобсон называли такое словорасположение **диаграмматическим** и рассматривали его как одно из проявлений иконичности (изобразительности) языковых знаков. Последовательность глаголов *veni, vidi, vici* «пришел, увидел, победил» воспроизводит последовательность действий Цезаря, т.е. ход событий, а порядок словорасположения двух подлежащих во фразе На собрании присутствовали президент и государственный секретарь соответствует должностной иерархии лиц (Якобсон 1983, 107). При синтаксическом развертывании порядок слов направляется не хронологией событий и не «поток сознания», а выработанными в языке схемами или моделями синтаксической организации мысли. Ср.: Благодарю, что не умер вчера (А.Вознесенский); Разговорились мы с ним, случайно оказавшись за одним столом (вопреки реальной последовательности действий: не умер — вчера, сегодня — благодарю; вначале оказались по соседству, разговорились).

Преобладание «естественного» или «синтаксического» начала в словорасположении зависит не столько от типологии языка, сколько от степени развития его письменно-литературных форм выражения. Одна из магистральных линий в развитии литературных языков как раз и состоит, говоря словами Л.А. Булаховского, в «более строгой синтактизации» речи, в возрастании ее синтаксической «выдержанности» (Булаховский 1953, 391-392).

В языковой практике «естественное» развертывание фразы остается характерным для разговорной речи, в том числе для речи людей, вполне владеющих нормами литературного языка. Такое развертывание часто синтаксически непоследовательно (не говоря о логике). Зависимые слова не всегда рядом. «Поток сознания» направляется субъективно-экспрессивными факторами. Естественная «речевая цепочка» часто разорвана, иногда говорящий как бы «прыгает» с одного компонента мысли (фразы) на другой. В записи на бумаге такая «естественная» фраза, без сопровождения жестов, мимики, интонации, лишённая контекста и опоры на ситуацию, понятную говорящим,

понимается с большим трудом, чем фраза, построенная по сложившимся синтаксическим моделям, хотя бы и громоздким. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить заурядное проявление такого «естественного синтаксиса» и «то же» содержание, но как бы перелитое (как расплавленный металл в заранее подготовленные формы) в созданные языком синтаксические структуры. Ср.: Нам наша пианистка хватит того, что портит нервы (запись устной речи) и Нам хватит того, что наша пианистка нам портит нервы.

Линейный порядок в синтагмах из принципов синтаксической типологии. Помимо оппозиции «фиксированный — свободный словоупорядок», в типологии порядка слов значимы различия языков, касающиеся взаиморасположения компонентов в подчинительных конструкциях. В любой подчинительной синтагме зависимый компонент может стоять либо подчиняющего компонента (непосредственно или дистантно), т.е. от него (например, вспоминает дед, пишу письмо, сыр голландский, трели соловья и т.п.), либо перед подчиняющим словом, т.е. слева от него и тоже необязательно контактно (дед вспоминает, письмо пишу, голландский сыр, соловья трели).

Люсьен Теньер, исходя из того, что в линейном отношении речь развертывается слева направо, предложил различать в синтагмах порядок слов центростремительный, или восходящий (когда стрелка зависимости направлена слева направо, «по ходу» линейного развертывания речи: как в словосочетании сыр голландский), и порядок центробежный, или нисходящий — когда стрелка зависимости направлена справа налево, «против хода» линейного развертывания речи — как в синтагме голландский сыр (Теньер 1988, 33-34).

Ориентированность зависимости слева направо в целом соответствует логике развертывания мысли: вначале независимый член — потом зависимый, т.е. вначале действие, потом объект (пишу письмо); вначале предмет, потом его признак (сыр голландский); вначале действие — потом субъект (вспоминал дед) и т.д. Для любого высказывания можно определить количество случаев центростремительного и количество случаев центробежного словоупорядка. Например, во фразе Вороне где-то Бог послал кусочек сыру три центробежные связи и две — центростремительные. Соотношение двух указанных видов в разных языках (разумеется, определенное на текстах достаточного объема) было положено в основу типологической классификации языков. Помимо языков «строго центробежных» и «строго центростремительных», он выделяет две срединные зоны языков «умеренно центробежных» и «умеренно центростремительных». В итоге типологическая классификация языков по линейному порядку подчиняющих и подчиненных элементов предстала в виде следующего континуума (см. таблицу).

Индоевропейские языки занимают в целом срединное место, при этом одни из них — «умеренно центробежные», другие — «умеренно центростремительные». Типологическое качество порядка слов с течением времени может меняться: так, в разных подклассах оказались праязык и его потомок (латынь и французский). Отмечая достаточно четкое географическое распределение центробежных и центростремительных языков, Теньер замечает: «Было бы странно, если бы столь четкое распределение оказалось чистой игрой случая» (Теньер 1988, 45).

Существует ряд типологических теорий, которые принято объединять под общим названием функциональная синтаксическая типология. Функционализмом в современной лингвистике называется множество разнородных теоретических направлений, которые объединяет общее убеждение в том, что структура языка может быть объяснена условиями его использования. Особый интерес представляют теоретические идеи функциолистов-типологов, в том числе объяснительная типология А.Е. Кибрика, теория порядка составляющих Дж. Хокинса, работы Т. Гивона, Р. Ван-Валина, теория грамматикализации и др. Функционально-типологическая парадигма представляется во многом перспективной, но и обладает и некоторыми существенными слабостями. Функционализм рассматривает синтаксические единицы и их роль в составе предложения или высказывания с точки зрения определенных целей, например, коммуникации или обработки знания [Золотова 1973 с. 9]. При всем разнообразии взглядов сторонников

функционального направления в нашей стране, западной Европе и США, большинство их объединяют четыре общие черты: объяснение строения языка целями и условиями его использования (определяющий признак функционализма); фрагментарность, т.е. отсутствие глобальной теории, которая бы предусматривала определенный взгляд на все стороны языка; интерес к типологической проблематике и к данным разнообразных, в том числе «экзотических», языков; резко отрицательное отношение к порождающей грамматике Н. Хомского. Недостатки функционализма: фрагментарность существующих теорий, тривиальность выводов, отсутствие должного внимания к проблеме функций языка.

Типологический континуум языков в зависимости от словорасположения

Центробежные	Строгие	Банту Семитские (древнееврейский, арабский) Австронезийские
	Умеренные	Языки тропической Африки Тасманийский Древние языки Передней Азии (шумерский, эламский) Языки американских индейцев Баскский Кельтские Романские (итальянский, испанский, французский)
Центростремительные	Умеренные	Греческий Латинский Германские (английский, немецкий) Славянские (русский) Языки Австралии Папуасские языки Андаманские Сино-тибетские (китайский)
	Строгие	Кавказские Языки Южной Африки (готтентотский, бушменский) Дравидийские Языки побережья Северного Ледовитого океана (чукотско-камчатские и эскимосский) Урало-алтайские (включая японский и корейский)

Одним из первых российских лингвистов, осознавших необходимость перехода от моделирования языка к созданию его объяснительной теории, стал А.Е. Кибрик. Его работы 1980-х гг. по теории и типологии языка, обозначившие решительный поворот к функционализму, собраны в книге [Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания М., изд-во МГУ, 1992].

А.Е. Кибрик исходит из того, что все элементы языковой структуры адаптированы к их использованию в речи [там же, с.12], и структура языка в конечном счете обусловлена целями и условиями его употребления. В компетенцию лингвистики входит «все, что имеет отношение к существованию и функционированию языка» [там же, с.20]. «Как содержательные, так и формальные свойства синтаксиса в значительной степени предопределены семантическим уровнем» [там же, с.21]. Область семантики понимается широко. К ней относятся:

- собственно семантика («**ситуационный компонент**»); наибольшее значение для грамматики здесь имеют отношения между предикатом и его актантами, выражаемые в терминах семантических ролей;

- «упаковочный компонент» (коммуникативные значения);
- «дейктический компонент» (различия связанные с говорящим и слушающим, местом и временем акта речи и т.п.)
- **референциальный, модальный, логический, эмоциональный и иллокутивный компоненты** (они имеют сравнительно меньшее значение для грамматики, чем первые три).

Исторически исходное отношение между значением и формой мотивировано, хотя форма с течением времени может терять семантическую мотивацию. Поэтому нормальным следует считать взаимно-однозначное соответствие между грамматическими формами и выражаемыми ими значениями; все отклонения как в сторону омонимии, так и в сторону синонимии объясняются либо воздействием случайных факторов, либо взаимодействием нескольких мотивирующих факторов, которые вступают друг с другом с противоречием, либо недостаточной изученностью языка (например, когда синонимическими считаются формы, в действительности различающиеся по семантике).

«На смену безраздельного господства КАК-типологии приходит объяснительная ПОЧЕМУ-типология, призванная ответить не только на вопросы о существовании, но и о причинах существования/несуществования тех или иных явлений» [Кибрик 1992, 29].

При объяснении грамматических явлений наиболее перспективно искать факторы и причины, находящиеся вне грамматики. Например, давно замечено, что порядок расположения аффиксов в длинных словоформах агглютинативных языков, хотя и проявляет большое разнообразие по языкам, все же не является полностью произвольным – одни порядки несравненно более часты, чем другие. А.Е. Кибрик показал, что наиболее обычен следующий порядок следования показателей глагольных категорий: «корень» + «вид» + «время» + «наклонение»; данный порядок соответствует иерархии вложения типичных толкований этих категорий. Например, толкование индикатива «верно, что X» требует, чтобы переменная X была заполнена значениями остальных трех типов показателей; толкование, например, настоящего времени валентно на видовое значение и т.д. Таким образом, формальная иерархия отображает иерархию семантическую [Кибрик 1980, 1992, 31; Зайцева 1983].; впоследствии этот факт был независимо обнаружен и сходным образом объяснен Дж. Байби [Bybee 1985].

В синтаксисе аналог этому явлению образует «метапринцип иконичности», который приобрел популярность после того, как Дж. Хэйман [Haiman 1985] подверг изучению соотношение линейного порядка и различного рода смысловых иерархий.

В линейной последовательности в первую очередь выражается то, что первым актуализируется в сознании говорящего. «С этим связана сильная типологическая тенденция помещать топик в тех языках, где он есть, а также логический субъект в абсолютное начало предложения, равно как и кажущая несвязанной с этим явлением тенденция в асимметричности именных групп при сочинении, в соответствии с которой первым идет имя, обозначающее более выделенный по какому-то параметру объект» [Кибрик 1992, 35]. Здесь имеются ввиду известные факты, обобщенные в работах [Cooper, Ross 1975, Лауфер 1987], когда порядок при сочинении отражает ранговые превосходства по некоторым иерархиям: муж и жена > жена и муж; рабочие, крестьяне и интеллигенция; Ты и я; рано или поздно; Against the Pope, the Devil, and the Pretender! «против Папы, дьявола и претендента!» (лозунг английских лоялистов во время якобитских мятежей XVIII в.) и т.п.

Теория порядка составляющих Дж. Хокинса, основанная на принципах употребления (Performance theory of order and constituency) [hawkins 1990, 1994] – одно из наиболее серьезных достижений функционального подхода к грамматике. Хотя сам Хокинс скорее является умеренным формалистом, один из инициаторов диалога между формалистами и функционалистами Ф. Ньюмейер был вынужден признать крупный успех Хокинса достоянием теоретического функционализма [Newmeyer 1998]. В основе теории Хокинса лежит гипотеза об устройстве механизма синтаксического анализа речи. Цель

синтаксического анализа – перейти от речевой цепочки к синтаксической структуре (дереву составляющих). Это означает, что для каждой словоформы модель анализа должна указать ту синтаксическую категорию, к которой эта словоформа принадлежит сама и все те более крупные синтаксические категории, в состав которых она входит. Хокинс обратил внимание на некоторые синтаксические категории, однозначно указывающие на то, каков непосредственно доминирующий над ними узел. Например, существительное или артикль указывают, что над ними непосредственно доминирует именная группа (группа существительного); глагол указывает на глагольную группу, подчинительный союз – на придаточное предложение. Такую категорию, которая опознается не только сама, но и однозначно указывает на категорию непосредственно доминирующей составляющей, Хокинс называет однозначно идентифицирующей категорией. Итак, Хокинс установил наличие особого компонента языка, обеспечивающего такую структуру синтаксических единиц, которая максимально облегчает синтаксический анализ. В терминах порождающей грамматики этот компонент относится не к области компетенции (владения языком), а к области употребления – механизмов распознавания речи. Однако, вопреки исходным положениям порождающей грамматики, Хокинс доказал, что этот компонент может воздействовать на основы грамматики – структуру составляющих и порядок слов. Имеющиеся в языках правила порядка слов представляют собой следствия принципов эффективного употребления. Фундаментальные особенности синтаксической структуры оказались простым следствием тех условий, которые накладывает на грамматику механизм восприятия речи.

В рамках функционализма выполнено много исследований по типологии порядка слов в связи со способами выражения прагматических значений (в российской лингвистике они называются «коммуникативными»). Необходимо упомянуть работы Т. Гивона [Givon 1988; 1984-1990; 1990], одного из наиболее популярных и продуктивных теоретиков функционального направления. Главная идея, лежащая в основе работ Гивона, заключается в том, что грамматике представляет собой набор инструкций адресату по наиболее эффективной обработке информации, передаваемой в речи. Вспомнив известный тезис о том, что язык преобразует смыслы в тексты, и обратно, тексты в смыслы, можно сказать, что для Гивона объект воздействия языка – не смыслы и тексты, а сознание человека – участника акта речи. Роль грамматики заключается в том, чтобы стимулировать определенные действия адресата по активизации, обработке и сохранению информации и способствовать тому, чтобы эти действия происходили в оптимальном режиме. Одна из наиболее известных идей Гивона заключается в том, что линейный порядок в языке отражает порядок обработки информации коммуникантами и соответствующий ему порядок инструкций адресату о способах обращения с получаемой информацией. «Более предсказуемая (или доступная) информация сдвигается влево», ибо с неё естественно начинать сообщение [1998, 252]. Вместе с тем, в экстремальной ситуации этот принцип может нарушаться, так как «первой решается наиболее срочная задача». Оба принципа обуславливают, с точки зрения Гивона, *неградуированную* (невыразимую в форме категорий, определяемых на основе суммы необходимых и достаточных признаков) форму распределения информационных характеристик составляющих текста. (Он считает бесперспективным, например, пытаться выяснить, какими именно семантическими ярлыками - «эмфаза», «контраст», «фокус» или нечто подобное, надо определить именной группу (группу существительного) John, например, в предложениях 1) It was to John that I gave the book – это Джону я отдал книгу; 2) to John I gave the book; Джону я отдал книгу 3) I gave the book to John; Я отдал книгу Джону. Ясно, что налицо определенная градация по степени речематичности, наибольшая в случае клефта (1), меньшая в 2), и ещё меньшая в нейтральной конструкции.)

Литература:

1. Зарецкий, Евгений Владимирович. Безличные конструкции в русском языке: культурологические и типологические аспекты (в сравнении с английским и другими

- индоевропейскими языками) [Текст] : моногр. / Е. В. Зарецкий. - Астрахань : Астраханский ун.-т, 2008. - 564 с.
2. Маслов, Юрий Сергеевич. Введение в языкознание [Текст] : учеб. для филол. спец. вузов / Маслов Ю.С. - 3-е изд., испр. - М. : Высш. шк., 1997. - с. 233.
3. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учеб.пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2001. – с. 69-78.
4. Тестелец, Яков Георгиевич. Введение в общий синтаксис [Текст] : учебник. Рек.УМО ун-тов РФ / Я.Г. Тестелец. - М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 693-721 с.

ЛЕКЦИЯ 7.

ТЕМА: СОЦИАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ.

Ключевые вопросы: Функциональное разнообразие языков. Типология литературных языков. Типология языковых ситуаций. Вспомогательные международные языки и их типы. Языковая политика в типологическом освещении.

Содержание: Признаки, значимые для социолингвистической характеристики языков. С точки зрения структурной типологии, не существует языков больших и малых, сильных и слабых, богатых и бедных. Аналитический строй не лучше и не хуже синтетического, агглютинация не лучше фузии, преобладания гласных или тонического ударения не достаточно для расцвета вокального искусства или поэзии. Структурное разнообразие языков — все это не более, чем разная техника, разные средства выражения (любого) содержания, однако сами возможности выразить принципиально равны и не предопределяют ни содержания коммуникации, ни социальных судеб языков. Между тем судьбы языков, их социальная история и перспективы глубоко различны. Как ни горько признавать, но социального равенства между языками нет. «Языки равны только перед Богом и лингвистом, — заметил один американский исследователь, — нет равенства между английским языком и вымирающим языком индейского племени».

Если структурные различия языков можно сравнить с антрополого-психологическими различиями людей, то социолингвистические черты языков напоминают различия между людьми в их социальном происхождении и статусе, в образовании, в образе жизни, роде занятий, наконец, в авторитетности (популярности, влиятельности, престижности) в тех или иных социальных группах или обществе в целом.

В социолингвистической «анкете» языков целесообразно учитывать следующие признаки: 1) коммуникативный ранг языка, соответствующий объему и функциональному разнообразию коммуникации на том или ином языке; 2) наличие письменности и продолжительность письменной традиции; 3) степень стандартизованности (нормированности) языка; наличие и характер кодификации; тип нормированного (литературного) языка; его взаимоотношения с ненормируемыми формами существования языка (диалектами, просторечием и др.) 4) правовой статус языка («государственный», «официальный», «конституционный», «титольный» и др.) и его фактическое положение в условиях многоязычия 5) конфессиональный статус языка; 5) учебно-педагогический статус языка: язык как учебный предмет; как язык преподавания; как «иностраный» или «классический» язык и др.

Коммуникативные ранги языков. Социолингвистические параметры отдельного языка определяются объемом и структурой коммуникации, осуществляемой на этом языке. Объем и структура коммуникации зависят от следующих показателей (допускающих количественную оценку): 1) количество людей, говорящих на данном языке; 2) количество этносов, говорящих на этом языке; 3) количество стран, в которых используется язык; 4) состав общественных функций и социальных сфер, в которых используется язык (в каждой из стран).

Объем коммуникации распределен между языками мира крайне неравномерно. По данным университета (Сиэтл, США), в 1995 г. на самых распространенных в мире языках говорило 75 % из населения Земли, а на 25 языках — более 90 % (см. таблицу).

Таблица Список 25 самых распространенных языков мира

№	Языки, на которых говорят более 100 млн. человек	Число говорящих (в млн. чел.)	№	Языки, на которых говорят более 50 млн. человек	Число (в млн. чел.)
1	китайский (мандарин)	975	14	пенджабский (штат Пенджаб в Индии)	95
2	английский	478	15	корейский	75
3	хинди	437	16	тегулу (юговосточная Индия)	74
4	испанский	392	17	тамильский (Индия и Шри-Ланка)	71
5	русский	284	18	кантонский (юг Китая)	70
6	арабский	225	19	ву (район Шанхая, Китай)	66
7	бенгальский (Индия, Бангладеш)	200	20	итальянский	63
8	португальский	184	21	турецкий	60
9	малайско-индонезийский	160	22	тагальский (Филиппины)	54
10	японский	126	23	тайский, или сиамский (Таиланд)	51
11	французский	125	24	миннан(юговосток Китая, Тайвань, Малайзия)	50
12	немецкий	123	25	суахили Заир, Уганда)	50
13	урду	122			

Значительную часть объема коммуникации на крупнейших языках мира составляет коммуникация за пределами и тех этносов или стран, для которых соответствующие языки являются «своими» (автохтонными). В этом отношении первенствует английский язык: на нем говорят в 47 странах мира; за ним следуют: французский (26 стран), арабский (21 страна), испанский (20 стран), португальский (родной для жителей Португалии и Бразилии и официальный еще в 5 странах).

Контраст в объеме коммуникации, осуществляемой на разных языках, становится еще резче, если сопоставлять совокупные речевой происходящей на каждом отдельном языке. В принципе объемы коммуникации могут быть оценены количественно — в «человеко-часах», т.е. с учетом суммарного объема времени, в течение которого каждый отдельный человек занят той или иной речевой деятельностью — как активной (производство устных или письменных текстов), так и пассивной (восприятие устной или письменной речи). Объемы всех видов человеческого общения с использованием языка составляет все сказанное, услышанное, написанное, напечатанное, прочитанное, в том числе произнесенное и услышанное с экрана телевизора и киноэкрана, по радио, в церкви, со сцены и в зрительных залах, в школьных классах, вузовских аудиториях, спетое с эстрады, тиражированное в газетах и книгах, в грамзаписях, на кассетах, дисках, дискетах, компакт-дисках, циркулирующее в каналах электронной почты и компьютерных сетей.

В социолингвистике различают 5 коммуникативных рангов языков, определяемых в зависимости от функций языков в межгосударственном и межэтническом общении. На вершине этой пирамиды — 6 так называемых «мировых языков», в основании пирамиды — сотни бесписьменных «местных языков», которые используются в обиходно-бытовом общении только внутри своего этнического коллектива.

Мировые языки. Это языки межэтнического и межгосударственного общения, имеющие статус официальных и рабочих языков ООН: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский). Состав «клуба» мировых языков исторически изменчив. В Европе, Средиземноморье, на Ближнем Востоке первым мировым языком был греческий (Ветхий Завет, книги Нового Завета). Что касается латыни, то вначале она распространялась в качестве языка римских завоеваний и колоний, римского права и администрации. Позже латынь стала вторым (после греческого) языком христианской церкви, школы, науки. Латынь и греческий продолжали оставаться «мировыми» культурными языками до эпохи великих географических открытий. В XVI – XVII вв. первым мировым языком стал португальский; в XVIII в. он уступил первенство французскому, позже, с середины XIX в., потесненному английским.

Международные языки. Эти языки широко используются в международном и межэтническом общении и, как правило, имеют юридический статус государственного или официального языка в ряде государств. Например, суахили (официальный язык, наряду с английским, в Танзании, Кении, Уганде; распространен также в Заире и Мозамбике; суахили иногда называют *лингва франка* Восточной и Центральной Африки: на нем говорят около 50 млн.

Государственные (национальные) языки. Они имеют юридический статус государственного или официального языка или фактически выполняют функции основного языка в одной стране. В неодноязычном социуме это, как правило, язык большинства населения (впрочем, есть и интересные исключения; отчасти поэтому он используется как язык межэтнического общения. Примеры: 1) хинди и близкий к нему урду в Индии; 2) тайский (сиамский) язык — официальный язык Таиланда, являющийся родным для 26 млн. человек, при том что население страны — более 50 млн.; 3) грузинский язык в Грузии (государственный язык в стране, где кроме грузинского языка, употребляются осетинский, абхазский, мегрельский, лазский, сванский, русский, армянский, азербайджанский языки); 4) литовский язык в Литве и т.д. Примерно таков же коммуникативный ранг основного языка в относительно мононациональных государствах (японского, польского, венгерского и др.).

Региональные языки. Это языки межэтнического общения, как правило, письменные, однако не имеющие статуса официального или государственного языка. Примеры: чжуанский язык (13 млн. будучи языком большинства населения Гуанси-Чжуанского автономного района Китая, используется и другими этноязыковыми группами этого района и соседних уездов; 2) тибетский язык в Тибетском автономном районе КНР (свыше 4 млн. говорящих, язык межплеменного общения и делопроизводства); 3) три главных языка в Нигерии (хауса, йоруба, игбо) в стране, где 80 млн. жителей говорят на 200 языках и при этом государственным языком является английский. Региональные языки Европы (бретонский и провансальский во Франции, фриульский в Италии, сардинский на принадлежащем Италии острове Сардиния и др.) иногда называют литературными микроязыками. Они имеют письменность, иногда на них выходит местная газета или альманах, иногда — специальные программы на радио или телевидении, однако на них не учат в школах, они не используются в межэтническом общении и не имеют официального статуса (в отличие от каталанского, галисийского и баскского языков в Испании, ретороманского в Швейцарии или фарерского в Дании).

Местные языки. Как правило, это бесписьменные языки. Таких языков многие сотни. Они используются в устном неофициальном общении только этнических групп в полиэтнических социумах. Нередко на них ведутся местные радио-и телепередачи. В начальной школе местный язык иногда используется в качестве вспомогательного языка, необходимого для перехода учащихся на язык обучения в данной школе. Объемы коммуникации на языках разных коммуникативных рангов находятся в обратной зависимости от ранга языка и от количества языков, относимых к данному рангу.

Здоровые, больные, исчезающие, мертвые и возрожденные языки. Лингвисты мира бьют тревогу: языковое разнообразие планеты стремительно сокращается. Проводят параллели с исчезновением многих видов животных, растений, с экологическими катастрофами: вместе с умиранием сотен языков все это — разные проявления нарастающего неблагополучия в мире. Вслед за «красными книгами» фауны и флоры появились «красные книги» языков (см. Красная книга 1994). Вопрос о выживании «умирающих» языков стал основным на XV Международном лингвистическом конгрессе (1992 г., Канада). Конгресс выработал ряд конкретных рекомендаций для ЮНЕСКО, направленных на защиту языков, которым грозит исчезновение. ООН объявила годы 1994-2004 Международным десятилетием коренных малочисленных народов мира. В России таких народов 63.

Как считает Кристиан Леман (Германия), число языков мира было самым большим в XV в., т.е. до колонизации Африки, Америки, Австралии. По оценкам экспертов, к концу XXI в. из 6000 языков Земли уцелеет только 10 % языков (Леман 1996, 181). В доколумбовой Северной Америке было 1500 языков, сейчас их осталось несколько десятков. Ежегодно исчезает около 12 языков. В Канаде таких угасающих языков (индейских) свыше 50, в Южной Америке — более 100, в Африке — около 200; в Австралии из 2000 еще недавно живых, хотя и малочисленных местных языков после смены двух-трех поколений уцелеют лишь около 200 языков (Потапов 1996).

В одной из книг А.Е.Кибрика в главе «Проблема исчезающих языков в бывшем СССР» предложена следующая градация языков по их «жизнестойкости»: здоровые, больные, исчезающие, мертвые языки. На основе многолетних полевых исследований автор расположил 17 исчезающих языков России (Сибири и Дальнего Востока) по их продвинутости к мертвой точке (см. Кибрик 1992, 67 — 79). По данным Н.Б. Вахтина, в районах Крайнего Севера имеется 26 таких языков (Вахтин 1992). При этом языки крайне неравномерно изучены. По данным К.Лемана, о половине языков мира известно то, как они называются. Для примерно тысячи языков имеются лингвистические описания, но иногда они содержат лишь грамматику. Документированность малых и исчезающих языков совершенно недостаточная: «скорость исчезновения языков превышает скорость описания» (Леман 1996, 182).

Впрочем, тревогу вызывает не только угасание «больных» и «исчезающих» языков, но и сужение сфер использования «здоровых» языков, в том числе языков международного общения и великих культур, — вследствие экспансии мировых языков, особенно английского. Против засилья английского языка в международных коммуникациях, в рекламе, в бизнесе аудио-, видеозаписей и шоу-бизнесе, в Интернете, постоянно выступает национально озабоченная общественность Западной Европы, особенно во Франции, Португалии, Испании, Германии, Италии. Однако это не столько защита «родного языка в родной стране», сколько конкуренция сильных языков за регионы распространения в мире, за сохранение и упрочение своей роли в международной политике и культуре.

Свои проблемы со «здоровьем» языков решают народы Восточной Европы. Перестройка и гласность, а затем падение Берлинской стены, распад СССР и образование новых независимых государств привели к значительному возрождению языков бывших советских республик. Процессы национального возрождения начинались в разных стартовых условиях и шли с разной силой, однако нет сомнения в том, что национальный подъем был повсеместным. Титульные языки бывших советских республик стали государственными; резко выросли объемы коммуникации на всех без исключения новых государственных языках, расширились их социальные функции и перспективы; поднялся престиж. Однако возрождение языков на постсоветском пространстве — это длительные и непростые процессы, и все же они набирают силу.

В Западной и Центральной Европе начиная с 60-х гг. XX в. активизируется стремление сохранить и возродить культурно-языковую самобытность различных

этнических групп населения. Несколько позже эти тенденции нашли опору в движении к «новому федерализму», включающем экономику и политику. Особый и замечательный по результатам случай представляет собой возрождение иврита — современной модификации древнееврейского языка. Возвращение иврита в качестве живого языка называют одним из чудес XX в.

Письменность и языки. Создание письма явилось главным событием в истории человеческой коммуникации (включая книгопечатание и компьютер). Письмо привело к качественным изменениям в характере языкового общения людей, а вслед и вследствие этого — к невиданному ускорению информационных, технологических и социальных преобразований. Письмо оказывалось также мощным и счастливым фактором в судьбах тех языков, которые, волею истории, относительно рано создали или (чаще) переняли у соседей письмо. Письменность развивала и обогащала язык, поднимала его престиж в глазах бесписьменных соседей. С появлением письма обычно начинался складываться литературный (нормированный) язык — в качестве такой формы существования языка, которая обладает наибольшими функциональными возможностями и в перспективе становится общим (наддиалектным и межсословным) средством коммуникации народа.

Письмо в судьбах языков. В современном мире все народы пользуются письмом, однако в подавляющем большинстве случаев это письменность не на местном, а на том или ином межэтническом языке. Из 5-6 тыс. языков Земли только 600-650 языков имеют письменность. Косвенным источником таких сведений может быть число переводов самой читаемой в мире книги — Библии. По данным Института перевода Библии (Стокгольм), в 1998 г. имелось свыше 600 переводов Нового Завета и около 366 переводов всей Библии; впрочем, с учетом переводов библейских книг, а также переводов на мертвые языки, количество языков, на которых имеется перевод, вырастает до 1545 (см. Арапович 1996, 52).

В IX в. создание славянской азбуки и перевод на южнославянский диалект нескольких и богослужебных книг стали событием, которое создало первый литературный язык С л а в и и. Иное дело сейчас. Наличие письменности, безусловно, расширяет коммуникативные возможности языка, однако в современном мире не письменность определяет коммуникативный ранг языка, а, напротив, полифункциональность языка обеспечивает жизнеспособность его письму.

Языки, используемые в устной массовой коммуникации (радио, телевидение), несколько более многочисленны, чем языки, обладающие письменностью, однако их количество не превышает 10 % всех языков мира. В ситуациях объем вещания на данном языке в масс-медиа и особенно на телевидении — это главный показатель и фактор, определяющий коммуникативно-социальный статус языка.

О степенях и факторах стандартизованности языков. Социолингвистический параметр языка» связан с оценкой целостности языка. Разные этнические языки могут существенно отличаться друг от друга тем, насколько составляющие их языковые образования (диалекты, койне, литературный язык, просторечие, аргумент, сленг и др.) близки друг другу, иначе говоря, насколько тот или иной общенародный (этнический) язык единообразен, внутренне однороден и консолидирован.

Вопрос о степени языков конкретизируется в ряде аспектов. Во-первых, существенно, имеется ли в данном языке (интердиалектное) языковое образование (форма существования языка), которое носители диалектов используют при междиалектном общении. На ранних стадиях истории языка такой формой общения может быть позже койне, позже — литературный язык. Если наддиалектной формы общения нет, значит общенародный языковой стандарт еще не сложился (что бывало в ранние феодальные времена). Во-вторых, при наличии койне или литературного языка встают вопросы о взаимоотношении этого средства общения и диалектов: в какой мере литературный язык отличается от диалектов, их групп или основного диалектного массива? может ли носитель диалекта без специального обучения понять речь на литературном языке? какой

процент населения говорит на литературном языке, а какой — на диалектах, и много ли людей говорят на диалектах, близких к литературному языку? Ответы на эти вопросы зависят в первую очередь от характера диалектного членения данного языка: от того, сколько в нем диалектов, насколько сильны различия, с одной стороны, между диалектами, а с другой, — между литературным языком и диалектами. Чем больше людей говорят на литературном языке, чем ближе литературный язык к диалектам (или к представительной группе диалектов), тем сильнее степень единообразия, т.е. стандартизации данного этнического языка. В-третьих, для языков, где имеется письмо и сложился литературный язык, существенна степень его кодифицированности (т.е. представленности литературной нормы в нормативных грамматиках и словарях). Следует подчеркнуть, что большинство языков человечества, не имея письменности, пребывают вне забот о «правильности»-«неправильности» речи. Если их носителей и волнуют вопросы языка, то это вопросы самого существования или выживания языка. Однако в социумах, где есть литературный язык, общество заботится об упрочении и распространении «правильного» языка во всем коллективе говорящих, что в какой-то мере повышает стандартизованность (единообразие) речевой практики. Вместе с тем сама по себе кодифицированность этнических языков не влияет на их выживаемость и не создает преимуществ в конкуренции с другими этническими языками. С другой стороны, степень нормированности языка, а главное, характер нормативно-стилистического уклада языка по-человечески интересны — как языковая результирующая социально-культурной истории народа.

В-четвертых, относительно языков полиэтнических, или полинациональных (т.е. языков, на которых говорит более чем один народ), то их варианты существенно различаются между собой (см. об этом: Варианты 1981, Швейцер 1995), что в целом уменьшает стандартизованность этих языков. Однако, судя по практике их использования в качестве международных языков, наличие национальных вариантов английского, испанского, французского, португальского, немецкого языков в конечном счете не только не влияет на их привлекательность в межнациональном общении, но, возможно, даже усиливает ее. Люди привыкают к тому, что эти языки бывают до известной степени разными; это приучает к свободе, толерантности и вниманию к сути сообщения, а не к региональным особенностям его языковой оболочки.

Правовой статус языков. В отличие от коммуникативной иерархии языков которая складывалась, как и вся социально-культурная история человечества, по большому счету, стихийно, юридические ранги приписываются языкам людьми, поэтому в целом это достаточно субъективная и искусственная характеристика языков. Однако в социолингвистической типологии языков этот признак важен, а с более общей точки зрения интересен — как социальный феномен и как акт языковой политики.

Юридические термины-определения. В законодательстве тех стран, которые юридически регламентируют взаимоотношения языков, правовой статус языков определяется одним, двумя или тремя терминами. Однако в совокупности эта терминология насчитывает более полутора десятков определений: государственный, официальный, национальный (англ. national означает не столько «национальный», сколько «общегосударственный» временный государственный язык (определение статуса английского языка в конституции Индии), официальный язык штата (закрепленный в конституции термин для 14 языков Индии, при том что в составе Индии 22 штата), язык союзной (автономной) республики, язык национального округа (национальной области) (в конституциях бывшего СССР и союзных республик), язык межнационального общения, язык коренной национальности, язык титульной нации, язык национальных меньшинств, язык большинства населения, язык народности (в отличие от *языка нации* в конституции бывшей Югославии), местные языки и др. Нередко юридически значим сам факт упоминания языка или диалекта в законодательном акте, а также квалификация некоторого языкового образования в качестве языка или же в качестве диалекта.

В 11 республиках бывшего СССР по законам о языках, принятым в 1989-1991 гг., язык народа, именем которого названа республика, получил статус государственного. Согласно российскому законодательству, в 1995 г. в РФ было 19 государственных языков и 10 титульных (Государственные языки 1995). В национальных автономиях России продолжается процесс придания языкам наивысшего юридического статуса.

В США была попытка определить статус английского языка на федеральном уровне. В 1981 г. Сенат США обсуждал законопроект о конституционном признании английского в качестве государственного языка. На федеральном уровне проект не прошел, но в 12 штатах, среди которых Иллинойс и Калифорния, а также южные, традиционно консервативные штаты, после референдумов английский язык статус официального языка штата.

Реальный юридический смысл таких терминов, как государственный, официальный или национальный язык, а тем более коммуникативный вес языков, обладающих «одноименным» юридическим рангом, в разных странах может быть достаточно разным. Это следует уже из того факта, что в ряде стран имеется только один официальный или государственный язык, а примерно в 20 странах — по два и даже три, а в Республике Сингапур — четыре (малайский, китайский, тамильский и английский). Есть государства, которые законодательно дифференцируют эти термины. Например, в Исламской Республике Мавритании статус «национального» языка принадлежит арабскому, а «официальным» языком назван французский.

Субъективное человеческое начало в юридической кодификации взаимоотношений языков сказывается в том, что даже в одном и том же социуме эти термины понимаются по-разному (не говоря уж о коллизиях между юридическим и фактическим статусом языка).

Дипломатические ранги языков. По дипломатическому протоколу, на международных совещаниях и конференциях все документы, протоколы и заключительные акты должны быть представлены на языках всех государств-участников данной конференции. Это официальные языки конференции. Круг рабочих языков бывает более узким: это языки, на которых ведутся прения, составляются доклады или проекты решений. Если международный договор составляется на двух или нескольких языках, то в его заключительных статьях указывается, что тексты на каждом языке имеют одинаковую юридическую силу, т.е. считаются одинаково подлинными и равнозначными, или аутентичными (греч. *Authentikos* — подлинный, исходящий из первоисточника).

В ООН высший статус официального языка принадлежит языкам не всех государств-членов ООН, а только шести из них. При создании ООН в 1945 г. официальных языков было пять: английский, испанский, китайский, русский, французский. На них был выработан и подписан Устав ООН. В 1973 г. шестым официальным языком стал арабский. Эти шесть языков являются официальными языками в главных органах ООН (кроме Международного а в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее они являются также и рабочими языками. В Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) официальными и рабочими языками являются английский, испанский, итальянский, немецкий, русский и французский.

Некоторые языки имеют статус документного (*documentary*) или полудокументного языка ООН. Это языки, на которые в официальном порядке переводятся (полностью или частично) резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также ежегодные доклады основных комитетов и подкомитетов. К языкам с таким статусом, в частности, относится немецкий язык. Официальные языки Международного Суда в Гааге — французский и английский.

Учебно-педагогический статус языков. В общеобразовательных школах разной ступени и в специальных учебных заведениях языки выполняют три основных учебно-педагогических роли (функции): 1) язык используется как вспомогательное средство при

обучении некоторому другому языку; 2) на языке ведется преподавание (обучение); 3) язык является учебным предметом.

Большинство языков мира (а большинство составляют бесписьменные «местные» языки) используются в школе только в роли устного вспомогательного языка: это родной (материнский) язык учащихся, используемый на первых шагах начального образования для того, чтобы, опираясь на родной язык учащихся и отталкиваясь от него, перевести дальнейшее обучение на основной язык школы в данном социуме; этот переход осуществляется уже на следующей ступени обучения (во 2-м полугодии или во 2-м классе).

Иногда вспомогательный (родной) язык, используемый на первых шагах обучения, имеет письменную форму; в таких случаях на этом языке создается первая книга учащихся (букварь), что облегчает обучение чтению и письму на основном языке школы.

В роли вспомогательного языка случается выступать любому языку мира: первые шаги в изучении иностранного (неродного) языка человек делает опираясь на свой родной язык.

2. Констатируя использование некоторого языка в качестве языка обучения, важно учитывать, на каких образовательных ступенях это происходит. Бывает, что язык используется в преподавании в общеобразовательной (средней или неполной средней) школе, однако среднее специальное и / или высшее образование ведется на языке более высокого коммуникативного ранга. В многоязычной ситуации и в условиях конкуренции языков существенно, каков удельный вес школ с данным языком обучения.

3. Констатируя, что некоторый язык является учебным предметом, существенно конкретизировать его учебно-педагогический статус в следующих аспектах: а) изучается язык в стране, где живут носители этого языка, или в стране, где он не является родным (хотя бы для какой-то части населения); б) в учебных заведениях какой ступени и какого типа изучается данный язык (в начальной, средней, высшей или на всех ступенях; в общеобразовательной школе или специальных учебных заведениях); в) в каком качестве и с какими целями преподается язык; при этом возможны следующие случаи:

- язык преподается в качестве родного языка учащихся и в качестве языка обучения (с последним обстоятельством связано то, что в задачи преподавания входит совершенствование владения языком как средством общего образования);

- язык преподается в качестве языка учащихся, однако преподавание ведется на другом (неродном) языке более высокого коммуникативного ранга; в этом случае преподавание языка не направлено на совершенствование владения языком обучения;

- язык является неродным для учащихся и преподается потому, что является языком большей или меньшей части населения данного многоязычного социума (т.е. чтобы обеспечить возможность коммуникации разноязычных групп населения данного социума);

- язык преподается в общеобразовательных целях в средней и высшей школе в качестве языка

- язык преподается в качестве классического языка данного культурного ареала;

- язык преподается в качестве специального учебного предмета ; в этом случае знание языка является важнейшей частью профессиональной подготовки преподавателей данного языка, переводчиков, а также специалистов-исследователей, работа которых состоит в изучении культуры, истории, экономики народов, говорящих на этом языке, в сборе и анализе информации о данной стране или регионе (именно этим занимаются исследователи в таких учреждениях, как Институт славяноведения и балканистики РАН, Институт востоковедения, Институт США и Канады и др.).

«Иностранный язык» как категория функциональной типологии. Общеобразовательный смысл преподавания иностранных языков состоит в развитии речемыслительных способностей человека и в расширении его культурного кругозора (поскольку изучение чужого языка ведет к «органическому» усвоению некоторых

базисных элементов соответствующей культуры, в результате «чужест» и языка, и культуры существенно уменьшается). Разумеется, очень важен и чисто практический аспект — возможность общения поверх языковых барьеров. В общеобразовательных школах разных ступеней и высшем (нефилологическом) образовании «иностранный язык» — это в целом факультативный предмет. Преподавание иностранных языков в большей мере связано с традициями европейского и гуманитарного образования, нежели американского и технического. Во многих общеобразовательных средних школах США обязательными предметами являются родной язык, история и физкультура; остальные предметы изучаются по выбору учащихся (факультативно). Далек не каждый язык «иной страны» изучается где бы то ни было в качестве «иностранный».

Принятию языка как учебного предмета в общеобразовательных школах способствуют следующие факторы: 1) коммуникативный ранг языка (преподают прежде всего «мировые языки»), 2) потенциальные возможности использовать язык на практике — в профессиональной деятельности, туризме, развлечениях (например, слушать эстрадную музыку или читать детективы); 3) географическая близость страны изучаемого языка (например, в Беларуси расширяется изучение польского и особенно немецкого языков; в России в Приморском крае и Амурской области — китайского; в США шире всего преподается испанский); 4) международный авторитет языка в качестве особо престижного (ср. репутацию французского как языка утонченной европейской культуры или польского как языка «славянских французов»); 5) сложившиеся традиции школьного преподавания тех или иных языков (в частности, в течение 10-15 лет, без нарушения баланса занятости учителей и вузовских преподавателей, невозможно ни резко сократить, ни резко увеличить объем преподавания того или иного языка, поскольку это связано с долговременными программами подготовки определенного числа учителей, выпуска учебников, словарей и т.д.).

Многие страны, стремясь к распространению и популяризации своего языка и культуры, ежегодно организуют кратковременные недели) курсы для желающих изучать язык или сохранять знание языка (последнее актуально для соотечественников за рубежом). В Словении, например, первая летняя школа прошла в 1965 г. и с тех пор организуется каждый год. В начале 80-х годов добились возможности собирать языковые школы страны Балтии. В Беларуси летние школы белорусского языка, литературы и культуры проводились в 1991-1995 гг. и возобновлены в 1999 г.

Социоллингвистический смысл понятия «классический язык». Круг классических языков в общем совпадает с составом профетических (апостольских) языков, однако понятие «классические языки» принадлежит актуальной культурологии языка, а не ее предыстории. Для классического языка характерны такие признаки:

1. Это язык, на котором создан (написан или переведен) корпус текстов, сохраняющих в данной традиции максимально высокую социально-культурную ценность. Это могут быть как светские тексты (например, античная греко-римская литература), так и религиозные (Коран).

2. Это язык, который, в силу ценности написанных на нем текстов и престижности культурной (или культурно-религиозной) традиции, связанной с данными текстами, вышел за пределы первоначального этнического коллектива и приобрел надэтнический характер.

3. Термин «классический язык» применяется к языкам, на которых больше не создается новых произведений, т.е. корпус классических текстов в «настоящее время» (например, с концом греко-римской литературной традиции или после сложения религиозного канона) является закрытым; в этом смысле классические языки — это мертвые языки.

4. В отличие от тех мертвых языков, которые изучаются исключительно в исследовательских целях (например, тохарские языки), классические языки являются предметом не только исследования, но и в той или иной мере преподавания (школьного

и/или вузовского). Именно преподавание сохраняет традицию классической филологии в культуре. Преподавание означает, что в обществе есть учителя и ученики, уроки и учебники классического языка и что идет передача знания, т.е. нужны новые издания, новые комментарии, новые переводы классических текстов.

К живому языку (точнее, к окружающей речи) люди часто относятся критически: кого-то возмущает молодежный сленг, косноязычие депутатов или полупустые и громоздкие канцелярские обороты, кому-то не нравятся заимствования или диалектизмы... По отношению к классическому языку подобные упреки невозможны. Как заметила Т.М.Николаева, самые «красивые» языки — это мертвые языки.

Типология языковых ситуаций. Геополитическая группировка языковых ситуаций. В современном мире в зависимости от характера этноязыковых процессов отчетливо выделяются три основных геополитических региона, которым соответствуют три группы языковых ситуаций: 1) «Запад» в геополитическом смысле — Западная Европа и Северная Америка («развитые» страны); 2) новые независимые государства, образовавшиеся после распада СССР и социалистического лагеря (страны, переживающие «переходный» период своей истории); 3) страны Третьего мира («развивающиеся» страны).

1. На Западе на фоне экономической и макрополитической интеграции набирают силу встречные тенденции — к региональному «новому федерализму»: к политической и культурной автономии малых и средних этносов. Усиливается культурно-политическая раздельность двух языковых общин Бельгии, обособленность разноязычных кантонов Швейцарии; год от года крепнет сепаратизм в Квебеке (провинция Канады с преобладанием франкоязычного населения — «франкофонов»). Упрочиваются позиции бретонского и корсиканского языков во Франции; каталанского, галисийского и баскского языков в Испании; гэльского (шотландского), валлийского (уэльского) и ирландского языков в Великобритании; фриульского, тирольского и ретороманского языков в Италии.

Возрождая и сохраняя этноязыковую самобытность «малой родины», люди защищают свое «право на различие», видя в нем убежище от нарастающей стандартизации и глобализма. По-видимому, поиски здорового равновесия будут усиливать тягу самых разных народов к своим корням, к «своему родному», близкому, нигде не повторимому и в том числе — к родному языку. Забота о региональных языках находит определенную государственную поддержку, в том числе законодательную и материальную. Западному политическому либерализму и демократии естественным образом соответствуют языковой плюрализм, толерантность и стремление к юридической регламентации этноязыковых отношений.

2. В новых независимых государствах социолингвистическую динамику определяют следующие черты: 1) существенное уменьшение «мультинациональности» ряда государств (распад СССР, «бархатный развод» в Чехословакии); 2) повсеместное усиление национального сознания; 3) проведение государственной политики, направленной на повышение коммуникативного статуса и престижа языков «титовых наций» 4) обострение национальных отношений в ряде государств и регионов (усугубляемое экономическими трудностями и политической нестабильностью переходного периода); 5) отрицательная (дестабилизирующая) инерция жизни и при тоталитарных режимах (недостаточная терпимость к «инаковости» (языковой, культурной, религиозной), правовая малограмотность значительной части общества и связанный с этим правовой нигилизм).

3. Для социолингвистического развития Третьего мира характерны следующие черты: 1) множественность и дробность языков в рамках языковой семьи при отсутствии четких границ между языками, что связано с относительно поздним племенным образом жизни; более высокая языковая плотность (измеряемая отношением числа языков в некотором ареале к численности носителей данных языков Самая высокая в мире языковая плотность наблюдается в Океании и на островах Малайского архипелага. Так, в индонезийской части

Новой Гвинеи 1 миллион меланезийского населения говорит на 250 языках (Говард 1995, 100), т.е. в среднем на один язык приходится около 4 тысяч жителей. 2) сложение сверхэтнических общностей (более крупных, чем нация), объединяющих многие этносы и этнические группы, которые говорят на многих и даже не всегда родственных языках; 3) слабость этноязыкового самосознания, поскольку государства и многоязычны, а их границы мало соответствуют границам этноязыковых групп населения (т.к. государства складывались в границах прежних европейских колоний, доминионов, управляемых территорий); 4) политическая нестабильность, бедность, религиозная нетерпимость.

Признаки ситуаций, значимые для типологии. Языковая ситуация — это совокупность языков и языковых образований, обслуживающих некоторый социум (этнос и полиэтническую общность) в границах определенного региона, политико-территориального объединения или государства. Крупное полиэтническое и многоязычное государство (Индия, Китай, Пакистан, Индонезия, Нигерия, Заир, Россия, США и др.) всегда представляет собой не одну, а несколько языковых ситуаций. Так, в Индии, самой полиэтнической и многоязычной стране наличествуют отдельные социолингвистические ситуации не только в каждом из 22 штатов, но и в регионах внутри штатов, а также в крупных городах. Отдельная языковая ситуация — это лингвогеографическое (ареальное) единство языков и подязыков, которые действительно соседствуют в границах социума, соприкасаются и взаимодействуют между собой. Число этнических языков, образующих одну языковую ситуацию, не превышает 5—6 языков; больше всего в мире ситуаций, в которых соседствуют два языка. Таким образом, двуязычие встречается чаще всех других ситуаций: как одноязычных, так и трех-, четырех-, пятиязычных.

Языковая ситуация — явление многоаспектное и многопризнаковое, при этом типологически значимые признаки разнонаправленны и не иерархичны. Поэтому едва ли возможна единая и при этом многопризнаковая классификация всего разнообразия языковых ситуаций в мире. Однако возможны типологические характеристики ситуаций на основе ряда значимых различительных признаков. Эти признаки и примеры ситуаций даны в таблице.

Таблица. Типологические признаки языковых ситуаций и примеры различий

№	Типологический признак языковых ситуаций (ЯС) и его социолингвистический смысл	Оппозиция типов и примеры
1.	Количество языков (языковых образований), составляющих ЯС (т.е. степень ее языкового разнообразия)	Однокомпонентная ЯС (Исландия) - многокомпонентная ЯС (Венгрия, Беларусь, Финляндия)
2.	Количество этнических языков, составляющих ЯС (т.е. степень этноязыкового разнообразия ЯС)	Многокомпонентная одноязычная (Венгрия, Япония) — многокомпонентные ЯС: а) двуязычная (Беларусь, Украина, Финляндия) с) четырехязычная (Швейцария) d) пятиязычная (Израиль)
3.	Процент населения, говорящего на каждом из языков, т.е. демографический вес языков, составляющих ЯС	Демографически относительно равновесная ЯС (Бельгия) — демографически неравновесная (Беларусь, Испания, Финляндия)
4.	Количество коммуникативных функций, выполняемых каждым языком, в отношении к общему числу таких функций, т.е. коммуникативная мощность языков, составляющих ЯС	Коммуникативно относительно сбалансированная ЯС (Бельгия) — коммуникативно несбалансированная ЯС (Беларусь, Испания)
5.	Юридический статус языков,	Тождественный юридический статус

	составляющих ЯС	(Беларусь, Швейцария) — различный статус (Украина, Крым, Каталония)
6.	Степень генетической близости языков, составляющих ЯС (близкое родство, неблизкое родство, отсутствие родства)	Близкородственное двуязычие (Беларусь, Украина, Польша) — неблизкородственное (Литва, Бельгия) и неродственное (Финляндия, Татарстан)
7.	Оценки социумом престижа сосуществующих языков: разный престиж — относительно равный престиж	Церковнославянско-русская диглоссия в Московской Руси до конца XVI I — недиглоссное двуязычие (Финляндия) нередко также при культурном двуязычии.

О разной корреляции признаков ситуаций. В конкретных ситуациях рассмотренные различительные признаки могут быть в достаточно разных взаимных зависимостях. Ключевая роль принадлежит геополитическим условиям, однако и в соседних регионах можно наблюдать серьезные и отнюдь не случайные различия в характере языковых ситуаций и даже в тенденциях их развития.

Всегда ли коммуникативная мощь языка пропорциональна демографическому фактору? В «клубе» мировых языков коммуникативно лидирует, как известно, английский, хотя демографическое первенство принадлежит китайскому. Коммуникативный фактор в судьбах языков настолько важен, что иногда он влияет на демографическую динамику: молодые поколения этноса, который демографически преобладал в некотором полиэтничном социуме, могли постепенно переходить на язык численно меньшего этноса, однако с большим набором коммуникативных функций и сфер использования, что со временем изменило и численное групп населения, использующих разные языки, в пользу коммуникативного лидера (например, суахили).

Статус языка де-юре и де-факто. Законодательное придание языку высокого статуса иногда носит символический и программный характер. Это юридический который государство обязуется осуществлять. Фактическое положение языков с равным статусом (т.е. их коммуникативные и демографические мощности, социальный престиж и др.) может быть существенно разным (ср. судьбу одного из четырех государственных языков Швейцарии — ретороманского, на котором говорят около 50 тыс. человек в из кантонов Швейцарской Конфедерации, при том что население Швейцарии около 7 млн. человек). Равноправие языков — не больше, но и не меньше, чем юридическое, правовое равенство: равный юридический статус означает, что государство не создает условий для развития какого-либо языка из языков с равным статусом (т.е. не стремится к коммуникативному паритету языков, образующих языковую ситуацию).

Демографические факторы в динамике языковых ситуаций. Помимо численности народов, в демографии языковых процессов существенны такие факторы, как культурно-исторические традиции народов, влияющие на прирост населения; распространенность смешанных браков; соотношение городского и сельского населения в отдельных этнических группах; миграция и степень компактности проживания отдельных этносов.

Урбанизация нивелирует этническое и языковое своеобразие; она ведет к утрате не только диалектов, местных но и других традиционных средств общения. Так, в 1989 г. белорусский язык назвали своим родным языком 97,5% белорусов, живущих в деревнях Минской области, и только 61,6% белорусов-минчан (Белорусы 1996, 16).

Диаспоры и компактное проживание этноязыковых групп.

Диаспора (от *diaspora* — рассеяние) — религиозные или этнические группы, переселившиеся из своей исторической родины на другие территории и живущие на положении национально-культурных меньшинств.

Склонность к миграции (групповой и/или индивидуальной) присуща народам в разной мере. Так, в СССР в 70-х годах за пределами своей союзной республики больше всего проживало армян (38 %), затем белорусов (20 %), затем украинцев (15 %), меньше всего — грузин (4,5 %). Живя в новых землях, среди других народов, переселенцы иногда живут вместе (компактно), иногда врозь. Например, украинцы часто переселялись целыми селами, и до сих пор есть украинские села в Казахстане, Средней Азии, на Дальнем Востоке, в быту отчасти сохраняющие родной язык (украинских школ на территории России не открывали). Белорусы не выезжали деревнями, а в эмиграции (и в России, и на Западе) обычно ассимилируются быстрее, чем украинцы.

Этническое и культурное двуязычие. Главное различие между этническим и культурным двуязычием состоит в причинах, приведших к сосуществованию двух языков в одном социуме. Этническое двуязычие связано с совместной жизнью двух этносов (народов) — в одной стране, одном городе, штате, в двух соседних государствах. Культурное двуязычие обусловлено причинами социального, культурного порядка. При этническом двуязычии люди общаются прежде всего в своих этнических группах на своих родных языках и только при межэтнических контактах один из собеседников переходит на второй язык социума, неродной для себя. В условиях культурного двуязычия представители народа могут общаться между собой как на родном языке, так и на втором языке социума, неродном для обоих собеседников.

Классический случай культурного двуязычия представляет собой французский и русский языки в жизни русского дворянства начиная со 2-й половины XVIII в. до середины XIX в. (при этом пик распространения французского приходится на первые два десятилетия XIX в.).

В Европе культурное двуязычие было широко распространено в Средние века и в эпоху гуманизма, когда международным языком католической церкви и дипломатии, науки и образования, книжно-письменной культуры, в том числе художественной словесности, была латынь. Не только у романских народов, но и в немецких землях и в ареале *Slavia Latina* латинский язык был органическим компонентом культуры. Мир *Slavia Latina* (сфера позже — католического влияния и латинского языка) объединял поляков, чехов, словаков, хорват, словенцев.

В оппозиции «этническое — культурное двуязычие» могут быть смешанные случаи. Таков, в частности, характер белорусско-русского двуязычия в Беларуси. Русский язык в Беларуси используется в качестве основного не только русскими, но и белорусами, а также украинцами, поляками, евреями, при этом доля этнических русских в Беларуси (около 13,2 % в 10-миллионном населении страны, по переписи 1989 г.) существенно меньше объема устной и печатной коммуникации на русском языке. Причины распространения русского языка в Беларуси носят в первую очередь социальный характер и во вторую — этнический. Таким образом, двуязычие в Беларуси является смешанным, культурноэтническим.

Диглоссия как особый вид культурного. Диглоссия (от греч. *di* – дважды, и *glossa* – язык) — дословно «двуязычие, билингвизм». Своеобразие диглоссии раскрыто в работах Чарльза Фергюсона, Джошуа Фишмана, применительно к истории русского литературного языка — А.В.Исаченко, Б.А. Успенского. Для этого вида двуязычия характерны следующие черты: 1) такое функциональное распределение языков, при котором один из них используется в «высоких» (небытовых) сферах и ситуациях общения (в церкви, книжно-письменной культуре, науке, образовании) и не принят в повседневном общении; второй язык, напротив, возможен только в повседневном общении и особых жанрах письменности, например в договорах, публичных объявлениях, рекламе, иногда в «низких» жанрах художественной литературы; 2) престижность книжного («высокого») языка (в языковом сознании социума); 3) надэтнический характер престижного языка: ни для одной из этнических или социальных групп населения он не является родным

(материнским); 4) искусственный (школьный) характер овладения престижным языком — поскольку такой язык не используется в обиходе, им нельзя овладеть естественным путем (от матери, в семейно-бытовом общении в детстве).

Диглоссную ситуацию могут образовывать как родственные, так и неродственные языки. Диглоссия родственных языков имела место в ареале *Slavia Orthodoxa*, с церковнославянским языком в качестве *sacra lingua* (лат. «священный язык»); в Греции. Диглоссия неродственных языков до сих пор существует в тех исламских странах, где классический арабский (язык Корана, *sacra lingua* ислама) находится в генетически далеких отношениях с местным языком повседневной жизни (например, в неарабских странах Африки с частично исламским населением — Сенегале, Гвинее, Мали, Нигерии, Нигере, Республике Чад).

Диглоссия характерна для большинства арабских стран. Единый литературный язык арабов, восходящий к классическому арабскому языку VII в., имеет преимущественно письменную форму выражения. Это язык Корана, книжной культуры, науки, публицистики, официально-деловой документации, высшего и отчасти среднего образования. Однако им владеют всего арабского населения (Мишкурлов 1981). В повседневном общении, в неофициальных программах радио и телевидения, в начальной школе используются многочисленные и далеко разошедшиеся диалекты арабского языка — алжирский, египетский, иракский, йеменский, марокканский.

Для диглоссии характерна функциональная иерархия языков, похожая на взаимоотношения «высокого» и «обиходного» стилей; при этом ситуации и сферы их употребления достаточно строго разграничены. Вот почему русско-французское культурное двуязычие России конца XVIII в. — первых десятилетий XIX в., как и сосуществование латыни и народных языков в средневековой Европе — это не диглосные ситуации. И французский язык в России и латынь широко использовались в повседневном неофициальном обиходе. На латыни была сатирическая литература, пародии, анекдоты, — т.е., говоря шире, — «разговоры запросто». Как и «легкие» французские стихи в русском дворянском быту, всё это жанры, невозможные для престижного языка в ситуации диглоссии. Четкое функциональное распределение языков делает ситуации достаточно устойчивыми. Такое двуязычие сохраняется веками. Вместе с тем отношения не следует понимать слишком буквально (обычно буквализм приводит к сомнениям в реалистичности концепции диглоссии). В дискуссиях о диглоссии не раз звучали критические голоса (из работ последнего времени см. Живов 1996). Однако концепция диглоссии — это типологическая модель (особого двуязычия), носящая безусловно, вероятностный характер, т.е. верная в целом, (в определении тенденций, главных функционально-жанровых противопоставлений двух языковых начал), но порой слишком общая, чтобы быть в идеальной согласии с бесконечно разнообразным океаном языковых фактов (письменной и устной речи).

Что касается диглоссии в арабском мире (а именно арабская ситуация привела в свое время (в 1959 г.) Фергюсона к концепции диглоссии), то и она усложнилась. Письменно-литературный арабский по-прежнему следует Корану (в орфоэпии — произношению искусных чтецов Корана, в том числе по радио и телевидению), однако в публичной коммуникации все более важное место занимают не печатные тексты (газеты и книги), а устная публичная речь в масс-медиа. Современная арабская лингвистика рассматривает язык телевидения и радио как «совершенно новое устное образование», «общий язык» арабов. Опираясь на высокую классику Корана, идеологи и практики «общего языка» стремятся прежде всего сохранить языковое единство арабов разных стран путем языковой «арабизации» меняющейся современной школы, культуры, науки. «Общий язык» ориентирован на «общеарабскую норму» и стремится быть «понятным для жителей всех стран арабского мира, независимо от уровня их грамотности» (Шагаль, 1996, 222-223). Понятно, что такая практика модифицирует классическую диглоссную

ситуацию, поскольку язык массмедиа в принципе тяготеет к демократичности; кроме того, по-видимому, уменьшается искусственность в овладении «общим языком».

Литература:

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2001. – с. 117-241.

ЛЕКЦИЯ 8.

ТЕМА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.

Ключевые вопросы: Типология фонологических систем английского и русского языков. Типология морфологических систем английского и русского языков. Типология синтаксических систем. Типология лексических систем. Сравнительная типология и методика преподавания английского языка.

Содержание: Рассматривая фонологическую систему отдельных языков, можно легко убедиться в том, что количественные колебания фонемного состава достаточно велики. Сопоставление инвентаря подсистемы согласных фонем в английском и русском языках позволяет установить следующие типологические признаки этих подсистем. Общее число согласных фонем в английском языке составляет 24 фонемы; в русском – 35 фонем. Значительное превышение числа согласных фонем в русском языке происходит за счет наличия в его фонологической системе мягких, или патализованных, коррелятов твердых фонем. В подсистеме обоих языков имеются как взрывные, так и щелевые (фрикативные) и сонорные фонемы, а также аффрикаты. В английском языке существует 6 зон артикуляции – лабиальная, интердентальная, альвеолярная, среднеязычная, заднеязычная и гортанная. В русском языке интердентальная и гортанная зоны артикуляции отсутствуют, а вместо альвеолярной имеется дентальная зона. Подсистемы согласных в сопоставляемых языках характеризуются следующими классами фонем: взрывные, щелевые, аффрикаты, сонорные, долгие согласные (только в русском языке). Наибольшие расхождения по инвентарю согласных фонем наблюдаются в классе щелевых и в классе сонорных. Как в английской, так и в русской подсистеме согласных существует корреляция по звонкости-глухости. В английской подсистеме 16 согласных из 18 образуют 6 коррелирующих пар. В русской подсистеме из 26 членов оппозиции звонкость-глухость 18 образуют 9 коррелирующих пар. В отличие от английской, в русской подсистеме существует еще один тип корреляции – корреляция по палатальности-непалатальности. Из 30 членов этой оппозиции лишь 20 образуют 10 коррелирующих пар. Нейтрализация фонем относится к числу показателей, входящих в типологическую характеристику подсистемы согласных фонем. При нейтрализации происходит снятие определенного противопоставления в данной коррелирующей паре. Английской подсистеме согласных явление нейтрализации несвойственно. Звонкие фонемы, находящиеся в позиции конца слова или слогов, лишь частично утрачивают звонкость, но тем не менее они остаются вне оппозиции звонкость-незвонкость, как безразличные к данному противопоставлению.

Подсистема гласных английского языка складывается из двух типов фонем: 1) 12 монофтонгов и 2) 8 дифтонгов. Для подсистемы английских монофтонгов фонологически существенное значение имеет признак ряда с подразделением на гласные обычного и гласные продвинутого вперед или отодвинутого назад ряда и признак подъема с подразделением на две разновидности – узкую и широкую. Подсистема русских гласных состоит из 6 фонем. В отличие от подсистемы английских гласных, в русской подсистеме фонологически существенным является деление по признаку ряда и подъема без каких-либо подразделений. Подсистема английских гласных характеризуется наличием 8 дифтонгов. Эти дифтонги образуют ряд оппозиций с монофтонгами и особенно много (до 36) оппозиций друг с другом. В русской подсистеме гласных дифтонги отсутствуют.

Несмотря на то, что английский и русский относятся к одной и той же семье языков – индоевропейской, типология их морфологических систем в результате своеобразного исторического развития этих языков отличается одна от другой. Это прежде всего можно проследить на морфологической структуре слов как одного, так и другого языка. Так, в английском языке подавляющее число слов, относящихся к знаменательным частям речи, представляют собой одноморфемные образования, в которых корневая морфема одновременно выступает как производящая основа и как самостоятельное слово, например, *brother* одновременно, корневая морфема, основа и отдельное слово. В противоположность морфологической структуре слова английского языка, знаменательные слова русского языка обычно состоят из двух морфем – корневой и аффиксальной, реже из трех – корневой, основообразующего суффикса, образующего с корневой морфемой основу слова, и аффиксальной морфемы, например, *друж-* - корневая морфема и основа, *-ить* – аффикс, *дружить* – отдельное слово, *-б-* словообразовательная морфема, производное слово *дружба*.

В типологическом плане рассматривают следующие критерии выделения частей речи: 1) семантический – отнесение данного слова к широкой понятийной категории; 2) морфологический – наличие материально выраженных морфологических категорий; 3) синтаксический – функция данного слова в речевой цепи; 4) критерий сочетаемости – способность слов данной части речи сочетаться со словами других частей речи; 5) словообразовательный критерий – способность слов данной части речи к образованию новых слов по определенному типу. Несмотря на значительные морфологические и синтаксические расхождения в структуре английского и русского языков, состав частей речи в них оказывается в значительной степени сходным, что можно видеть из прилагаемой ниже таблицы:

Русский язык	<i>Общее для двух языков</i>	Английский язык
	1. Имя существительное	
	2. Имя прилагательное	
	3. Имя числительное	
	4. Местоимение	
	5. Глагол	
	6. Наречие	
	7. Предлог	
	8. Союз	
	9. Частицы	
	10. Междометия	
		11. Артикль
		12. Глаголы-связки

Типология грамматических категорий в английском и русском языках. В русском языке категория падежа характеризуется наличием следующих сем: предметности, рода, числа, одушевленности/неодушевленности. Вопрос о категории падежа в английском падеже до настоящего времени носит дискуссионный характер. В зависимости от подхода автора к этой проблеме, английский язык наделялся различным числом падежей. Почти общепринятой считается точка зрения, согласно которой в составе существительных имеется класс слов, изменяющихся по двум падежам – именительному и притяжательному, оформленному морфемой ‘s. Это класс существительных одушевленных и существительных семантического поля «время». Таким образом, с точки зрения типологической характеристики категории падежа в имени существительном можно отметить, что в английском языке все существительные делятся на два класса: слова, обозначающие предметы неживые, не имеющие категории падежа и слова, обозначающие предметы живые и время, имеющие два падежа – общий и притяжательный. В системе личных местоимений категория падежа представлена двумя

падежами – именительным и объектным – с основными семами предметности, числа и направленности.

Как в английском, так и русском языке, существует грамматическая категория числа. В обоих языках существует довольно значительная группа существительных, у которых представлена только сема множественности. Часть таких существительных совпадает в обоих языках. Это прежде всего существительные, обозначающие парные или составные предметы, например, ножницы - scissors, брюки – trousers и т.д.

Изучение категории числа в обоих языках позволяет сделать следующие выводы: 1. Категория числа в английском языке носит более ограниченный характер, чем в русском языке. 2. В русском языке широко распространено в числе согласование, в английском же оно практически отсутствует. 3. Изучение категории числа в русском языке в силу перечисленных характеристик представляет большие трудности для англичан, чем изучение этой же категории русскими студентами.

Категория рода. Необходимо отметить, что эта категория в составе трех родов – мужского, женского и среднего – составляет типологическую черту русского языка. В английском языке древняя категория рода исчезла, заменившись новой категорией – активности/пассивности, принадлежность существительных к которой определяется отношением говорящего к данному факту, который порождается конкретной ситуацией объективной действительности. Категория рода и категория активности/пассивности несоотносительны друг с другом, кроме тех случаев, когда речь идет о существительных, обозначающих людей.

Категория определенности/неопределенности показывает существенные расхождения в структуре двух языков. Категория определенности/неопределенности имеет грамматикализованный характер в английском языке: это определенный артикль the и неопределенный артикль a или an. Отсутствие морфологически выраженной категория определенности/неопределенности в русском языке приводит учащихся – носителей русского языка к многочисленным грамматическим ошибкам в их речи.

Литература:

1. Кошечая, Инна Георгиевна. Курс сравнительной типологии английского и русских языков [Текст] : учеб. пособие : рек. УМО / И.Г. Кошечая. - М. : Высш. шк., 2008. - 328 с.
2. Аракин, Владимир Дмитриевич. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] : учеб. пособие / Аракин В.Д.; ред. М.Д. Резвцова. - 3-е изд. - М. : Физматлит, 2000. - 256с.
3. Афанасьева, О. В. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] : практикум / Афанасьева О.В., Резвцова М.Д., Самохина Т.С. - 2-е изд., испр. - М. : Физматлит, 2000. - 208с.
4. Зарецкий, Евгений Владимирович. Безличные конструкции в русском языке: культурологические и типологические аспекты (в сравнении с английским и другими индоевропейскими языками) [Текст] : моногр. / Е. В. Зарецкий. - Астрахань : Астраханский ун.-т, 2008. - 564 с.

ЛЕКЦИЯ 9.

ТЕМА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ. МЕСТО ТИПОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ УНИВЕРСАЛИЙ В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ.

Ключевые вопросы: Методы поиска лингвистических универсалий. Типология и сравнительно-историческое языкознание.

Содержание: Индуктивные и дедуктивные универсалии. Говоря об универсалиях, иногда имеют в виду непосредственно изучаемую реальность — языки мира (т.е. язык-объект), иногда высказывания о языке (т.е. метаязык). Соответственно универсалии понимаются по-разному: 1) как явления (свойства, характеристики, процессы), присущие всем или почти всем языкам мира; 2) как любое верное для всех или почти всех языков мира. Во

многих случаях это различие не важно - в конце концов за «высказываниями» о реальности мыслится сама реальность. Однако полезно иметь в виду открытие новых универсалий иногда сводится к переформулированию уже имеющегося лингвистического знания в высказывания, отвечающие логико-стилистическому стандарту «лингвистической универсалии». Например, представления о системном характере языка, его уровне строения и знаковой природе могут быть сформулированы как серии универсалий, вроде *Все языки представляют собой многоуровневые семиотические системы; Любой уровень языка представляет собой систему* и т.п. В универсалии могут быть «развернуты» термины ассимиляция, диссимиляция, палатализация и другие обозначения повсеместно наблюдаемых звуковых процессов, ср.: *В истории любого языка бывали / бывают ассимиляции (диссимиляции, палатализации)* и т.п. Некоторые банальные истины формулируются в виде универсалий «для порядка» — чтобы представить весь список универсальных явлений, относящихся к тому или иному уровню, например: *каждом языке есть гласные и согласные*. И если в этом случае здравый смысл готов спросить: «А как же иначе?», то уже относительно «соседних» фонологических оппозиций вовсе не так все предсказуемо: *Всюду ли есть оппозиция звонких и глухих согласных? А твердых и мягких? Универсальна ли оппозиция передних и задних гласных?*

Однако иногда такого рода высказывания тривиальны только на первый взгляд, если не выходить за пределы, допустим, индоевропейских языков. Пестрота языкового ландшафта мира убеждает, что универсальность многих явлений не так уж «сама собой разумеется», а то и вовсе обманчива. Банально ли, например, такое утверждение: *В каждом языке есть фонема?* Если принять во внимание, что для языков с жесткими ограничениями в структуре слога и звуковых цепей (например, для японского) основной единицей фонетико-фонологического уровня оказывается не фонема, а слог, то прежде, чем формулировать универсалию, необходимо уточнить понятие фонемы или ограничиться более общей (следовательно, менее содержательной) формулировкой: *В каждом языке есть смысловоразличительные фонетико-фонологические единицы*. Познавательной ценностью в таком случае будет обладать не универсалия, а сведения о том, что именно — фонема или слог - является в тех или иных языках основной смысловоразличительной единицей.

В зависимости от способа выдвижения (формулирования) универсалий различают универсалии дедуктивные (аксиоматические) и индуктивные (эмпирические). Дедуктивная универсалия — это теоретическое допущение (предположение) о том, что некоторое свойство X должно быть присуще всем языкам. В такого рода допущениях имеет место дедукция — логический вывод о свойстве отдельных объектов на основании суждения об классе таких объектов. Примеры:

— *Все естественные языки имеют уровневое строение.*

— *В системе любого естественного языка, а также в речевой деятельности на любом естественном языке имеется противопоставление центра и периферии.* Речевая деятельность, относимая к периферийной, связана с необычной речевой ситуацией (пение, шепот, крик; речь ребенка, речь иностранца или носителя диалекта, старающегося говорить на литературном языке, речь зайки; поэтическая, ритуальная, актерская речь и т.д.; см. Успенский, Живов 1973).

— *Всюду есть гласные и согласные* (это следует из психофизиологических условий фонации и аудирования).

— *Во всех языках имеются воспроизводимые единицы, хранящиеся в сознании в готовом виде* (возможно, уровневая принадлежность таких единиц различна в разных языках: это может быть слово; основа или корень слова; слово и сопровождающие его предлоги и послелого).

Индуктивная универсалия — это некоторое свойство Y, которое обнаружено во всех доступных для наблюдения языках и поэтому считается присущим всем языкам

мира. Иначе говоря, свойство отдельных объектов распространяется (индуцируется) на весь класс объектов — все языки мира. Примеры:

— *В каждом языке есть оппозиция шумных и сонорных.*

— *В каждом языке есть местоимения.*

Реально в процессах поиска и выдвижения универсалий присутствуют и дедуктивные и индуктивные операции. Дедуктивные универсалии строятся из наблюдений и размышлений над некоторой ограниченной совокупностью конкретных языков и затем индуктивно «проверяются» на более широком языковом материале. Поиск индуктивных универсалий начинается все-таки «маленькой дедукцией» — гипотезой о том, какие свойства языков могут быть универсальными и, следовательно, где стоит искать универсалии. Нередко индуктивные универсалии не только подтверждают, но и конкретизируют, тем самым содержательно обогащают дедуктивные предположения. Так, общенаучные представления из теории информации и связи привели к выдвижению следующей дедуктивной универсалии: Все естественные языки обладают свойством избыточности в передаче информации. Понятие «избыточности» проявляется в частичной предсказуемости тех или иных элементов поступающей информации вследствие дублирования некоторых компонентов любого передаваемого сообщения. Позже статистические обследования текстов на разных языках позволили существенно конкретизировать данную универсалию. Оказалось, что мера избыточности языков также универсальна: в аспекте плана выражения (предсказуемости букв или фонем) она составляет 60—70 % (что и создает помехоустойчивость и тем самым — надежность языков в передаче информации).

Не раз указывалось, что познавательной ценностью обладают только индуктивные универсалии, в то время как дедуктивные — это выводы или следствия из уже имеющихся общетеоретических представлений о языке, т.е. не новое знание, а лишь по-новому представленное знание. По сути дедуктивные универсалии — это заключенные в форму универсалий некоторые ключевые высказывания, как бы извлеченные из общей «связной» теории языка. Иначе говоря, выдвижение дедуктивных универсалий — это проблема не поиска знания о языке, а презентации знания. В дальнейшем изложении, если специально не оговаривается, речь идет об индуктивных универсалиях.

Принципы систематизации универсалий. Количество индуктивных универсалий превышает несколько сотен высказываний. Наиболее полный список универсалий (в табличной записи, на русском языке) см. в работе: Успенский 1965, 182 — 222; дополнение в издании: Языковые универсалии 1969, 332 — 340. В этих сводах универсалии систематизированы в зависимости от уровня языковой структуры, к которому они относятся.

Уровневая классификация универсалий — это наиболее органическая и поэтому содержательно полезная (информативная) для языкознания систематизация. Однако имеются универсалии, которые относятся сразу к нескольким уровням (например, к морфологии и синтаксису, т.е. к грамматике в целом; или к плану содержания грамматики и лексики, т.е. к языковой семантике в целом). Примером таких «сверхуровневых» или «надуровневых» универсалий может быть фундаментальная закономерность в грамматической (частеречной) организации словаря: в каждом языке имеются части речи, т.е. естественные классы слов с одинаковыми или сходными морфологическими и синтаксическими признаками и возможностями; при этом, однако, в разных языках степень четкости в распределении слов по частям речи может быть разной.

Ср. разную четкость классификаций слов по частям речи в русском и английском языках. Рус. камень, каменный, каменеть — три разные лексемы, относящиеся к трем разным частям речи; между тем stone — одна лексема, которая в зависимости от контекста может означать или камень или каменный или облицовывать, мостить камнем (примерно так же, как рус. рабочий или обвиняемый могут быть то прилагательными, то существительными). Однако, наряду с грамматической «тройственностью» stone (как и

многих других английских лексем — glass, grass, lip и др.), есть тысячи слов с четкой частеречной принадлежностью (так, если just — это и прилагательное «справедливый» и наречие «точно, как раз», то его дериваты justice «справедливость» — только существительное, justify — только глагол, justiciable — прилагательное, а justly — наречие). Именно такие слова и задают каркас грамматической классификации английской лексики.

Исключительно информативны универсалии «межуровневого» характера, т.е. такие, в которых увидены зависимости между закономерностями в организации разных языковых уровней. Такого рода универсалии, указывающие на связь разноуровневых явлений, называют корреляционными. Ср., например, корреляционную универсалию о зависимости между лексической семантикой глаголов и их залоговыми свойствами: В любом языке подавляющее большинство глаголов с общим значением «создавать» или «уничтожать» по своим формально-грамматическим свойствам являются переходными глаголами (И.Ш. Козинский).

В идеале уровневая систематизация универсалий могла бы стать в виде своего рода «универсальной грамматики» — «очерка» языка-эталона, т.е. экспликации инвариантной структурно-семантической схемы (чертежа, плана) всех языков мира. Для понимания природы общности языков важны классификации универсалий, в которых универсалии группируются в зависимости от источника (причины) тех или иных межъязыковых сходств. Ср. номенклатуру таких источников (предложенную в работе Гэсс, Ард 1989): *физическая основа, перцептуальная основа, когнитивная основа, метод освоения языка, нейронная основа употребления языка, интеракциональная основа, диахроническая основа.*

Помимо уровневого и этиологического (причинного) принципов систематизации универсалий, существуют классификации, построенные по некоторым другим признакам — методологическим, формально-логическим, количественным: 1) дедуктивные и индуктивные универсалии; 2) полные (или абсолютные) и статистические универсалии (или «почти-универсалии»); 3) простые и имплицитивные универсалии; 4) универсалии, относящиеся к структуре языка (в сосюрковском смысле), и универсалии, относящиеся к речи (речевые универсалии); 5) универсалии, относящиеся к статике языка, и универсальные закономерности в исторических изменениях языков (диахронические универсалии).

Виды универсалий в зависимости от степени универсальности: абсолютные и статистические универсалии. Среди индуктивных универсалий нет ни одного утверждения, адекватность которого была бы эмпирически проверена на материале всех тысяч языков Земли. Индукция в лингвистике универсалий, конечно, никогда не бывала полной. Знаменитая работа Джозефа Гринберга 1962 г. о 45 грамматических универсалиях (Гринберг 1970) написана по данным для 30 языков (однако практически всех языковых семей). В базе фонологических данных Калифорнийского университета есть сведения о 317 языках. Н.К.Соколовская обнаружила 50 семантических универсалий в системе личных местоимений на материале более 400 языков (Соколовская 1980). Работа (Ruhlen) об универсалиях в сфере носовых согласных и гласных основана на материале 700 языков.

Тем не менее говорить о полных и неполных универсалиях имеет смысл. Во-первых, даже на этом ограниченном материале обнаружены универсалии, которые не имеют исключений (их и называют полными, или абсолютными), и статистические (вероятностные) универсалии, или «почти-универсалии», формулировки которых сопровождаются указанием на одно-два или три-четыре языка исключения. Именно в кругу «абсолютных» универсалий окажутся со временем те универсалии, которые релевантны действительно для тысяч языков, причем таких универсалий не так уж мало.

Во-вторых, статистические, или вероятностные универсалии, «более осторожные» (по выражению Вяч.Вс.Иванова), в познавательном отношении не менее интересны, чем абсолютные. Они очень информативны, потому что показывают ту грань, где языки

балансируют между «обязательным» и «типичным». Среди статистических универсалий нет тривиальных утверждений. Примеры абсолютных универсалий:

— *Во всех языках есть местоимения.*

— *Во всех языках имеются модальные значения (У.Вайнрах).*

— *В системе личных местоимений обязательно различие 1-го, 2-го и 3-го лица (т.е. участников и не-участников коммуникативного акта, а также говорящего и слушающего).*

— *Если есть противопоставление по числу у существительных, то это же противопоставление есть и у местоимений (Языковые универсалии 1969, 335).*

— *Количество противопоставлений по категории лица у притяжательных местоимений или притяжательных аффиксов не выше, чем то, которое имеется у личных местоимений (Соколовская 1980, 98).*

Примеры статистических универсалий:

— *Почти во всех языках имеется не менее 2 гласных фонем.* Исключения: язык аранта в Австралии, тонкава (индейский язык), абазинский (кавказская семья). Согласно ларингальной гипотезе Ф.Соссюра, один гласный был в раннем индоевропейском языке.

— *В большинстве языков имеется носовой согласный.* Исключение: три языка салишской группы (Успенский 1965, 191).

Впрочем, наиболее осторожные типологи предпочитают, применительно даже к абсолютным универсалиям, говорить не обо всех языках, но об их подавляющем большинстве, определяя это большинство в 90 % от генеральной совокупности в 5 тысяч языков (1985). Если исключений достаточно много, то такие типологические закономерности иногда называют фреквенталиями (лат. frequens частый).

— *Если есть противопоставление по роду у существительных, то это же противопоставление есть и у местоимений.* Исключение: некоторые дагестанские языки (Языковые универсалии 1969, 335).

— *Если есть различие по роду в 3-м лице ед.ч., то это различие имеется и во 2-м лице ед.ч.* Исключение: ряд языков Нигерии (Успенский 1965, 213).

Тройственная оппозиция полных универсалий, «почти-универсалий» и фреквенталий позволяет увидеть вероятностную (статистическую) иерархию закономерностей универсальной структуры человеческого языка (т.е. «Языка Человека»): 1) увидеть, что в языке абсолютно необходимо; 2) без чего язык «почти» невозможен (но, значит, все-таки возможен!); 3) что достаточно типично, но все же необязательно, «можно и обойтись»; 4) что в языках встречается крайне редко (это как раз то «обратное» явление, которое представлено в языках —«исключениях» из «почти-универсалий», — например, вокализм, в котором одна гласная фонема).

Виды универсалий в зависимости от их логической формы: простые и имплицативные универсалии. Простые, или элементарные универсалии — это высказывания вида: *В каждом языке имеется явление А.* Имплицативные универсалии (или **импликации**). В логике импликация (от лат. *implico* — тесно связываю) — это операция, образующая сложное суждение из двух исходных суждений посредством логической связки, соответствующей союзу *если... то...*) — это высказывания с условной придаточной частью, в которых констатируется взаимосвязанное наличие двух языковых явлений. Имплицативные универсалии формулируются в следующем виде: *В языке, если имеется явление А, то имеется и явление Б.* Имплицативные универсалии, как и простые, могут быть полными или статистическими. Ср. примеры:

— *Если имеется музыкальное ударение, то отсутствует оппозиция согласных по мягкости-твердости* (поскольку музыкальное ударение — это черта вокалических языков, а различие твердых и мягких согласных предполагает развитый консонантизм. Первым эту закономерность отметил Р.О.Якобсон, еще в 30-х годах).

— *Если имеется противопоставление по роду у существительных, то такая же оппозиция есть и у местоимений.*

— Если в порядке слов преобладает постановка глагола перед субъектом и объектом, то обязательно наличие предлогов.

— Если у прилагательного имеется категория рода, и/или категория числа, и/или категория падеж, то соответствующие категории имеются и у имени (Ю.В.Рождественский, см. Языковые универсалии 1969, 337).

В познавательном отношении особенно ценны те имплицативные универсалии, которые отражают межуровневые корреляции (взаимозависимости между закономерностями строения разных уровней языковой структуры). Вот некоторые из них: — Если слогоделение значимо (т.е. деление текста на слоги совпадает с его морфемным членением), то в таком языке отсутствует падеж (Е.Д.Поливанов).

— Если возможна постановка субъекта после глагола и субъекта после объекта, то в таком языке есть падеж.

— Если есть категория определенности /неопределенности, то в речи возможно использование порядка слов как способа различения «данного» (ближе к началу предложения) и (ближе к концу).

Имплицативные универсалии нередко используются в качестве удобной синтаксической конструкции, служащей для указания на различия в относительной частотности двух явлений. Ср.:

— Если есть подчинительная связь, то есть и сочинительная (иначе говоря, сочинение встречается по языкам мира чаще, чем подчинение).

— Если есть словоизменяемая морфема, то есть и словообразовательная (т.е. словообразование встречается шире, чем словоизменение).

— Если категория рода, то есть и категория числа (эту закономерность можно сформулировать в виде сопоставления: категория числа встречается чаще, чем категория рода; применительно к существительным эта же закономерность может быть выражена так: если у существительного есть хотя бы одна грамматическая оппозиция, то это оппозиция числа). Ср. аналогичную универсалию, касающуюся глагола: Если в сфере глагола имеется хотя бы одна словоизменяемая оппозиция, то это оппозиция времени.

Семиотические универсалии (универсалии, обусловленные принадлежностью языка к знаковым системам). По определению, эти универсалии должны быть абсолютными (полными) — поскольку это черты, присущие любому (этническому) языку. В кругу семиотических универсалий есть как дедуктивные постулаты, так и эмпирически наблюдаемые черты Языка (т.е. единого на всех широтах и под всеми флагами Языка людей). Вот некоторые из них:

— Для любого языка характерно двоякое членение текста, т.е. минимальные единицы плана выражения и плана содержания не совпадают (ср. членение на фонемы слова стена: <с-т-е-н-а> и членение этого же слова на морфемы: Эта универсалия является эмпирически доказуемым выражением постулата об уровне строения языков.

— В каждом языке есть знаки, характеризующиеся первичной мотивированностью означающего: это, во-первых, знаки-индексы (таков характер связи означающего и означаемого в междометиях); во-вторых, знаки-копии (это разного вида знаки изобразительного, в терминологии иконического характера: звукоподражания и их дериваты, имитативы, черты порядка слов и др.).

— В каждом языке преобладают знаки, характеризующиеся отсутствием первичной мотивированности (т.е. большинство знаков составляют не индексы и не копии, а знаки-символы, в терминологии Чарлза Пирса).

— Язык передается в процессе социализации человека путем обучения и научения (в широком смысле), а не по наследству.

— Языковые сообщения могут быть, с точки зрения логики или здравого смысла, ложными или бессмысленными. Чарлз Хоккет назвал эту универсалию человеческого общения уклончивостью. «В мире животных сознательное искажение истины, видимо,

крайне редкое явление [...] Следует отметить также, что без признака, названного здесь «уклончивостью», невозможна формулировка гипотез» (Хоккет [1961] 1970, 58).

— *Универсальна возможность мысли и речи о языке с помощью его же средств.* Это свойство языка, названное Хоккетом рефлексивностью, является предпосылкой функции речи.

— Любой человеческий язык может быть выучен любым человеком.

— Каждый язык обладает своей системой средств (жесты, мимика).

Языковые и речевые (психолингвистические) универсалии. В силу очевидной глобальности предмета типологии и лингвистики универсалий, представляется естественным, что в плане сосюровской оппозиции «язык — речь», большинство формулируемых универсальных закономерностей относится именно к «языку» — т.е. к инвариантной знаковой структуре. Вместе с тем для понимания глобальных черт языка (как объекта лингвистики) существенны также и универсальные закономерности реализации языка в речи, т.е. закономерности речевой деятельности, включая наблюдаемые черты устной и письменной речи.

Наиболее глубокие психолингвистические закономерности (такие, как закономерности восприятия и порождения речи; закономерности усвоения языка и развития детской речи; закономерности овладения вторым языком; закономерности в протекании речевых расстройств и др.) носят заведомо общечеловеческий характер и могут быть представлены в виде серий высказываний с универсальной отнесенностью. В теории речевой деятельности есть работы, в которых весь объем представлений о предмете мыслится в качестве корпуса психолингвистических универсалий.

За пределами психолингвистики к речевым универсалиям относят наблюдаемые (а не глубинные) особенности устной и письменной речи, универсальность которых подтверждена эмпирически. Некоторые из таких универсалий сформулировал Б.А.Успенский (см. Языковые универсалии 1969, 339— 340):

— *В каждом языке существует инверсия (непрямой порядок слов) как способ логического или эмоционального выделения части содержания.*

— *В речи всегда можно построить общий вопрос без инверсии.*

— *Если есть категория определенности /неопределенности, то возможно использование порядка слов как способа различения «данного» (ближе к началу предложения) и «нового» (ближе к концу).*

— *В речи всегда возможно паратактическое (бессоюзное и / или сочинительное) соединение предложений.*

Для разговорной речи (в отличие от кодифицированной письменной речи и официальной устной речи) характерны такие черты:

— *Более быстрый темп.*

— *Большая употребительность синтаксических структур, произносимых с повышением интонации.*

— *Значительная деформация синтаксических структур (известных по описаниям кодифицированного языка) из-за сближения с «естественным» развертыванием высказывания.*

— *Высокая частотность лексических актуализаторов (А он что? обещал зайти? У вас электрички как? всегда с опозданием приходят?).*

— *Устное вербальное общение осуществляется с или меньшим использованием средств мимика).*

— *Распространенность контаминации, самоперебивов, «не достроенных» (в семантико-синтаксическом отношении) высказываний.*

Психолингвистика, обращенная к индивидуальному языковому сознанию людей и к процессам речевой деятельности индивидов, обнаруживает закономерности не только надиндивидуального, но и надэтнического характера, т.е. универсалии. В этом нет парадокса, поскольку речемыслительные механизмы сознания и латентные (скрытые)

процессы порождения и восприятия текста определяются общечеловеческими нейропсихологическими закономерностями. По-видимому, многие понятия психолингвистики и теории коммуникации не только допустимо, но и предпочтительно формулировать в виде универсалий. Ср., например, понятия о пресуппозиции и постсуппозиции, представленные как универсалии: *Адекватное восприятие сообщения на любом языке, во-первых, предполагает наличие у коммуникантов набора общих сведений (знаний), не выраженных в сообщении в явной форме; во-вторых, порождает или актуализирует корпус таких сведений.*

Универсальный характер носят также некоторые закономерности ассоциирования: в условиях информационных перегрузок (например, при ускоренном поступлении информации) результаты ассоциативных тестов по своей произвольности и непредсказуемости больше напоминали реакции шизофреников, чем обычных людей.

Общечеловеческие различия между речью мужчин и женщин. В первобытной древности в рамках племенных языков существовали групповые варианты (подязыки) — мужские, женские, а также юношеские и девичьи в период инициации (иногда в значительной мере тайные). Дело в том, что биологические различия людей по полу определяли общественное разделение труда в значительно большей мере, чем в последующей истории человечества. Мужские и женские языки различались прежде всего словарем. Охотничью или строительную лексику лучше знали мужчины, а лексику домоводства — женщины.

С течением времени социальные функции мужчины и женщины медленно, но верно сближались, однако и позже различия между мужской и женской речью во многом сохраняются. Женская речь более консервативна (неслучайно диалектологи стремятся наблюдать именно речь женщин, особенно изучая синтаксис). В словаре женщин больше эмоционально-оценочных слов, прежде всего уменьшительно-ласкательных, больше эвфемизмов. Вместе с тем женщины чаще, чем мужчины, выражают эмоции не словом, а интонацией.

Стилистически мужская речь более разнообразна и контрастна, чем женская: некоторые мужчины говорят и пишут предельно книжно — речь женщин не бывает настолько книжной. Однако женская речь не бывает и в такой мере стилистически снижена, так насыщена бранной экспрессией и вульгаризмами, как мужская речь в некоторых социальных слоях общества. Женская речь в целом стилистически более однородна, нейтральна и более нормативна. Женщины более чутки к речевой моде и чаще перенимают престижные варианты; в их речи чаще встречаются гиперкорректные варианты.

Мужская речь (естественно, при сопоставимости темы и условий общения) сложнее по синтаксису и более насыщена интеллектуально. Обычная (нейтральная) женская речь содержит больше эмоционально маркированных элементов и интонационно более разнообразна, чем нейтральная речь мужчин. Однако эмоциональная речь мужчин отличается от нейтральной речи сильнее, чем женская эмоциональная речь.

В фонетике различия между мужской и женской речью иногда касаются состава фонем. Например, до сих пор в некоторых русских говорах только в женской речи наблюдается так называемое «сладкогласие» — произнесение вместо звука [р] звука [й]: *бйат, бейеза* (брат, береза). Для фонации мужчин в целом характерен меньший раствор рта; их гласные менее отчетливы и прагматически менее выразительны, чем гласные в женской речи. Зато в речи мужчин более отчетливы и выразительны согласные. Для фонетики женской речи характерно более активное участие губ (в сравнении с мужской артикуляцией тех же губных звуков). Недаром в русском языке возникли выражения губки бантиком держать, складывать губки сердечком — о манерной, кокетливой или утрированно женственной речи.

Особенно информативны те закономерности в различиях между мужской и женской речью, которые включают не только универсальные черты, но и их уточнения

или вариации по отдельным языкам. Например, общеизвестно, что для женской речи на любом языке характерны более высокие частоты, чем для мужской речи. Информативна, однако; следующая конкретизация: максимально высотный диапазон присущ женским голосам Дальнего Востока, в то время как для голосов европейских женщин характерен средний или низкий высотный диапазон. Средняя высота мужских голосов снижается по языкам в таком направлении: романские языки, русский, немецкий (Потапов 1997а, 60).

Универсалии детской речи. Основные закономерности становления речи человека не зависят от его этнического языка и носят универсальный характер. С учетом соответствий между онтогенезом речи и историей языка наиболее интересны универсалии, связанные с хронологией формирования тех или иных сопоставимых единиц, подсистем, структур и функций, составляющих речевую способность человека. Приведем примеры универсалий, относящихся к онтогенезу речи.

— У детей до трех лет первичная артикуляционная группа превышает фонему.

— В детской речи различение гласных по подъему появляется раньше, чем различение гласных по ряду.

— Передние согласные (губные и переднеязычные) появляются раньше, чем непредние (средне- и заднеязычные).

— В детском лепете (Лепет — терминологическое обозначение второго этапа (после гуления) в доречевом периоде становления речи (в первый год жизни) псевдослова (подобия слов на первом году жизни — тата, нана, дада, мама, баба и т.п.) представляют собой повторы (редупликации) слогов модели CV (консонант + гласный, причем, обычно открытый) и, как правило, хорейчны (имеют ударение на первом слоге).

— Личные местоимения появляются в детской речи значительно позже частотных полнозначительных слов.

— Понимание общих вопросов формируется в более раннем возрасте, чем понимание утвердительных (повествовательных) высказываний.

— Явления фатической коммуникации наблюдаются раньше, чем восприятие и порождение логически дискретных сообщений.

— Проявления эмоционально-эстетического отношения к языку наблюдаются раньше, чем метаязыковая рефлексия.

Статические и динамические (диахронические) универсалии. Поскольку универсалии понимаются как свойства, присущие любым языкам «всех времен и народов», то невозможно говорить о «синхронических универсалиях» — в той же мере, в какой избегаются оксюмороны вроде *универсалии английского языка* или *жареный лед*. Универсалии по определению ранхроничны.

В лингвистике универсалий учет «фактора времени» возможен только на основе оппозиции, лежащей в иной плоскости — не синхрония-диахрония, а статика-динамика. Большинство универсалий, констатируя наличие определенных свойств и явлений в любом языке мира, представляют собой характеристики языков в статике.

Однако универсальные свойства языков не ограничиваются статикой. Существенная часть в списке общих черт всех языков относится к языковой динамике, т.е. к закономерностям протекания различных процессов в языках — то ли на «макроуровне» истории языков, то ли на «микроуровне» становления речевой способности человека, то ли в ежедневной динамике речевой деятельности — в процессах производства и восприятия речи.

Закономерности филогенеза и онтогенеза, как известно, в главном совпадают и коррелируют с закономерностями речевой деятельности и статической организации языка. Вот пример такой корреляции в аспекте универсалий: 1) в истории языков пассивные (страдательные) формы и конструкции формируются позже активных (действительных) форм и конструкций; 2) такая же последовательность формирования активных и пассивных форм наблюдается в развитии речи ребенка (т.е. в онтогенезе речевой деятельности); 3) при афатических нарушениях речи активные конструкции

дольше сохраняются, чем пассивные, и соответственно раньше восстанавливаются при выздоровлении; 4) в любом языке имеются активные синтаксические конструкции (т.е. конструкции, в которых подлежащее и субъект действия совпадают), в то время как пассивные конструкции (подлежащее является не субъектом, а объектом действия) имеются далеко не во всех языках.

Универсальные закономерности динамики языка затрагиваются, с одной стороны, в диахроническом языкознании, а с другой, — в психолингвистике и в исследованиях по детской речи (но именно затрагиваются, а не являются их темой). Однако в той мере, в какой теория речевой деятельности и диахроническое языкознание представляют собой теоретически е дисциплины, в той мере в них ставятся вопросы об общечеловеческих (универсальных) чертах изучаемых процессов. Что касается лингвистики универсалий, то пока общие закономерности языковой динамики или диахронии не включаются в списки универсалий: останавливает принципиально вероятностный характер таких закономерностей. Они слишком зависимы от стихии социально-культурной истории, нередко носят слишком широкий, сложный, неформальный характер, их трудно предсказать.

Е.Д. Поливанов писал, что случаев переходного смягчения согласных (разного вида палатализации) или «можно набрать сколько угодно» — по числу языков. Однако интенсивность, с какой происходят эти спонтанные звуковые процессы, изменчива: в одни эпохи — это «законы», почти не знающие исключений (как смена времен года), в другие — «тенденции» (как дожди в октябре), в третьих — «случайность» (как оттепель в январе). В сравнении с четкими статическими универсалиями, все это слишком хаотично. Морис Сводеш указал универсальные константы в скорости изменения словаря: 200 самых важных и частых слов основного словарного фонда за 1000 лет в любом языке обновляются на 20 % (Новое в лингвистике, 53 — 87). Однако никто не предскажет судьбу конкретного слова из этих двухсот — сохранится оно в языке или нет.

Метафора и метонимия — универсальные семантические процессы. Но сегодня никто не у каких именно слов через 100 лет появятся новые переносные значения.

В диахронии скорее всего не удастся сформулировать универсалии так же четко, как в списках статических универсалий. Тем не менее поиск универсальных закономерностей в истории языков продолжается. По-видимому, можно говорить о трех основных родах диахронических универсалий: во-первых, это универсальные закономерности в «технике» диахронии, т.е. в самих принципах и механизмах языковых изменений; во-вторых, изменения, известные любым языкам (вроде ассимиляций или аналогических выравниваний в историях морфологии); в-третьих, известная общность в направлении и языковых изменений.

Универсалии в «технике» языковых изменений связаны с ответом на вопрос, почему и как изменяется язык. «Механизмы» истории языков едины. Универсальна сама способность и готовность каждого языка изменяться «в ответ» на изменения в потребностях общения и познания. Универсальна вероятностная природа языковых изменений, а также соотношение (беспорядочности, случайности) и детерминированности в языковых процессах. Эти наиболее общие универсалии реализуются в более частных закономерностях, носящих, однако, также универсальный характер (например, закономерности перерастания речевых изменений в языковые; неравномерность изменений разных языков; медленность изменений грамматики в сравнении с изменениями в словаре; подверженность изменениям в первую очередь более слабых участков системы и т.п.).

Примеры универсалий такого рода:

— *Степень предрасположенности значений к замене морфем есть универсалия; наиболее устойчивы в языках мира морфемы со значением 1го и 2-го лица; на втором месте по устойчивости — вопросительные местоимения со значениями «кто?» и «что?» ; на третьем — наименования некоторых частей тела (ухо, глаз, зуб, сердце, рог и т.д.);*

затем — морфемы отрицания и запрещения («не» и «нельзя»); далее — корни, связанные с обозначением воды и солнца (Долгопольский 1965).

— *Ассимилятивные изменения происходят чаще, чем диссимилятивные* (Г.Хёнигсвальд).

— *Регрессивная ассимиляция имеет место чаще, чем прогрессивная* (Г.Хёнигсвальд).

2. Класс универсальных «точечных» изменений объединяет процессы, которые могут носить относительно изолированный и частный характер (ср. метатезу в рус. ладонь из праслав. *dolнь*), но могут быть и одним из проявлений более широких и общих диахронических закономерностей («диахронических констант»). В фонетике-фонологии это всевозможные факты ассимиляции, диссимиляции, палатализации, аккомодации; эпентезы, метатезы, элизии; дифтонгизации гласного, диерезы дифтонга и его монофтонгизации; явления ротацизма, ринезма, йотации, спирантизации, дезаспирации; смещения ударений и т.п. В сфере грамматики и словаря — грамматикализация (например превращения сочетаний модального, фазового или экзистенциального глагола с инфинитивом или причастием в глагольную форму), лексикализация, морфемная или семантическая деривация, лексические заимствования; опрощение, переразложение, деэтимологизация; фразеологизация и некоторые другие.

3. Универсалии, относящиеся к содержанию изменений, отвечают на вопрос о том, куда, в каком направлении развиваются языки. Общее в направлении языковых изменений носит социолингвистический характер.

Фонетико-фонологические универсалии. Прежде чем привести примеры универсальных закономерностей в звуковой организации языков, укажем на два факта, сокращающих список фонетико-фонологических универсалий: 1) В большинстве языков Китая и Юго-Восточной Азии основной смысловозначительной единицей является слог, а не фонема, при этом полного аналога фонеме в этих языках (их называют слоговыми), по-видимому, нет. Е.Д.Поливанов обозначал основную единицу китайской фонологии термином *силлабема* (Поливанов 1991, 417). 2) Не является универсалией словесное ударение. Нет ударения в палеоазиатских и некоторых тунгусо-маньчжурских языках: здесь общая супрасегментная окраска «окраска» характеризует не отдельный слог, а несколько полнозначных грамматически связанных слов, образующих цельное словосочетание (Зиндер 1979, 262; Широков 1985, 86). Во французском языке фиксированное ударение на последнем слоге характеризует не слово, а ритмическую группу (т.е. это не словесное ударение в терминологическом смысле), на что указывал еще Щерба (Зиндер 1979, 262).

Что касается собственно фонетико-фонологических универсалий, вот некоторые примеры:

— Количество фонем в языках мира располагается в интервале от 10 до 81. «Фонологический минимум» — 10 фонем — отмечен в одном из индейских языков бассейна Амазонки (Иванов 1988, 118). 81 фонема в одном из говоров абхазского языка (Успенский 1965, 198). Таким образом, среднее количество фонем — 40 — 50 единиц.

- Если имеется одна оппозиция гласных, то это оппозиция по высоте подъема языка (т.е. открытых и закрытых гласных), а не оппозиция по ряду (передних и задних или непередних гласных).

— В большинстве языков имеется оппозиция открытых и закрытых гласных, однако ни один язык не различает более 6 признаков (ступеней) по открытости-закрытости гласных. (Например, в современном немецком таких ступеней 6, в английском и французском по — 4, в русском — 3).

— Количество гласных нижнего подъема не превышает количества гласных среднего и верхнего подъема.

— Консонантный минимум (имеющийся в каждом языке) составляют согласные 3х классов: 1) взрывные <p>, <t>, <k>; 2) фрикативный <s> или <h>, 3) сонорные:

обязательно <j>, хотя бы один плавный <ɾ> или <ɻ>, хотя бы один носовой <n> или <m>, причем если имеется только один носовой, это <n>.

— В каждом языке есть слоги модели СГ, т.е. согласный+гласный (это оптимальная структура слога, с максимальными возможностями опознания и для согласного и для гласного).

— Если в языке есть слоги модели СССГ, то есть и слоги модели ССГ (иначе говоря, слоги с 2 согласными подряд более обычны и часты, чем слоги с 3 согласными).

Морфологические универсалии. В кругу морфологических универсалий некоторые относятся к закономерностям строения форм и слов; другие — к области грамматической семантики (последние можно было бы отнести к грамматико-семантическим универсалиям; включив в эту группу семантические универсалии из области синтаксиса и объединив с лексико-семантическими, можно было бы получить класс семантических универсалий). Некоторые примеры:

— Средняя протяженность некорневых морфем не больше, чем корневых.

— Корневая морфема не может иметь нулевую форму выражения.

— Во всех языках существует распределение лексики по грамматическим разрядам (частям речи). Однако при этом степень определенности, четкости классификации слов по частям речи существенно различна: больше в синтетических языках, меньше в аналитических и особенно изолирующих языках.

— Основной оппозицией в грамматической классификации словаря является противопоставление имени и глагола.

— В языках мира самой частой из именных категорий является категория числа.

— В языках мира самой частой из глагольных категорий является категория времени.

— Во всех языках есть местоимения.

— Во всех языках с помощью местоимений и / или глагольных форм различаются три грамматических лица (или, как в более общем плане формулировал в грамматике любого языка есть элемент, обозначающий говорящего, и элемент, обозначающий слушающего).

— У неединственных чисел форм словоизменения чем у единственного числа; одна из конкретизирующих универсалий: если имеется оппозиция по роду во множественном числе, то эта же оппозиция проводится и в формах единственного числа.

Синтаксические универсалии. Большинство синтаксических универсалий касается средств связи между компонентами сообщения и порядка взаиморасположения компонентов. Тадеуш Милевский еще в 1963 г. указал на то, что в каждом языке, помимо личных местоимений, есть местоимения (или местоименные слова, служащие для отсылки к некоторым компонентам (частям) высказывания. При этом анафорические местоимения, отсылающие назад, к предшествующим компонентам (ср.: *Лучше пришей пуговицу, это же быстро; Уже поздно, поэтому не ходи*), имеются во всех языках. Таким образом, наличие анафорических местоименных (указательных) средств — это универсалия. Между тем, отсылки катафорические, «указывающие вперед по линии текста» (Милевский), являются типологически более поздними, они имеются не во всех языках и исторически обычно (вторичны) по отношению к анафорическим. Еще позже формируются и далеко не во всех языках встречаются такие отсылочные слова, которые одновременно и отсылают к предшествующему компоненту сообщения, и указывают на последующий компонент, как бы предвосхищая его появление.

Помимо анафорической связи (имеющей место во всех языках), отметим следующие синтаксические универсалии:

— *Во всех языках так или иначе различаются тема и рема сообщения.*

— *В каждом языке существует сочинительная связь.*

— *В любом языке имеются союзы.*

— В повествовательных предложениях с именным субъектом и именным объектом почти всегда имеет место такой порядок слов, при котором субъект предшествует объекту.

— В каждом языке существует инверсия (непрямой порядок слов) как способ логического или эмоционального выделения части содержания (из сформулированных Б.А.Успенским универсалий, относящихся к речи).

— Во всех языках имеются синтаксические конструкции сравнения.

Лексические и лексико-семантические универсалии. Лексические универсалии касаются свойств слова как единицы языка и словарного состава языков; лексико-семантические — некоторых черт лексической семантики в языках мира.

Говоря об обозначениях и группах обозначений, которые есть во всех языках, естественно допустить, что в любом языке должны быть слова, которые называют человека (мужчина, женщина, дети, сестра, брат, родители...), названия для частей тела, для дня и ночи, земли и неба, солнца и луны, воды и огня, для важнейших животных и растений, для важнейших действий (есть, пить, делать, говорить, спать...), признаков (большой, много, холодный...), и характеристик (хороший, злой...). Однако список универсальных обозначений не так легко продолжить, как может казаться на первый взгляд. Например, верно, что во всех языках есть лексические средства для указания на множественность (неединственность), однако не универсально наличие счетных слов даже в пределах первого десятка. По данным из австралийских языков, не универсальна такая, казалось бы, «естественная» для психологии восприятия лексическая группа, как цветообозначения. Универсально лексическое различие «темного» и «светлого», однако отдельное слово даже для «черного» имеется не во всех языках: «ведь если слово используется для описания не только черных, но и коричневых, серых и темносиних предметов, оно не значит «черное» (Вежбицкая 1996, 231).

В списке лексических универсалий существуют закономерности, отражающие зависимости между частотой слова в некотором тексте и его номером (рангом) в частотном словаре, составленном на основе данного текста; между рангом в общем частотном словаре и способностью слов «заполнять», покрывать собою любой текст (т.е. текстообразующей способностью слов); между полисемией слова и его употребительностью и ряд других.

В целом универсальный характер имеет текстообразующая способность различных по частоте групп лексики. Так, 10 самых частых слов образуют 20 % любого текста, 50 самых частых слов образуют 30-40% любого текста, 1000 самых частых слов образуют 70 % любого текста, 2000 самых частых слов образуют 80-85% любого текста.

Среди универсалий есть закономерности как диахронического, так и панхронического характера, ср.:

— В любом языке обозначения абстрактных понятий восходят к обозначениям конкретных предметов (ограничимся двумя примерами, релевантными для всех славянских языков: русск. степень, ступень и термин ритмики стопа восходят к индоевропейскому *step-/*stob след ноги, шаг).

— Обозначения эмоций и эмоциональных состояний восходят к обозначениям физических и физиологических ощущений (ср. родство слов в русском языке: горе — горький; грусть — груз, грузный; печаль — печет; тоска — тошно; стыд — стужа и др.).

— Во многих языках основные обозначения рельефа восходят к обозначениям частей человеческого тела (шея - перешеек).

— Во всех языках имеет место переносное (метафорическое или метонимическое) употребление значений слов.

— Во всех языках имеются фразеологические обороты, т.е. относительно воспроизводимые сочетания слов (иногда обладающие чертами используемые в функции отдельного слова).

— Всюду есть имена собственные.

— *Универсально табуирование.*

Социолингвистические универсалии. Наиболее общие (широкие) диахронические универсалии носят социолингвистический характер. Их содержание относится к универсальным чертам в социальной эволюции языков. Это такие закономерности.

1. Языковые изменения представляют собой процесс непрерывного совершенствования языка как средства общения и познания. Прогресс языка обусловлен поступательным движением общества, развитием его материальной и духовной культуры. Иными словами, эволюционные процессы в языке представляют собой «самонастройку» языка в ответ на изменения во внешнем мире, т.е. форму связи языка и реальности. Совершенствование систем, к которым относится язык, заключается в углублении адаптации системы к среде, что достигается усложнением ее строения (структуры). Усложнение структуры выражается в увеличении числа элементов, в количественном росте и специализации функций элементов, в формировании новых уровней и подсистем. При этом адаптации подвергаются в первую очередь более высокие («внешние», «поверхностные») уровни организации системы, что обеспечивает устойчивость внутренних уровней и определенную независимость системы от колебаний внешней среды.

2. В языке возникает и углубляется функциональная (стилистическая) дифференциация языковых средств и складываются функциональные варианты речи. В феномене стилистики значимы два следствия: и структурно-информационное. Культурно-исторический смысл стилистической дифференциации состоит в коллективном осмыслении говорящими. С точки зрения теории информации, стилистическая дифференциация соответствует наиболее принципиальным направлениям в эволюции сложодинамических и самонастраивающихся (адаптивных) систем: она означает дифференциацию вероятностей элементов кода и видов текстов. Дифференциация вероятностей является средством колоссального накопления информации в системе и, следовательно, уменьшения энтропии (неупорядоченности, дезорганизованности), достигаемого, однако, без изменения субстанциональных и структурных характеристик системы. Увеличение количества информации в системе усиливает ее отражательные свойства, что способствует углублению адаптации системы к среде. Одновременно накопление информации увеличивает устойчивость системы к воздействиям среды, поскольку дифференциация вероятностей элементов создает возможность точных, локальных реакций и тем самым делает механизм связи гибким, экономным и оперативным.

3. Закономерностью развития языка является формирование вторичной системы плана выражения — письма, что приводит к резкому увеличению коммуникативных возможностей языка и существенно меняет характер использования языка в обществе. Формируется письменная речь, с присущими ей особенностями порождения и восприятия текста, высокой информативной емкостью и большей (выраженностью) информации. История письменности в различных социумах состоит в расширении функций и сфер использования письма, в преодолении исключительности письменной речи, типичной для ранних этапов ее существования.

4. История взаимоотношений языка и общества характеризуется возрастанием роли языка в жизни общества. Это обусловлено некоторыми общими тенденциями развития человеческого общества — такими, как интеллектуализация производства, усложнение социальной организации общества, удлинение сроков обучения, развитие каналов коммуникации, углубление личностного своеобразия каждого человека. В результате расширяются сферы использования и объем функций языка. Удлиняется «языковое существование» каждого человека: растут те ежедневные часы, в которые человек говорит, слушает, читает, пишет, размышляет. Возрастание роли языка в жизни общества представляет собой частный случай некоторых более общих закономерностей в эволюции

систем. Роль коммуникативных систем в обществе аналогична функциям нервной системы в организме: все это средства связи с внешней средой и саморегуляции. Поэтому уровень развития коммуникативных систем и каналов связи, интенсивность информационных процессов можно рассматривать как меру социальной организации общества.

Язык-эталон: оптимальная систематизация универсалий и гипотетический инвариант языков мира. Попробуем представить все универсалии не как перечни элементов или «черт», обязательных для любого языка, а как уровневую иерархию систем этих элементов (фонологических, морфологических, синтаксических, семантических и т.д.). Представим иерархические взаимосвязи этих систем (по тому, как они отражены в импликациях и аксиомах уровневой концепции языка). В результате таких мыслительных операций в нашем сознании возникнет абстрактный и очень схематичный (как бы «скелетный») образ «языка вообще», «универсального языка». Такая мысленная модель «языка вообще», построенная путем мысленного соотнесения универсальных черт конкретных языков, — это и есть язык-эталон.

Язык-эталон — это гипотеза, мысленное построение (конструкт), допущение об общей части (общем «ядре») в структурах сопоставляемых языков. Фактически вообще всякое сопоставление (как универсальный познавательный метод) «молча» или эксплицитно исходит из уверенности, что в сопоставляемых объектах есть некоторая фундаментальная общность, заключенный в самих объектах эталон (мерило), и есть отклонения от этого эталона — те или иные, большие или меньшие вариации. Если в объектах нет общих черт, т.е. нет основания для сравнения, то сопоставление бессмысленно и При сопоставлении языков таким общим основанием служит представление о некоторой общей (инвариантной) структуре в строении сопоставляемых языков.

Понятие о языке-эталоне в качестве абстрактного «гипотетического инварианта языков мира» (Шаумян 1965, 30) конкретизируется в типологии в менее абстрактных представлениях о «эталоне» аналитических языков, «эталоне» агглютинативных языков и т.д., т.е. в представлениях о типах строения некоторых классов языков. Разумеется, эти «эталонные» аналитизма или агглютинации — тоже абстракция, их не обнаружить среди конкретных этнических таких «типологически выдержанных» (на 100 языков не существует в природе. Однако у лингвистов есть представление о том, что такое 100 % аналитизма или 100 % агглютинации. Вот эти представления и есть соответствующие языки-эталонные.

В компаративистике понятие «языка-эталона» сближают с категорией праязыка (общего источника родственных языков), при этом историческая, документальная засвидетельствованность ряда таких языков (например, латыни или древнерусского), делает лингвистическую реальность языков-эталонных особенно осязаемой. Конечно, как заметил С.К.Шаумян, язык-эталон — это «не более чем гипотеза об инвариантной основе языков мира» (Шаумян 1965, 30). Но и не менее. Лингвистические представления о том, какой минимум черт имеется во всех языках мира, — это существенный компонент наших знаний о языке. Идея языка-эталона ценна еще в одном отношении: в качестве принципа естественной и потому оптимальной систематизации универсалий (см. § 92) — путем моделирования абстрактной структуры всех языков.

МЕСТО ТИПОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ УНИВЕРСАЛИЙ В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ.

Типология и сравнительно-историческое языкознание. Тревожный отрыв синхронии от диахронии, возникший в первые десятилетия распространения идей, был преодолен благодаря типологии. Типологическое мышление сумело увидеть в истории языков эволюцию (фонологических, грамматических, лексических). Было понято, что магистральные линии в развитии языков — это закономерности именно типологического масштаба.

2. Особенно сближает типологию и компаративистику понятия языка-эталона и праязыка. По сути, имеется принципиальная (сущностная) близость двух конструкторов: реконструируемой системы праязыка и языка-эталона в качестве языковой системы, моделируемой в отвлечении от разнообразия нескольких тысяч конкретных языков. Постулирование языков-эталонов для отдельных типов языков (аналитических, синтетических и т.д.) методологически сходно с постулированием праязыков разной глубины и абстрактности: например, засвидетельствованный в памятниках письменности и потому не требующий реконструкции (т.е. реально существовавший) общевосточнославянский праязык (древнерусский язык — «Повести временных лет» и «Слова о полку реконструируемый (т.е. гипотетический) праславянский; реконструируемый (еще в большей мере гипотетический и абстрактный) индоевропейский праязык; гипотетический ностратический праязык (предок предполагаемой ностратической макросемьи языков); наконец, вершина абстракции: в значительной степени аморфный и тем не менее лингвистически язык-эталон всех языков — праязык человечества.

3. В исследованиях по истории языков многие предположения выдвигаются и проверяются с учетом типологического правдоподобия гипотезы. Типологические факты и аргументы часто оказываются решающим доводом в пользу конкретной этимологии или реконструкции.

Типологические параллели как бы говорят: «Да, так бывает», «Да, это — в природе людей». Поэтому при прочих равных условиях типологически подтвержденные гипотезы (прошедшие, по выражению В.Н. Чекмана «типологическое чистилище»), более надежны. «Типологические ограничения значительно снижают степень произвольности диахронических построений. Требование типологической правдоподобности, согласно которому реконструкция не должна, по крайней мере, противоречить тому, что нам известно о фактах живых или хорошо засвидетельствованных языков, ограничивает область выбора возможных решений» (Чекман 1979, 214).

Таким образом, значение лингвистической типологии для компаративистики состоит в том, что, во-первых, возрастает теоретическая оснащенность исследований, в большей мере учитывается логика эволюции систем, иначе говоря — совершенствуется методология исторического языкознания; во-вторых, данные типологии являются одним из надежных источников верификации (проверки) сравнительно-исторических реконструкций; в-третьих, типологические представления способствуют созданию масштабных картин эволюции языков.

Сопоставительные и контрастивные исследования как лингвистическая основа преподавания иностранных (и неродных) языков. Говорят, неродной язык можно выучить только потому, что в чем-то он сходен с родным. Чем сходства меньше, тем учить его труднее. Бесспорно, что родной язык учащегося в той или иной мере (хотя бы и в очень малой мере) присутствует на уроках иностранного языка, особенно на первых порах. Чтобы объяснить школьнику, который только что начал учить английский язык, как правильно употреблять неопределенный и определенный артикли, надо представлять, что соответствует английским артиклям в наших безартиклевых языках — какие слова, какие особенности ближнего и дальнего контекста. Разумеется надо чувствовать, какие объяснения и примеры легче всего понять в 10 лет. Чтобы объяснить англичанину, немцу или французу (в чьих языках отсутствует глагольный вид) различие между глаголами совершенного и несовершенного вида в славянских языках, надо показать, какие глагольные времена в их родных языках соответствуют каждому виду, а затем показать сходства и различия соответствующих контекстов в родном и изучаемом языке.

Уроки иностранного языка всегда в той или иной мере были практическим сопоставлением изучаемого языка с родным. Однако долгое время к сопоставлениям прибегали случайно, как бы неосознанно. В отечественной традиции основоположником

сопоставительной лингводидактики стал Е.Д.Поливанов. Вслед за пионерской работой «Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком» (см. Поливанов 1933), ставшей классикой сопоставительного языкознания, Поливанов написал «Опыт частной методики преподавания русского языка в узбекской школе» (1935). Общелингвистическую известность среди исследователей, практиков преподавания и переводчиков получили труды по сопоставительному изучению французского и русского языков В.Г.Гака (Гак 1977). Лингвометодическое значение сопоставительного языкознания особенно подчеркивалось в работах В.Д.Аракина, который обосновал возможность планомерно прогнозировать те специфические трудности, которые возникают при изучении конкретного иностранного языка в аудитории с тем или иным родным языком учащихся (Аракин 1989).

Типы языков и история цивилизаций. Существует ли зависимость между типологическим своеобразием языка и особенностями культуры или цивилизации, созданной носителями языка? Определяет ли язык цивилизацию или, напротив, цивилизация определяет язык? Или зависимость обоюдная? В сущности, все это те же вопросы, которые в прошлом веке волновали Гумбольдта и Потебню, в годах следующего века решались в «философии имени» отца Павла Флоренского и А.Ф.Лосева, а в 30-х годах привели Э.Сепира и Б. Уорфа к «гипотезе лингвистической относительности».

А может быть, типологические сдвиги в устройстве языка — это результат вполне реальных исторических процессов? Немецкий романист Карл Фосслер в работе «Дух и культура в языке. Новые формы мышления в народной латыни» (1930) именно так объяснял утрату синтетизма в романских языках: это было следствием многовекового культурного упадка, наступившего с падением античной цивилизации. Вульгарная латынь «была просто более удобной, более непритязательной и тем самым более бедной разновидностью латинского языка»; ее основное отличие от классической литературной нормы «заключалось в самом обеднении, в отказе от стилистической изобретательности со стороны говорящего ради того, чтобы быть понятым слушателем» (цит. по: Алисова, Репина, Таривердиева 1987, 194).

Издавна в языке стремятся видеть ключ к пониманию души и нрава народа. В это верят, на это надеются, здесь лежат самые заветные стимулы сопоставлять грамматики и лексиконы разных языков. В гипотезах недостатка нет, но и доказать их трудно, даже если они сформулированы в терминах лингвистики, например, так: флективные и синтетические языки «удобны» для говорящего, агглютинативные и аналитические — это «языки слушающих» (Успенский 1967, 2106).

Философский смысл языков и лингвистики универсалий Кристиан Леман, исследователь экзотических языков и горячий защитник языков, находящихся под угрозой вымирания, писал: «Природа человеческого языка состоит в вариации: Язык проявляет себя в виде конкретных языков. Лингвистическое многообразие, таким образом, является источником нашего проникновения в природу человеческого (Леман 1996, 184). Типология стремится понять возможного языкового разнообразия на Земле и найти типичные черты в этом разнообразии, а лингвистика универсалий, перечисляя то общее, что объединяет языки, стремится увидеть язык-эталон — своего рода мысленную модель тысяч языков мира.

Типология и лингвистика универсалий, этот авангард эмпирического знания в науке о языке, позволяют постепенно преодолевать ту узость кругозора, о которой писал Б.А.Успенский: «В языкознании отсутствует то, что характерно для большинства эмпирических наук, — ф и к с и р о в а н н о е представление о своем предмете. В самом деле, если в минералогии существуют исчерпывающие коллекции минералов, в ботанике — подробнейшие гербарии, в химии — описание и классификация всех известных химических элементов, то в языкознании до сих пор не имеется каталожного собрания адекватно описанных языков мира.

Творческое изумление перед необычностью того или иного языка или того или иного явления в языке, вероятно, свойственно лингвисту не в меньшей мере, чем свойственно биологу удивление перед тем или иным явлением природы: язык с одной гласной фонемой не менее замечателен, чем млекопитающее, откладывающее яйца. Но разница между биологом и лингвистом состоит в том, что лингвист часто не знает, чему удивляться — он, если угодно, может быть безграмотен в своем удивлении, он исходит лишь из своего неизбежно ограниченного лингвистического кругозора, не зная, вообще говоря, настолько ли удивительно удивившее его явление. Лингвисты не единодушны в своем удивлении, и именно поэтому многие утверждения в лингвистических описаниях носят тривиальный, избыточный характер» (Успенский 1969, 13).

Если лингвист видит идеал исчерпывающего и систематического знания в ботанике или минералогии, то сама лингвистика, и прежде всего ее «передовой отряд» — типология языков и лингвистика универсалий, — это образец систематичности и полноты охвата материала для остального гуманитарного знания.

Типология и лингвистика универсалий, эти две ветви общего языкознания, являют собой попытку эмпирического исследования самого простого из гуманитарных объектов — языка. Попытка замечательна не только полнотой охвата материала и методичностью, но и результатами. По-видимому, уже сейчас лингвистика в состоянии понимать языки во всей антиномической сложности их единства и разнообразия: видеть в языках универсальный Язык человечества и вместе с тем понимать, в чем уникальность каждого из нескольких тысяч языков мира. Встают вопросы об универсальных чертах не только языков, но и человеческих социумов, культур, цивилизаций.

Кажется, антиномия единства и разнообразия — это вообще главная проблема гуманитарного знания. Правы ли те, кто говорит: что ни город — то норы, что ни село — то обычаи? Но разве более правы те, кто уверен, что есть типы характеров, типы эпох, идеологий, цивилизаций, типы культур, стилей? Универсальна ли семья (хотя бы полигамная)? Бывают ли цивилизации без эстетического компонента? Верно ли, что, как писал Р.О.Якобсон, «ни одна человеческая культура не обходится без стихосложения»? (Якобсон 1975, 205).

Лингвистика, в силу простоты своего объекта (сравнительно с культурой, человеческим сознанием, искусством, литературой), первая решает вечные вопросы гуманитарного знания. Философский смысл этих поисков в том, чтобы на сравнительно простом материале языкового ландшафта Земли найти и испытать эмпирические подходы, которые в будущем помогут видеть и различать в континууме социально-культурной истории человечества все ступени, вехи, переходы, которые соединяют универсальное и общечеловеческое с неповторимым и индивидуальным.

Литература:

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учеб.пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2001. – с. 247-283.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

2.1. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Целью практических занятий является развитие у студентов навыков лингвистического анализа, что будет способствовать также и усвоению теоретических знаний. Выполнение заданий на практических занятиях может принести пользу только в том случае, если решение лингвистических задач потребует от студента известных усилий (обращение к рекомендуемым библиографическим источникам, словарям, справочникам, ресурсам интернет).

Практическое занятие 1. Типология: основные термины и понятия. Связь типологии с др. науками

Задание 1. Изучите теоретический материал к нижеперечисленным вопросам для выполнения теста. Подготовьте презентацию в Power Point одного из вопросов (время презентации – не более 7 минут).

1. Предмет типологии языков. Типология как общенаучный метод. Лингвистическая типология – один из видов систематизации языков и раздел общего языкознания.
2. Отличие лингвистической типологии от лингвистики универсалий. Структурная и социальная типологии языков: различие в предметах и сходство в методах.
3. Факторы языкового сходства. Генеалогическое сходство и языковая семья. Ареальное сходство и языковой союз. Типологическое сходство и языковой тип. Генеалогические, ареальные и типологические подходы в исследовании других гуманитарных объектов.
4. Природа типологических сходств. Универсальное в фонации и аудировании. Язык, речь и два вида памяти. Универсальные закономерности речевого общения. Антропоморфность языковой картины мира и «психологическое единство человечества».
5. Основные направления типологических исследований. Классы типологических сходств: типологическая закономерность, языковой тип, лингвистическая универсалия, лингвистическая фреквенталия.
6. Типологические классификации и характерология языков.

Задание 2. Подготовьте проект-представление одного из перечисленных языков (якутский, эскимосский (эскимосско-алеутские)). Обязательные составляющие проекта: звуковой образец речи (из звуковой коллекции сайта ru.forvo.com), принадлежность к языковой семье, территориальное распространение, количество говорящих, код языка, особенности фонетики, грамматики, лексики. Степень изученности языка. Ученые, занимающиеся научным исследованием языка в России и зарубежом. Для творческого оформления проекта используйте предложенные преподавателем газеты, журналы, ксерокопию схемы размещения языковых семей и объединений (Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. форзац), ножницы, клей, ПК или магнитофон для проигрывания звукового образца речи языка.

1. Эскимосы - этническая общность, группа народов в США (на Аляске – 38 тыс. человек), на севере Канады (28 тыс. человек), в Дании (остров Гренландия – 47 тыс.) и Российской Федерации (Чукотский автономный округ Магаданской области – 1,5 тыс. человек). Общая численность 115 тыс. человек. Языки эскимосско-алеутской семьи, разделяются на две группы: инупик (близкородств. диалекты островов Диомида в Беринговом проливе, севере Аляски и Канады, Лабрадора и Гренландии) и юпик – группа из трёх языков (центральный юпик, сибирский юпик и сугпиак, или алутиик) с диалектами, на которых говорит население запада и юго-запада Аляски, острова Святого Лаврентия и Чукотского полуострова. Сформировались как этнос в районе Берингова моря до конца 2-го тысячелетия до нашей эры. В 1-м тысячелетии нашей эры предки Эскимосов – носители археологической культуры туле расселились на Чукотке и вдоль арктического побережья Америки до Гренландии.

Эскимосы разделяются на 15 этнокультурных групп: Эскимосы южной Аляски, на побережье залива Принс-Уильям и острове Кадьяк, подверглись сильному русскому влиянию в период деятельности Российско-Американской компании (конец 18 – середина 19 века); Эскимосы запада Аляски, в наибольшей степени сохраняют язык и традиционный образ жизни; сибирские Эскимосы, включая Эскимосов острова Святого Лаврентия и островов Диомида; Эскимосы северо-запада Аляски, живущие по побережью от залива Нортон до американско-канадской границы и во внутренних районах севера Аляски; Эскимосы Макензи – смешанная группа на северном побережье Канады вокруг устья реки Макензи, образовавшаяся в конце 14 – начале 20 века из коренных жителей и Эскимосов-нуналит – переселенцев из северной Аляски; медные Эскимосы, названы по орудиям из самородной меди, изготовляемым холодной ковкой, обитают на северном побережье Канады вдоль залива Корнейшен и на островах Банкс и Виктория; Эскимосы-нетсилик в Северной Канаде, на побережье полуостровов Бутия и Аделейд, острова Кинг-Уильям и в низовьях реки Бак; близкие к ним Эскимосы-иглулик – обитатели полуострова Мелвилл, северной части острова Баффинова Земля и острова Саутгемптон; Эскимосы-карибу, живущие во внутренней тундре Канады к западу от Гудзонова залива смешанно с другими Эскимосами; Эскимосы Баффиновой Земли в центральной и южной частях одноименного острова; Эскимосы Квебека и Эскимосы Лабрадора соответственно на севере – северо-востоке и западе – юго-западе, вплоть до острова Ньюфаундленд и устья залива Святого Лаврентия, побережье полуострова Лабрадор, в 19 веке участвовали в сложении метисной группы "сеттлеров" (потомков от браков между эскимосскими женщинами и белыми охотниками и переселенцами);

Эскимосы запада Гренландии – самая многочисленная группа Эскимосов, с начала 18 века подверглись европейской (датской) колонизации и христианизации; полярные Эскимосы – самая северная на Земле группа аборигенного населения на крайнем северо-западе Гренландии; Эскимосы восточной Гренландии, позднее прочих (на рубеже 19-20 веков) столкнулись с европейским влиянием. На протяжении своей истории Эскимосы создали формы культуры, приспособленные к жизни в Арктике: гарпун с поворотным наконечником, охотничья лодка-каяк, глухая меховая одежда, полуземлянка и куполообразное жилище из снега (иглу), жировая лампа для варки пищи, освещения и обогрева жилища и др. Для Эскимосов были характерны неформальность племенной организации, отсутствие в 19 веке родов (кроме, по-видимому, берингоморских Эскимосов). Хотя некоторые группы были христианизированы (18 век), Эскимосы фактически сохраняли анимистические представления, шаманизм. У Эскимосов выделяется пять хозяйственно-культурных комплексов: охота на крупных морских животных – моржей и китов (Эскимосы Чукотки, острова Святого Лаврентия, побережья северо-запада Аляски, древнее население западной Гренландии); охота на тюленей (северо-западная и восточная Гренландия, острова Канадского Арктического архипелага); рыболовство (Эскимосы запада и юго-запада Аляски); бродячая охота на олень-карибу (Эскимосы-карибу, часть Эскимосов севера Аляски); сочетание охоты на карибу с морской охотой (большинство Эскимосов Канады, часть Эскимосов севера Аляски). После втягивания Эскимосов в орбиту рыночных отношений значительная часть их перешла к товарной пушной охоте (трапперству), в Гренландии – к товарному рыболовству. Многие работают на строительстве, железорудных рудниках, нефтепромыслах, в арктических факториях и пр. У гренландцев и Эскимосов Аляски появились зажиточная прослойка и национальная интеллигенция.

К середине 20 века сформировалось четыре самостоятельных этнополитических общности Эскимосов.

1) Эскимосы Гренландии – см. Гренландцы. 2) Эскимосы Канады (самоназвание – инуит). С 1950-х годов канадское правительство стало проводить политику концентрации коренного населения и строительства крупных посёлков. Сохраняют язык, распространены также английский и французский языки (Эскимосы Квебека). С конца 19 века имеют письменность на основе силлабического алфавита. 3) Эскимосы Аляски, в значительной степени англоязычны, христианизированы. С 1960-х годов ведут борьбу за экономические и политические права. Сильны тенденции к национально-культурной консолидации. 4) Эскимосы азиатские (сибирские), юпигит, или югит (самоназвание – "настоящие люди"; юиты – официальное название в 1930-х годах). Язык относится к группе юпик, диалекты – сиреникский, центрально-сибирский, или чаплинский, и науканский. Письменность с 1932 на основе чаплинского диалекта. Распространён русский язык. Расселены на побережье Чукотского полуострова от Берингова пролива на севере до залива Креста на западе. Основные группы: наукагмит ("наукавцы"), живущие на территории от поселка Инчоун до поселка Лаврентия; унгазигмит ("чаплинцы"), расселившиеся от пролива Сенявина до бухты Провидения и в поселке Уэлькаль; сиренигмит ("сиреникцы"), жители поселка Сиреники. Основное традиционное занятие – охота на морского зверя, в основном моржа и тюленя. Развитая до середины 19 века добыча кита затем сократилась из-за истребления его промысловыми китобоями. Зверя били на лежбищах, льду, в воде с лодок – дротиками, копьями и гарпунами с отделяющимся костяным наконечником. Охотились также на северного оленя и горного барана с луками и стрелами. С середины 19 века распространяется огнестрельное оружие, возросло товарное значение пушной охоты на лисицу и песца. Приёмы охоты на птиц были близки к чукотским (дротики, птичья бола и др.). Занимались также рыболовством и собирательством. Разводили ездовых собак. Был развит натуральный обмен с оленными чукчами и американскими Эскимосами, регулярно совершались торговые поездки на Аляску и остров Святого Лаврентия. Основная пища – моржовое, тюлень и китовое мясо – мороженое, квашеное, вяленое, варёное. Высоко ценилась оленина. Приправой служили растительная пища, морская капуста, моллюски. Первоначально жили крупными поселениями в полуземлянках (нын'лю), бытовавших до середины 19 века. В 17-18 веках под влиянием чукчей основным зимним жилищем стали каркасные яранги из оленьих шкур (мын'тыг'ак'). Стены яранг часто обкладывали дёрном, делали из камней или досок. Летнее жилище – четырёхугольное, из моржовых шкур на деревянном каркасе, с покатой крышей. До начала 19 века сохранялись общинные дома – большие полуземлянки, в которых жили неск. семей, а также проходили собрания и праздники. Основными средствами передвижения служили зимой собачьи нарты и ступательные лыжи, при открытой воде – кожаные лодки-каяки. Нарты, подобно чукотским, были до середины 19 века дугокопильными и запрягались веером, затем распространилась восточно-сибирская нарта с упряжкой цугом. Каяк представлял собой решётчатый остов, обтянутый кожей за исключением небольшого круглого отверстия сверху, которое стягивалось вокруг пояса гребца. Гребли одним двухлопастным или двумя однолопастными вёслами. Бытовали и многовёсельные байдары чукотского типа на 20-30 гребцов (ан'япик).

До конца 19 века Эскимосы носили глухую одежду – кухлянку, сшитую из птичьих шкурок перьями внутрь. С развитием обмена с чукчами-оленеводами одежда стала шиться из оленьего меха. Женская одежда – двойной меховой комбинезон (к'альывагын) такого же покроя, как и у чукчей. Летней одеждой, как мужской, так и женской, была глухая камлейка, шитая из нерпичьих кишок, позднее – из покупных тканей. Традиционная обувь – меховые унты (камгык) с кроеной подошвой и часто с косо срезанным голенищем, мужская – до середины голени, женская – до колена; кожаные поршни с носком, выкроенным значительно больше подъёма ноги в виде "пузыря". Женщины заплетали волосы в две косы, мужчины – выбривали, оставляя кружок или несколько прядей на макушке. Татуировка у мужчин – кружки около углов рта

(пережиток обычая носить губную втулку), у женщин – сложные геометрические узоры на лице и руках. Для защиты от болезней применялась также раскраска лица охрой и графитом. Традиционное декоративное искусство – меховая мозаика, вышивка цветными сухожильными нитками по ровдуге, бисером, резьба по моржовому клыку. У Эскимосов преобладал патрилинейный счёт родства, патрилокальный брак с отработками за невесту. Существовали байдарные артели (ан'ям има), состоявшие из хозяина байдары и его ближайших родственников и в прошлом занимавшие одну полуземлянку. Члены её делили между собой охотничью добычу. Складывалось имущественное неравенство, особенно с развитием меновой торговли, выделялись крупные торговцы, которые иногда становились во главе поселений ("хозяева земли"). Эскимосы верили в добрых и вредоносных духов. Из животных особенно почиталась касатка, считавшаяся покровителем морской охоты; она изображалась на байдарках, её деревянное изображение охотники носили на поясе. Главный персонаж космогонических преданий – Ворон (Кошкли), основные сюжеты сказок связаны с китом. Основные ритуалы были связаны с промысловыми культурами: праздник Голов, посвящённый охоте на моржей, праздник Кита (Полья) и т.д. Был развит шаманизм. После 1930-х годов у Эскимосов были организованы промысловые хозяйства. Традиционные занятия и культура начали исчезать. Сохраняются традиционные верования, шаманство, резьба по кости, песни и танцы. С созданием письменности формируется интеллигенция. У современных Эскимосов наблюдается подъём национального самосознания. **Эскимосский язык, язык эскимосов.** Относится к эскимосско-алеутским языкам. Распространен на юго-восточном побережье Чукотского полуострова (Чукотский автономный округ), на полуострове Аляска с прилегающими островами, в арктической зоне Канады и в Гренландии. Число говорящих около 100 тыс. человек (оценка), в России около 0,5 тыс. человек (перепись, 2002 г.; 0,9 тыс. человек в 1989 г.). Эскимосский язык подразделяется на две диалектные общности — юйтскую (юпик) и инуитскую (инупик). В силу многовековой территориальной изоляции часть диалектов приобрела черты самостоятельных языков. В языках азиатских эскимосов (Россия) выделяются три основных диалекта: чаплинский (лежащий в основе письменного языка), науканский и вымирающий диалект сиреникских эскимосов. Письменность азиатских эскимосов была создана в 1932 на латинской и в 1937 на кириллической основе на базе чаплинского языка. Язык преподается в ряде школ, в Анадырском педагогическом училище, в Институте народов Севера Государственного педагогического университета им. Герцена. Ведутся радиопередачи, печатаются материалы в газете. Н.В. Кочешков, Л.А. Файнберг

2. Якуты (от эвенкийского якольцы), саха (самоназвание), народ в Российской Федерации (380,2 тыс. человек), коренное население Якутии (365,2 тыс. человек). Основные группы Якутов – амгинско-ленские (между Леной, нижним Алданом и Амгой, а также на прилегающем левобережье Лены), вилюйские (в бассейне Вилюя), олёмкинские (в бассейне Олёкмы), северные (в тундровой зоне бассейнов рек Анабар, Оленёк, Колыма, Яна, Индигирка). Говорят на якутском языке тюркской группы алтайской семьи, имеющем группы говоров: центральную, вилюйскую, северо-западную, таймырскую. Верующие – православные. В этногенезе Якутов участвовали как тунгусское население таёжной Сибири, так и тюрко-монгольские племена, расселившиеся в Сибири в 10-13 веках и ассимилировавшие местное население. Этногенез Якутов завершился к 17 веку. К началу контактов с русскими (1620-е годы) Якуты делились на 35-40 экзогамных "племён" (дьон, аймах, русские "волости"), крупнейшие – кангаласцы и намцы на левобережье Лены, мегинцы, борогонцы, бетунцы, батурсцы – между Леной и Амгой, насчитывавшие до 2-5 тыс. человек. Племена часто враждовали между собой, делились на более мелкие родовые группы – "отцовские роды" (ага-ууса) и "материнские роды" (ийэ-ууса), т.е., по-видимому, восходящие к разным жёнам прародителя. Существовали обычаи кровной мести, обычно заменявшейся выкупом, воинских посвящений мальчиков, коллективной рыбной ловли (на севере – ловли гусей), гостеприимства, обмена подарками (бэлэх). Выделилась военная аристократия – тойоны, управлявшие родом при помощи старейшин и выступавшие военными вождями. Они владели рабами (кулут, бокан), по 1-3, редко до 20 человек в семье. Рабы имели семью, часто жили в отдельных юртах, мужчины часто служили в военной дружине тойона. Появились профессиональные торговцы – так называемые городчики (т.е. люди, ездившие в город). Скот находился в частной собственности, охотничьи, пастбищные угодья, сенокосы и др. – в основном в общинной. Русская администрация стремилась затормозить развитие частной собственности на землю. При русском управлении Якуты делились на "роды" (ага-ууса), управлявшиеся выборными "князьями" (кинээс) и объединявшиеся в наслеги. Во главе наслега стояли выборный "большой князь" (улахан кинээс) и "родовое управление" из родовых старшин. Общинники собирались на родовые и наследные сходы (муннях). Наслеги объединялись в улусы во главе с выборным улусным головой и "инойродной управой". Эти объединения восходили к другим племенам: Мегинский, Борогонский, Батурский, Намский, Западно – и Восточно-Кангаласский улусы, Бетюнские, Батулинские, Оспецкие наслеги и др. Традиционная культура наиболее полно представлена амгинско-ленскими и вилюйскими Якутами. Северные Якуты близки по культуре эвенкам и юкагирам, олёмкинские сильно аккультурированы русскими. Основные традиционные занятия – коневодство (в русских документах 17 века Якуты назывались "конными людьми") и разведение крупного рогатого скота. За лошадьми ухаживали мужчины, за рогатым скотом – женщины. На севере разводили оленей. Скот держали летом на подножном корму, зимой в хлевах (хотонах). Сенокосение было известно до прихода русских. Якутские породы скота отличались выносливостью, но были малопродуктивны. Было развито также рыболовство. Ловили рыбу в основном летом, но также зимой в проруби; осенью устраивалась коллективная неводьба с разделом добычи между всеми участниками. Для бедняков, не

имевших скота, рыболовство было основным занятием (в документах 17 века термин "рыболов" – балыксыт – употребляется в значении "бедняк"), на нём специализировались также некоторые племена – так называемые "пешие Якуты" – осекуи, онтулы, кокуи, кирикийцы, кыргыдайцы, орготы и другие. Охота была особенно распространена на севере, составляя здесь основной источник пропитания (песец, заяц, северный олень, лось, птица). В тайге к приходу русских была известна как мясная, так и пушная охота (медведь, лось, белка, лисица, заяц, птица и др.), в дальнейшем из-за снижения численности зверей её значение упало. Характерны специфические приёмы охоты: с быком (охотник подкрадывается к добыче, прячась за быка), конная гоньба зверя по следу, иногда с собаками. Существовало собирательство – сбор сосновой и лиственничной заболони (внутренний слой коры), заготавливавшейся на зиму в сушёном виде, кореньев (сарана, чекана и др.), зелени (дикий лук, хрен, щавель), из ягод не употреблялась малина, считавшаяся нечистой. Земледелие (ячмень, в меньшей степени пшеница) было заимствовано у русских в конце 17 века, до середины 19 века было развито очень слабо; его распространению (особенно в Олёкминском округе) способствовали русские ссыльные поселенцы. Была развита обработка дерева (художественная резьба, раскраска ольховым отваром), бересты, меха, кожи; из кожи делали посуду, из конских и коровьих шкур, сшитых в шахматном порядке, – коврики, из заячьего меха – одеяла и др.; из конского волоса ссучивали руками шнуры, плели, вышивали. Прядение, ткачество и валяние войлока отсутствовали. Сохранилось производство лепной керамики, выделявшей Якутов среди других народов Сибири. Были развиты плавка и ковка железа, имевшие товарное значение, плавка и чеканка серебра, меди и др., с 19 века – резьба по мамонтовой кости. Передвигались в основном верхом, грузы перевозили вьюком. Были известны лыжи, подбитые конским камусом, сани (силис сыарга, позднее – сани типа русских дровен), запряжённые обычно в быков, на севере – олени прямокопыльные нарты; типы лодок общие с эвенками – берестяная (тыы) или плоскодонная из досок; парусные суда-карбасы заимствованы у русских. Зимние поселения (кыстык) располагались вблизи покосов, состояли из 1-3 юрт, летние – у пастбищ, насчитывали до 10 юрт. Зимняя юрта (балаган, дьэ) имела наклонные стены из стоячих тонких брёвен на прямоугольном бревенчатом каркасе и низкую двускатную крышу. Стены обмазывались снаружи глиной с навозом, крыша поверх бревенчатого настила устилалась корой и землёй. Дом ставился по сторонам света, вход устраивался в восточной стороне, окна – в южной и западной, крыша была ориентирована с севера на юг. С конца 18 века известны многоугольные срубные юрты с пирамидальной крышей. Со 2-й половины 18 века распространились русские избы. Традиционная мужская и женская одежда – короткие кожаные штаны-натазник, меховой набрюшник, кожаные ноговицы, однобортный кафтан (сон), зимой – меховой, летом – из конской или коровьей шкуры шерстью внутрь, у богатых – из ткани. Позднее появились тканевые рубахи с отложным воротником (ырбахы). Мужчины подпоясывались кожаным поясом с ножом и огнивом, у богатых – с серебряными и медными бляшками. Характерен женский свадебный меховой длинный кафтан (сангыйах), расшитый красным и зелёным сукном и золотым позументом; нарядная женская меховая шапка из дорогого меха, спускающегося на спину и плечи, с высоким суконным, бархатным или парчовым верхом с нашитыми на него серебряной бляхой (туосахта) и другими украшениями. Распространены женские серебряные и золотые украшения. Обувь – зимние высокие сапоги из оленьих или конских шкур шерстью наружу (этэрбэс), летние сапоги из мягкой кожи (саары) с голенищем, покрытым сукном, у женщин – с аппликацией, длинные меховые чулки. Основная пища – молочная, особенно летом: из кобыльего молока – кумыс, из коровьего – простокваша (суорат, сора), сливки (кюэрчэх), масло; масло пили растопленным или с кумысом; суорат заготавливали на зиму в замороженном виде (тар) с добавлением ягод, кореньев и др. Рыбная пища играла главную роль для бедняков и в северных районах, где не было скота, мясо употреблялось в основном богатыми. Особенно ценилась конина. В 19 веке входит в употребление ячменная мука: из неё делали пресные лепёшки, оладьи, похлёбку-саламат. В Олёкминском округе были известны овощи. Семья малая (кэргэн, ыал). До 19 века сохранилось многожёнство, причём жёны часто жили раздельно и вели каждая своё хозяйство. Калым состоял обычно из скота, часть его (курум) предназначалась для свадебного пира. За невестой давали приданое, по ценности составлявшее около половины калыма, – в основном предметами одежды и утвари. Православие распространилось в 18-19 веках. Христианский культ сочетался с верой в добрых и злых духов, духов умерших шаманов, духов-хозяев и др. Сохранились элементы тотемизма: род имел животного-покровителя, которого запрещалось убивать, называть по имени и др.. Главный праздник – весенне-летний кумысный праздник (Ысыах), сопровождавшийся возлияниями кумыса из больших деревянных кубков, играми, спортивными состязаниями и др. Был развит шаманизм. Шаманские бубны близки к эвенкийским. В фольклоре был развит богатырский эпос (олонхо), исполнявшийся речитативом особыми сказителями (олонхосут) при большом стечении народа; исторические предания, сказки, особенно сказки о животных, пословицы, песни. Традиционные музыкальные инструменты – варган (хомус), скрипка (кырымпа), ударные. Из танцев распространены хороводный осуохай, игровые танцы и др. Школьное обучение велось с 18 века на русском языке. Письменность на якутском языке с середины 19 века. В начале 20 века формируется интеллигенция. В 1922 была создана Якутская АССР, с 1990 – Республика Саха, Якутия. В стране растут города, развивается промышленность, земледелие, в 1930-40-х годах Якуты расселены в новых посёлках. Возникла сеть средних и высших учебных заведений. На якутском языке издаётся литература, выходит периодика, ведутся телепередачи. **Якутский язык.** Относится к тюркским языкам, однако длительное взаимодействие с эвенкийским, монгольским и др. языками обусловило большое своеобразие фонетики, лексики и отчасти

грамматики якутского языка. Распространен в Республике Саха (Якутия), частично в Амурской, Магаданской, Сахалинской областях, в Таймырском и Эвенкийском автономных округах. Число говорящих в России 457 тыс. чел. (2002 г., перепись; 391 тыс. в 1989 г.). Якутский язык распространен также среди эвенков, эвенов и других народов Севера и Дальнего Востока. Выделяются группы говоров: центральная, вилюйская, северо-западная и таймырская. Вокализм якутского языка включает 8 кратких (а, ы, о, у, э, и, ө, ү) и 8 соответствующих им долгих гласных; характерны 4 дифтонга (ыа, уо, из, үө). Якутский язык сохраняет т. н. первичные долготы: 5 долгих гласных (аа, ыы, уу, ии, үү), встречающихся лишь в корне. Вторичные долготы, возникшие в результате стяжения, встречаются в любом слоге слова. Сингармонизм последователен во всех слогах. Для консонантизма характерно слабое развитие проточных с, j, ɕ, x, h. Морфология агглютинативная в сочетании с аналитическими приемами и с флексией в стяженных формах. Помимо 6 падежей, общих с др. тюркскими языками, якутский имеет также частный, творительный, совместный, винительный собирательный и 2 сравнительного падежа. Синтаксис типично тюркский, но имеет и ряд особенностей. В лексике много заимствований из монгольского, эвенкийского и русского языков. Первый текст на якутском языке был издан Н. Витзенем в 1705 г. в Амстердаме. С 1819 г. издавалась переводная религиозная литература, записи фольклора в фонетической транскрипции. Общепринятая письменность создана в 1922 г. (алфавит С.А. Новгородова), в 1924 г. алфавит был усовершенствован, с 1929 г. заменен алфавитом на основе латинской графики, с 1939 г. заменен алфавитом на основе русской графики. Литературный язык сложился на базе разговорного языка центральных районов Якутии. Якутский язык, наряду с русским, является государственным языком Республики Саха (Якутия) (Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)», 1992 г.). Он применяется как средство обучения в начальной и средней школе, преподается в средних специальных учебных заведениях и в вузе. На якутском языке издается учебная, художественная, публицистическая литература, выходят газеты и журналы, ведутся радио- и телепередачи, функционируют театры. Центрами научного изучения языка являются Институт гуманитарных исследований АН Республики Саха (Якутия), Факультет якутской филологии и культуры Якутского государственного университета. В.Н. Иванов

Задание 3. Из предложенных преподавателем отрывков составьте, следуя логике содержания, цельный и связанный по смыслу текст. Определите его главную идею и основные проблемные вопросы.

Задание 4. Дайте определение следующим терминам. Таксон, таксономическая классификация, континуум, лингвистические универсалии, ареальная лингвистика, ностратические языки, языковой союз, типологические сходство, типологическая закономерность, языковой тип, миграционная теория, антропологическое (психологическое) течение, архетип, почти-универсалии (статистические универсалии), фреквенталии, лингвистическая характерология, контрастивный.

Практическое занятие 2. Фонологическая типология. Типология вокалических систем. Типология консонантных систем.

Задание 1. Изучите теоретический материал к нижеперечисленным вопросам для выполнения теста. Подготовьте презентацию в Power Point одного из вопросов. (время презентации – не более 7 минут).

1. Вокалические и консонантные языки.
2. Распространенные и редкие классы звуков.
3. Типы звуковых цепей и строение слога.
4. Слоговые и неслоговые (фонемные языки).

Задание 2. Подготовьте проект-представление одного из перечисленных языков (арабский, бушменские языки)). Обязательные составляющие проекта: звуковой образец речи (из звуковой коллекции сайта ru.forvo.com), принадлежность к языковой семье, территориальное распространение, количество говорящих, код языка, особенности фонетики, грамматики, лексики. Степень изученности языка. Ученые, занимающиеся научным исследованием языка в России и за рубежом. Для творческого оформления проекта используйте предложенные преподавателем газеты, журналы, ксерокопию схемы размещения языковых семей и объединений (Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. форзац), ножницы, клей, ПК или магнитофон для проигрывания звукового образца речи языка.

Задание 3. Из предложенных преподавателем отрывков составьте, следуя логике содержания, цельный и связанный по смыслу текст. Определите его главную идею и основные проблемные вопросы.

Задание 4. Дайте определение следующим терминам и терминологическим сочетаниям. Вокалический язык, дифтонг, степень вокаличности языка, консонантный язык, сонорные, аффрикаты, носовые гласные, надгортанниковые (эпиглоттальные) фрикативные согласные, кликсы, тип звуковых цепей языка, метаязыковая рефлексия человека, слова-кванторы, силлабофонема, неслоговой язык, восходящая звучность, сингармонизм.

Практическое занятие 3. Фонологическая типология. Супraseгментный уровень языка.

Задание 1. Изучите теоретический материал к нижеперечисленным вопросам для выполнения теста. Подготовьте презентацию в Power Point одного из вопросов.

1. Супraseгментный (просодический) уровень языка.
2. Тонические и атональные языки.
3. Интонационно-ритмическое своеобразие языков.
4. Типологические различия в звуковой организации языков и их возможные следствия в грамматике, лексике, стихосложении.

Задание 2. Подготовьте проект-представление одного из перечисленных языков (датский, шведский). Обязательные составляющие проекта: звуковой образец речи (из звуковой коллекции сайта gu.fogvo.com), принадлежность к языковой семье, территориальное распространение, количество говорящих, код языка, особенности фонетики, грамматики, лексики. Степень изученности языка. Ученые, занимающиеся научным исследованием языка в России и зарубежом. Для творческого оформления проекта используйте предложенные преподавателем газеты, журналы, ксерокопию схемы размещения языковых семей и объединений (Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. форзац), ножницы, клей, ПК или магнитофон для проигрывания звукового образца речи языка.

Задание 3. Из предложенных преподавателем отрывков составьте, следуя логике содержания, цельный и связанный по смыслу текст. Определите его главную идею и основные проблемные вопросы.

Задание 4. Дайте определение следующим терминам и терминологическим сочетаниям. Сегментный уровень языковой структуры, супraseгментный уровень языковой структуры, тоническое ударение, тонические языки, динамическое ударение, атонические языки, количественное ударение, интонация, мелодика, высокая слитность фонации языка, интонационный тип голоса, межуровневая корреляция фонетико-фонологических черт, интонема.

Практическое занятие 4. Фонологическая типология. Национальные варианты и разновидности английского языка.

Задание 1. Изучите теоретический материал к нижеперечисленным вопросам для выполнения теста. Подготовьте презентацию в Power Point одного из вопросов (время презентации – не более 7 минут).

1. Системы гласных и согласных британского, американского, канадского и австралийского вариантов английского языка.
2. Дистрибуционные особенности фонем британского, американского, канадского и австралийского вариантов английского языка.
3. Различия в варьировании фонемного состава британского, американского, канадского и австралийского вариантов английского языка.
4. Модификации усеченных и неусеченных гласных разных вариантов английского языка
5. Модификации монофтонгов и дифтонгов разных вариантов английского языка
6. Модификации ретрофлексность гласных разных вариантов английского языка
7. Модификации согласных разных вариантов английского языка: одноударные, глоттализированные (гортанный взрыв и гортанная смычка), эллипсис согласных.

Задание 2. Подготовьте проект-представление одного из перечисленных языков (австралийский вариант английского языка, индийская разновидность английского языка). Обязательные составляющие проекта: звуковой образец речи (из звуковой коллекции

сайта ru.forvo.com), принадлежность к языковой семье, территориальное распространение, количество говорящих, код языка, особенности фонетики, грамматики, лексики. Степень изученности языка. Ученые, занимающиеся научным исследованием языка в России и зарубежом. Для творческого оформления проекта используйте предложенные преподавателем газеты, журналы, ксерокопию схемы размещения языковых семей и объединений (Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. форзац), ножницы, клей, ПК или магнитофон для проигрывания звукового образца речи языка.

Задание 3. Из предложенных преподавателем отрывков составьте, следуя логике содержания, цельный и связанный по смыслу текст. Определите его главную идею и основные проблемные вопросы.

Задание 4. Дайте определение следующим терминам и терминологическим сочетаниям.

Практическое занятие 5. Морфологическая типология. Типологические индексы. Синтетические и аналитические языки.

Задание 1. Изучите теоретический материал к нижеперечисленным вопросам для выполнения теста. Подготовьте презентацию в Power Point одного из вопросов (время презентации – не более 7 минут).

1. Аналитические и синтетические языки.
2. Количественные методы в определении степени аналитизма-синтетизма языков.
3. Агглютинация и фузия как два типа морфологической организации слова.
4. Количественные методы в определении степени агглютинативности-фузионности языков.

Задание 2. Подготовьте проект-представление одного из перечисленных языков (болгарский, польский). Обязательные составляющие проекта: звуковой образец речи (из звуковой коллекции сайта ru.forvo.com), принадлежность к языковой семье, территориальное распространение, количество говорящих, код языка, особенности фонетики, грамматики, лексики. Степень изученности языка. Ученые, занимающиеся научным исследованием языка в России и зарубежом. Для творческого оформления проекта используйте предложенные преподавателем газеты, журналы, ксерокопию схемы размещения языковых семей и объединений (Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. форзац), ножницы, клей, ПК или магнитофон для проигрывания звукового образца речи языка.

Задание 3. Из предложенных преподавателем отрывков составьте, следуя логике содержания, цельный и связанный по смыслу текст. Определите его главную идею и основные проблемные вопросы.

Задание 4. Дайте определение следующим терминам. Синтетический язык, аналитический язык, агглютинативный язык, агглютинация, фузионный язык, фузия, супплетивное видоизменение основы слова, трансфикс, коэффициент синтетичности, изолирующие языки, альтернирующие языки, сингармонизм, индекс агглютинации.

Практическое занятие 6. Синтаксическая типология. Типы построения предложения: активный, эргативный, номинативный.

Задание 1. Изучите теоретический материал к нижеперечисленным вопросам для выполнения теста. Подготовьте презентацию в Power Point одного из вопросов.

1. Синтаксис как объект типологии.
2. Характер передачи субъектно-объектных отношений как основа контенсивной типологии.
3. Семантико-грамматический экскурс: комплексный и универсальный характер функциональной категории залоговости.
4. Номинативный, эргативный, активный, классный и нейтральный строй языка.
5. Типология порядка слов: свободное и фиксированное словорасположение.
6. Модели фиксированного словопорядка в триаде «субъект-действие-объект».
7. «Естественное» и «синтаксическое» развертывание фразы.

8. Линейный порядок в синтагмах как один из принципов синтаксической типологии.
9. Функционализм в синтаксической типологии.
10. Объяснительная типология А.Е. Кибрика.
11. Теория порядка составляющих Дж. Хокинса: решение загадки лево- и правоветвящихся языков.
12. Перспективы функциональной синтаксической типологии.
13. «Иностранный язык» как категория функциональной типологии.

Задание 2. Подготовьте проект-представление одного из перечисленных языков (аварский, баскский, самоа (полинезийская группа, австронезийская семья), неперсе (североамериканская семья пенути)). Обязательные составляющие проекта: звуковой образец речи (из звуковой коллекции сайта ru.forvo.com), принадлежность к языковой семье, территориальное распространение, количество говорящих, код языка, особенности фонетики, грамматики, лексики. Степень изученности языка. Ученые, занимающиеся научным исследованием языка в России и зарубежом. Для творческого оформления проекта используйте предложенные преподавателем газеты, журналы, ксерокопию схемы размещения языковых семей и объединений (Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. форзац), ножницы, клей, ПК или магнитофон для проигрывания звукового образца речи языка.

Задание 3. Из предложенных преподавателем отрывков составьте, следуя логике содержания, цельный и связанный по смыслу текст. Определите его главную идею и основные проблемные вопросы.

Задание 4. Дайте определение следующим терминам и терминологическим сочетаниям. Предложение, понятийная (содержательная) основа залога, диатеза, действительный залог, страдательный залог, контенсивная типология, языковой тип, языки номинативного строя, эргативный строй предложения, эргативный падеж, абсолютный падеж, прямой объект, косвенный объект, языки классного строя, языки нейтрального строя, синтагма, языки со свободным порядком слов, языки с фиксированным порядком слов, модель порядка слов, естественный способ развертывания содержания, синтаксический способ развертывания содержания, диаграмматическое словорасположение, центростремительный (восходящий) порядок слов, центробежный (нисходящий) порядок слов.

Практическое занятие 7. Социальная типология языков.

Задание 1. Изучите теоретический материал к нижеперечисленным вопросам для выполнения теста. Подготовьте презентацию в Power Point одного из вопросов (время презентации – не более 7 минут).

1. Признаки, значимые для типологии лексических систем.
2. Объем словарного фонда. Семантико-тематическая структура лексики.
3. Наличие и глубина стилистической дифференциации словаря. Источники новых обозначений и сравнительная продуктивность разных средств пополнения словарного запаса. Социальные и внутриязыковые предпосылки заимствований.
4. Признаки, значимые для социолингвистической характеристики языков. Коммуникативные ранги языков. Здоровые, больные, исчезающие, мертвые и возрожденные языки.
5. Письменность и литературные языки. Правовой статус языков. Учебно-педагогический статус языков. Социолингвистический смысл понятия «классический язык».
6. Типологические различия между языками. Факторы типологического своеобразия литературных языков. Геополитическая группировка языковых ситуаций. О разной корреляции дифференциальных признаков ситуаций. Демографические факторы в динамике языковых ситуаций.
7. Диаспоры и компактное проживание этноязыковых групп. Этническое и культурное двуязычие. Диглоссия как особый вид культурного двуязычия.

8. Три класса вспомогательных языков. Языки-посредники естественного происхождения. Международные «плановые» языки: эсперанто и др.
9. Объекты и субъекты в языковой политике. Профили языковой политики в зависимости от типа социума. Уровни национально-языковой политики.
10. Типы государственных стратегий в регулировании взаимоотношений этносов и языков. Типы национально-языковых идеологий. Язык как объект правовой регламентации и границы действия законов о языке.
11. Юридический спектр подходов к миноритарным языкам: от наибольшего благоприятствования до запрещения.
12. Социальные роли языков в условиях двуязычия (модели законодательного регулирования). Языки и школа в условиях двуязычия (типы административно-законодательных решений).
13. Кодификация языка как инструмент языковой политики в условиях двуязычия. Основные направления языковой политики. Пределы сознательной активности общества по отношению к языку.

Задание 2. Подготовьте проект-представление одного из перечисленных языков (эвенкийский, эвенский). Обязательные составляющие проекта: звуковой образец речи (из звуковой коллекции сайта ru.forvo.com), принадлежность к языковой семье, территориальное распространение, количество говорящих, код языка, особенности фонетики, грамматики, лексики. Степень изученности языка. Ученые, занимающиеся научным исследованием языка в России и зарубежом. Для творческого оформления проекта используйте предложенные преподавателем газеты, журналы, ксерокопию схемы размещения языковых семей и объединений (Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. форзац), ножницы, клей, ПК или магнитофон для проигрывания звукового образца речи языка.

Задание 3. Из предложенных преподавателем отрывков составьте, следуя логике содержания, цельный и связанный по смыслу текст. Определите его главную идею и основные проблемные вопросы.

Задание 4. Дайте определение следующим терминам и терминологическим сочетаниям.

Практическое занятие 8. Сравнительная типология английского и русского языков.

Задание 1. Изучите теоретический материал к нижеперечисленным вопросам для выполнения теста. Подготовьте презентацию в Power Point одного из вопросов (время презентации – не более 7 минут).

Задание 2. Из предложенных преподавателем отрывков составьте, следуя логике содержания, цельный и связанный по смыслу текст. Определите его главную идею и основные проблемные вопросы.

Задание 3. Дайте определение следующим терминам и терминологическим сочетаниям.

Практическое занятие 9. Лингвистические универсалии. Место типологии и лингвистики универсалий в науке о языке.

Задание 1. Изучите теоретический материал к нижеперечисленным вопросам для выполнения теста. Подготовьте презентацию в Power Point одного из вопросов (время презентации – не более 7 минут).

1. Методы поиска лингвистических универсалий. Индуктивные и дедуктивные универсалии. Принципы систематизации универсалий. Абсолютные и статистические универсалии. Простые и имплицитивные универсалии.
2. Семиотические универсалии. Языковые и речевые универсалии. Статические и динамические универсалии. Фонетико-фонологические универсалии. Морфологические универсалии. Синтаксические универсалии.
3. Лексические и лексико-семантические универсалии. Социолингвистические универсалии. Язык-эталон: оптимальная систематизация универсалий и гипотетический инвариант языков мира.

4. Типология и сравнительно-историческое языкознание. Сопоставительные и контрастивные исследования как лингвистическая основа преподавания иностранных (и неродных) языков. Типы языков и история цивилизаций. Философский смысл типологии языков и лингвистики универсалий.

Задание 2. Подготовьте проект-представление одного из перечисленных языков (корейский, японский). Обязательные составляющие проекта: звуковой образец речи (из звуковой коллекции сайта ru.forvo.com), принадлежность к языковой семье, территориальное распространение, количество говорящих, код языка, особенности фонетики, грамматики, лексики. Степень изученности языка. Ученые, занимающиеся научным исследованием языка в России и зарубежом. Для творческого оформления проекта используйте предложенные преподавателем газеты, журналы, ксерокопию схемы размещения языковых семей и объединений (Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. форзац), ножницы, клей, ПК или магнитофон для проигрывания звукового образца речи языка.

Задание 3. Из предложенных преподавателем отрывков составьте, следуя логике содержания, цельный и связанный по смыслу текст. Определите его главную идею и основные проблемные вопросы.

Задание 4. Дайте определение следующим терминам и терминологическим сочетаниям.

2.2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

Написание терминологических диктантов и тестов, выполнение практических заданий, подготовка докладов по темам дисциплины, которое сопровождается слушанием лекций и чтением учебной и научной литературы, способствует развитию самостоятельного лингвистического мышления и выработке научно-исследовательского подхода языковому материалу.

При подготовке к терминологическим диктантам необходимо пользоваться современными признанными лингвистической наукой лингвистическими словарями и справочниками. Поскольку лингвистическая терминология является открытой, регулярно пополняющейся системой желательно оказывать предпочтение мотивированным терминам, имеющим прозрачную смысловую структуру.

Для самостоятельной работы над теоретическим материалом предлагаются следующие формы работы:

- 1) Составление планов-конспектов теоретического материала.
- 2) Составление денотатных карт. План-схема теоретического материала, содержащая основные ключевые слова по изученной тематике. Данный подход является эффективным при изучении научных текстов, активизирует процессы осмысления, запоминания и усвоения текстовой информации.
- 3) Подготовка к терминологическим диктантам.
- 4) Подготовка докладов по теме с презентацией в Power Point. При создании презентации необходимо учитывать следующее. Объем презентации не должен превышать 12-15 слайдов. Необходимо соблюдать единый стиль оформления. Информацию следует представлять кратко и содержательно. Критерии оценивания презентации: грамотность, краткость и содержательность информации, логическая последовательность изложения, полнота раскрытия заявленной темы.
- 5) Подготовка к выполнению тестовых заданий. Примерный вариант теста см. п. 8.
- 6) Составление портфолио, включающего в себе все виды работ, выполненных в ходе изучения дисциплины. Предоставление портфолио является одним из условий допуска к экзамену. Рубрики портфолио предлагаются в соответствии с тематикой соответствующих лекций и практических занятий и должны в целом соответствовать вопросам, выносимым на экзамен.

При подготовке к практическим занятиям каждый студент должен:

- изучить рекомендованную учебную литературу;
- изучить конспекты лекций;
- подготовить ответы на все вопросы по изучаемой теме.

По согласованию с преподавателем студент может подготовить доклад или сообщение по теме практического занятия. В процессе подготовки к практическим занятиям студенты могут воспользоваться консультациями преподавателя.

Вопросы, не рассмотренные на лекциях и практических занятиях, должны быть изучены студентами самостоятельно. Контроль самостоятельной работы студентов по учебной программе курса осуществляется в ходе практических занятий методом устного опроса, письменных заданий или посредством тестирования. В ходе самостоятельной работы студент обязан прочитать рекомендуемую основную и дополнительную литературу по изучаемой теме, дополнить конспекты лекций недостающим материалом, выписками из рекомендованных источников. Выделить непонятные термины, найти их значение в словарях. Студент должен готовиться к предстоящему практическому занятию по всем обозначенным в программе вопросам. Вызвавшие у студента в ходе самостоятельной работы затруднение вопросы следует прояснить на семинарских занятиях.

При изучении дисциплины «Типология языков» используются следующие виды самостоятельной работы студентов:

- поиск (подбор) литературы (в том числе электронных источников информации) по заданной теме, сравнительный анализ научных публикаций;
- подготовка докладов и сообщений по вопросам курса для практических занятий;
- работа над терминологией курса.

Для подготовки к занятиям, текущему контролю и промежуточной аттестации студенты могут воспользоваться электронными библиотеками, а также могут взять на дом необходимую литературу на абонементе вузовской библиотеки и воспользоваться читальными залами вуза.

Рекомендации по планированию и организации времени, необходимого на изучение дисциплины

Наиболее оптимальный вариант планирования и организации студентом времени, необходимого для изучения дисциплины, – распределить учебную нагрузку равномерно, т. е. каждую неделю знакомиться с необходимым теоретическим материалом на лекционных занятиях и закреплять полученные знания самостоятельно, прочитывая рекомендуемую литературу.

К практическим занятиям необходимо готовиться за неделю или две до срока их проведения, чтобы была возможность проконсультироваться с преподавателем по трудным вопросам. В случае пропуска занятия, необходимо предоставить письменную разработку пропущенной темы. Самостоятельную работу следует выполнять согласно графику и требованиям, предложенным преподавателем.

Допуск к экзамену по дисциплине предполагает активное участие в практических и семинарских занятиях, а также своевременное выполнение домашних и самостоятельных заданий.

Описание последовательности действий студента при изучении дисциплины

Задание для подготовки к практическим занятиям по данному курсу студент получает от преподавателя.

Основным промежуточным показателем успешности студента в процессе изучения дисциплины является его готовность к практическим занятиям.

Приступая к выполнению задания по любой теме, прежде всего, необходимо

- ознакомиться с планом занятия,
- изучить соответствующий раздел учебного пособия,

- выяснить наличие литературы или теоретического материала по соответствующей теме,
- по каждому вопросу предложенной темы необходимо определить и усвоить ключевые понятия и термины,
- для более глубокого понимания проблемы необходимо познакомиться с дополнительной литературой и законспектировать основные положения.

В случае возникновения трудностей студент должен и может обратиться за консультацией к преподавателю.

Критерием готовности к практическому занятию является умение ответить на все вопросы по теме занятия, а также наличие соответствующих конспектов.

Рекомендации по подготовке к экзамену

В процессе подготовки к экзамену рекомендуется:

- 1) ознакомиться с перечнем вопросов, выносимых на экзамен;
- 2) повторить, обобщить и систематизировать информацию, полученную на протяжении всего учебного года в процессе слушания лекций, чтения учебников, учебных пособий, монографий, сборников научных статей, журналов и газетных публикаций, предлагаемых для углубленного изучения той или иной темы;
- 3) просмотреть конспекты лекций, карты-конспекты, содержащие основные положения концепций авторов, работы которых изучались во время самостоятельной работы;
- 4) выучить определения основных понятий и категорий, повторить терминосистему изученного курса.

Разъяснения по работе с тестовыми заданиями

Тестовые задания предназначены для проведения текущего и итогового контроля усвоения содержания дисциплины. Используются следующие формы тестовых заданий: открытая, закрытая (с выбором одного или нескольких правильных ответов), на установление соответствия и последовательности, на дополнение.

При выполнении тестов студенту, прежде всего, рекомендуется внимательно прочитать задание, ответить на вопрос, что необходимо сделать. Чтобы правильно выполнить задание закрытой формы (отметить один или более правильных ответов), необходимо прочитать тестовое утверждение и в приведенном списке отметить сначала те ответы, в которых студент уверен, и определить те, которые точно являются ошибочными, затем еще раз прочитать оставшиеся варианты, подумать, не являются ли еще какие-то из них правильными. Важно дочитать варианты ответов до конца, чтобы различить близкие по форме, но разные по содержанию ответы.

Рекомендации по работе с литературой

При работе с литературой необходимо, во-первых, определить, с какой целью студент обращается к источникам: найти новую, неизвестную информацию; расширить, углубить, дополнить имеющиеся сведения; познакомиться с другими точками зрения по определенному вопросу; научиться применять полученные знания; усовершенствовать умения. Исходя из этих целей, необходимо выбрать источники. Прежде всего, следует обратиться к учебникам, названия которых совпадают с названием курса. Для формирования умений целесообразно обратиться к практикумам. В получении более глубоких знаний по отдельным темам, проблемам помогут научные статьи, монографии, книги, приведенные в списках дополнительной литературы. При подготовке докладов и сообщений целесообразно обратиться также к научно-популярной литературе.

Выбрав несколько источников для ознакомления, необходимо изучить их оглавление. Это позволит определить, представлен ли там интересующий вопрос, и в каком объеме он освещается. После этого откройте нужный раздел, параграф и просмотрите, пролистайте их, обратив внимание на заголовки и шрифтовые выделения, чтобы выяснить, как изложен необходимый материал в данном источнике (проблемно,

доступно, очень просто, популярно интересно, с представлением разных позиций, с примерами и проч.). Так, на основании ознакомительного, просмотрового чтения из нескольких книг, статей вы выберете одну-две (для подготовки доклада больше) для детальной проработки.

После этого переходите к изучающему и критическому видам чтения: фиксируйте в форме тезисов, выписок, конспекта основные, значимые положения, отмечайте свое согласие с автором или возможные спорные моменты, возражения. При этом известную информацию вы пропускаете, ищите в данном источнике новое, дополняющее ваши знания по предмету, определяя, что из этого важно, а что носит факультативный, дополнительный, может быть занимательный характер. Обязательно укажите авторов, название, выходные данные источника, с которым вы работали, т. е. оформите библиографические сведения о нем.

3. ТЕСТЫ

Тест 1. Задание: выберите один правильный ответ

1. Между языками мира наблюдаются сходства и различия структурного порядка, т.е.:
  - a) сходства и различия в языковом материале;
  - b) сходства и различия в принципах организации языкового материала;
  - c) сходства и различия в их происхождении;
  - d) сходства и различия в ареалах их распространения.
2. Причины структурного сходства языков при отсутствии сходства материального состоят в:
  - a) _____
  - b) _____
3. Субстратом называют:
  - a) смешанный язык, формирующийся в результате регулярных и массовых контактов между носителями разных языков;
  - b) язык пришельцев, повлиявший на язык местного населения и со временем прекративший самостоятельное существование;
  - c) язык-посредник между двумя языками, возникший в результате из длительного взаимодействия;
  - d) язык коренного населения, вытесненный из употребления другим языком, но оказавший влияние на него.
4. Суперстратом называют:
  - a) смешанный язык, формирующийся в результате регулярных и массовых контактов между носителями разных языков;
  - b) язык пришельцев, повлиявший на язык местного населения и со временем прекративший самостоятельное существование;
  - c) язык-посредник между двумя языками, возникший в результате из длительного взаимодействия;
  - d) язык коренного населения, вытесненный из употребления другим языком, но оказавший влияние на него.
5. Постпозиция артикля является характерной чертой следующих языков:
  - a) чешского, болгарского, датского, албанского;
  - b) армянского, болгарского, албанского, румынского;
  - c) французского, румынского, армянского, датского;
  - d) румынского, албанского, английского, датского.
6. Языковой союз – это:
  - a) исконно унаследованная общность, т.е. ветвь или семья языков;
  - b) многоуровневая иерархически организованная система языков;

- с) историческая общность языков;
- д) ареал контактирования языков.

Тест 2. Задание: выберите один правильный ответ

- 1) Кем был предложен метод индексов в морфологической типологии?
а) Ф. де Соссюром б) Дж. Гринбергом в) Э. Сепир г) С. Базель
- 2) Укажите формулу, по которой выражается индекс синтетичности?
а) $\frac{M}{S}$ б) $\frac{M}{W}$ в) $\frac{M}{GW}$ г) $\frac{M}{PH}$
- 3) Какой показатель является теоретически возможным нижним пределом для индекса синтетичности?
а) 1 б) 2 в) 2,5 г) 3
- 4) К каким языкам относятся эскимосские языки, если их индекс синтетичности выше 3?
а) аналитические б) изолирующие в) полисинтетические г) синтетические
- 5) В чем состоит тенденция к раздельному (аналитическому) выражению лексических и грамматических значений в аналитических языках?
а) лексические значения выражаются знаменательными словами, чаще всего не содержащими в себе никаких грамматических морфем
б) Объединение в одной словоформе лексических и грамматических морфем
в) наличие сложных формообразовательных парадигм
г) инкорпорация структуры синтаксических единиц
- 6) По какому признаку разбивают на группы синтетические и полисинтетические языки?
а) порядок слов б) использование различных аффиксальных морфем
в) слова, несодержащие в себе никаких грамматических морфем
г) высокое развитие формообразования
- 7) Приведите одно любое из пяти различий между флективными языками (как, например, русский) и агглютинативными языками (как, например, турецкий)?
- 8) Какой из русских лингвистов разработал основы синтаксической типологии?
а) Л.В. Щерба б) С.Д. Кацнельсон в) И.И. Мещанинов г) Г.А. Климов
- 9) Какое оформление действующих синтаксических связей является важнейшим типологическим признаком в области синтаксиса?
а) отношения между действием и действующим лицом
б) отношения между действием и объектом действия
в) отношения между действием, действующим лицом и объектом действия
- 10) В чем состоит суть языков активного строя?
а) в резком противопоставлении глаголов действия и глаголов состояния
б) в резком противопоставлении переходных и непереходных глаголов
в) одинаковость оформления подлежащего, независимо от значения и формы глагола
г) глагол не имеет полиперсонального спряжения
- 11) Как доказать, пользуясь данными современного русского языка, что гласный /e/ в словах *олень, уволен, назначен* и в словах *увалень, волен, удачен* разного происхождения?
- 12) На основании английско-немецких типологических сопоставлений: *ten - zehn, two - zwei, to - zo, eat - essen, water - Wasser, foot - Fuss, three - drei, think - denken, dead - tot, red - rot* - определите некоторые звуковые соответствия между английским и немецким языками.
- 13) Укажите в словоформах казахского языка суффикс множественного числа: *хаттар* "письма", *каздар* "гуси", *батырлар* "герои", *балалар* "дети", *телезелер* "окна", *сездер* "окна", *аттар* "кони", *пеиштер* "печи", *энишлер* "певцы", *балыктар* "рыбы", *жылдар* "года", *кыздар* "девушки", *уйлер* "дома", *шептер* "травы", *сулар* "воды", *жерлер* "земли", *каптар* "мешки", *шамдар* "лампы".

14) Представьте, что перед Вами неизвестный Вам язык:

ek kum chuchu означает the train is coming

ek numas chuchu означает the train is very big

nek kum niva chuchu означает the train isn't coming

ek chuchu означает it's a train

как сказать it's not a train?

- a) nek chuchu niva   b) ek niva chuchu   c) nek niva chuchu

15) Вставьте пропущенное слово

Shakucomespiteare isos wonone ovoidofefe tehe wororoli's grematerest's wririterners. Hehe wasi

_____ onin Stratarafoorrd-inon-Aravont.   a) Borotone   b) born   c) shororit

Тест 3. Задание: выберите один правильный ответ

1) Определите вид языковой универсалии: Если язык имеет словоизменение, то он обязательно должен иметь и словообразование.

а) статистическая;

б) импликационная;

в) элементарная.

г) диахроническая;

2) В русском языке ведущим приемом выражения объектной связи служит

3) Категория рода в английском языке является:

а) лексико-семантической

б) грамматической

в) синтаксической

4) Языковые универсалии, не знающие ограничений, с логической структурой "для всех языков данное явление имеет место" являются:

импликационными;

а) элементарными;

б) абсолютными;

с) статистическими.

5) Подобие отдельных элементов структуры ряда языков называется:

алломорфизм;

а) компенсация.

б) изоморфизм;

в) языковая универсалия;

6) Сложные слова hide-and-seek, editor-in-chief, rank-and-file, man-of-war состоят из:

а) двух основ

б) трех основ

7) Устойчивая совокупность ведущих признаков, находящихся между собой в определенных отношениях, когда наличие или отсутствие одного или нескольких признаков обуславливает наличие или отсутствие другого или других признаков, представляет собой:

тип в языке;

а) языковую универсалию.

б) тип языка;

в) языковой тип;

8) Охарактеризуйте следующую языковую универсалию: Если словообразовательный элемент и словоизменяемый элемент следуют за корнем или оба предшествуют корню, то словообразовательный элемент всегда находится между корнем и словоизменяемым элементом.:

- а) статистическая;
  - б) лингвистическая;
  - в) элементарная.
  - г) синхроническая;
  - д) экстралингвистическая;
  - е) абсолютная;
  - ж) лексическая;
  - з) грамматическая;
  - и) импликационная;
  - к) диахроническая;
- 9) При идентификации части речи в русском языке достаточным является учет: формального критерия
- а) семантического критерия
  - б) функционального критерия
  - в) сочетаемостного критерия
- 10) Выберите все правильные ответы Предложение "Об этом происшествии говорят на всех телеканалах" по своей структуре является:
- двусоставным глагольным
- а) односоставным именным
  - б) односоставным глагольным
  - в) односоставным неопределенно-личным
  - г) односоставным безличным
  - д) односоставным назывным
  - е) двусоставным именным
  - ж) односоставным определенно-личным
- 11) Нейтрализация оппозиции звонкость – незвонкость в системе согласных характерна для:
- а) русского языка.
  - б) английского;
- 12) Корневая морфема совпадает по своему звуковому составу с основой и отдельным словом:
- а) в языках агглютинативного типа.
  - б) в языках флективного типа;
- 13) Слоговые структуры со слогообразующим сонантом встречаются:
- а) в русском языке.
  - б) в английском;
- 14) Продуктивность безаффиксального словообразования непосредственно связана с
- а) типом лексического значения слова
  - б) морфологической структурой слова
  - с) составом частей речи в языке
- 15) Фонологические корреляции идентичны
- а) тернарным;
  - б) групповым оппозициям.
  - в) бинарным;
- 16) Совокупность признаков в языке, пережиточно в нем сохранившихся и относящихся к другому типу языковой структуры, составляет
- а) язык-эталон.
  - б) тип языка;
  - с) тип в языке;
  - д) изоморфизм;
- 17) Предложение "He became an outstanding mathematician" является:
- а) двусоставным именного типа

- б) двусоставным глагольного типа
- 18) Предложение "Is that the reason to say so?" иллюстрирует:
- а) подтип синтагм с повышающейся шкалой и восходящим завершением;
  - б) подтип синтагм с понижающейся шкалой и нисходящим завершением;
  - в) подтип синтагм с понижающейся шкалой и восходящим завершением;
  - г) подтип синтагм с повышающейся шкалой и нисходящим завершением;
- 19) Четкое противопоставление частей речи характерно для
- а) агглютинативных языков.
  - б) изолирующих;
  - в) флективных;
  - г) полисинтетических;
- 20) Предложение "Разве ты не получил мою телеграмму?" иллюстрирует
- а) подтип синтагм с повышающейся шкалой и падающим завершением;
  - б) подтип синтагм с понижающейся шкалой и восходящим завершением.
  - в) подтип синтагм с понижающейся шкалой и падающим завершением;
  - г) подтип синтагм с повышающейся шкалой и восходящим завершением;
- 21) Некоторую структурно-семантическую модель, выражающую законченное суждение и характеризующую определенной структурой и порядком расположения составляющих ее компонентов, определяют как _____.
- 22) В типичном случае знаменательные слова английского языка имеют
- а) трехморфемную структуру.
  - б) двухморфемную;
  - в) одноморфемную;
- 23) В английском и русском языках нисходящий тон характерен для завершения
- а) специальных;
  - б) разделительных;
  - в) общих;
  - г) альтернативных вопросов.
- 24) В русском языке морфологическим показателем возвратно-среднего залога является:
- а) суффикс -ся-
  - б) глагол быть + суффикс -н-
  - в) суффикс -т-
  - г) глагол быть + суффикс -ся-
- 25) В английском языке русским назывным предложениям соответствуют:
- односоставные предложения именного типа
- а) односоставные предложения глагольного типа
  - б) двусоставные предложения глагольного типа
  - в) двусоставные предложения именного типа
- 26) В русском языке английскому словосочетанию "mother's bag" (тип атрибутивно-препозитивный с управлением) соответствуют два типа атрибутивных словосочетаний:
- а) тип атрибутивно-препозитивный с управлением
  - б) тип атрибутивно-постпозитивный с управлением
  - в) тип атрибутивно-препозитивный с согласованием
  - г) тип атрибутивно-препозитивный с примыканием
  - д) тип атрибутивно-постпозитивный с примыканием
- 27) Порядок следования компонентов словосочетания является типологически существенным в _____ языке.
- 28) Лексико-грамматическая категория, которая передает характеристику протекания действия или процесса, выраженного глаголом, определяется как
- а) категория наклонения
  - б) категория времени
  - г) категория вида

- д) категория лица
- 29) Омонимия грамматических элементов в наибольшей степени характерна для:
- а) агглютинативных;
  - б) флективных языков.
  - в) полисинтетических;
  - г) изолирующих;
- 30) Ряд свойств, закономерности структуры, присущие всем языкам или большинству из них, – это
- а) тип в языке;
  - б) языковая универсалия;
  - в) язык-эталон.
  - г) языковой тип.

Тест 4. Задание: выберите один правильный ответ¹

1. В лингвистике вариантность (вариативность) рассматривают как...
  - а) **представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об её модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы;**
  - б) коммуникативную систему, план выражения которой строится не на акустической, как в звуковых языках, а на кинетической (жестикulyторно-мимической) основе;
  - в) условное название явления дифференциации единиц языка в зависимости от пола говорящего;
  - г) разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой.
2. Вариантность - .... свойство языковой системы и функционирования всех единиц языка.
  - а) условное
  - б) **фундаментальное**
  - в) дополнительное
  - г) факультативное
3. При первом понимании вариантности (вариативности) используются понятия ...
  - а) аллофон, фон;
  - б) фонема, вариант;
  - в) **вариант, варьирование;**
  - г) вариант, инвариант.
4. При втором понимании вариантности (вариативности) используются понятия ...
  - а) аллофон, фон;
  - б) фонема, вариант;
  - в) вариант, варьирование;
  - г) **вариант, инвариант.**
5. Вариантно-инвариантный подход к явлениям языка утвердился первоначально в фонологии после работ ...
  - а) Лондонской фонологической школы;
  - б) **Пражского лингвистического кружка;**
  - в) Бодуэна де Куртенэ;
  - г) Казанской фонологической школы.
6. Термин «эмические единицы» используются для обозначения...
  - а) фонем, аллофонов, фонов;

¹ См. материал к тесту после теста

- б) фонем, морфем, лексем;
- в) морфем, алломорфов, морфов;
- г) лекс, аллолекс и т.д.

7. Термин «этические единицы» используются для обозначения...

- а) фонем, аллофонов, фонов;
- б) фонем, морфем, лексем;
- в) морфем, алломорфов, морфов;
- г) лекс, аллолекс и т.д.

4. ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ (КЕЙС-ЗАДАЧИ)

Практико-ориентированное задание 1. Прочитайте текст, выполните послетекстовые задачи.

Термин «Вариантность» произошел от лат. *varians*, род. п. *variantis* – изменяющийся. В лингвистике вариантность (вариативность) рассматривают как – 1) представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об её модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы (например, разночтения в разных списках одного и того же памятника); 2) термин, характеризующий способ существования и функционирования единиц языка и языковой системы в целом [В.М.Солнцев. статья Вариантность в БЭС Языкознание / гл.ред. В.Н. Ярцева. 2-е (репринтное) изд. «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 г. – Изд-во «Большая Российская энциклопедия», М., 2000. – с. 80-81].

Вариантность (вариативность) – фундаментальное свойство языковой системы и функционирования всех единиц языка. Характеризуется с помощью понятий «вариант», «инвариант», «варьирование» [БЭС Языкознание 2000, с. 80].

При первом понимании вариантности (вариативности) используются только понятия «вариант» и «варьирование»; то, что видоизменяется, понимается как некоторый образец, эталон или норма, а вариант – как модификация этой нормы или отклонение от неё. При втором понимании вводится термин «инвариант» и оппозиция «вариант - инвариант». Под вариантами понимаются разные проявления одной и той же сущности, например, видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остается сама собой. Инвариант – это абстрактное обозначение одной и той же сущности (например, одной и той же единицы) в отвлечении от её конкретных вариантов. [БЭС Языкознание 2000, с. 80 - 81].

Второе понимание понятия «вариантность (вариативность)» представляет собой развитие и углубление первого, вводит в лингвистику общие принципы теории вариантности-инвариантности. Вариантно-инвариантный подход к явлениям языка утвердился первоначально в фонологии (после работ Пражского лингвистического кружка и ряда др. лингвистических школ). Под вариантами стали понимать разные звуковые реализации одной и той же единицы – фонемы, а саму фонему – как инвариант. Из фонологии этот подход был перенесен на изучение других уровней языка.

Два ряда терминов – эмические и этические – используются для обозначения: первые – для единиц инвариантов (фонема, морфема, лексема и д.т.), вторые – для единиц-вариантов, т.е. для конкретных реализаций единиц-инвариантов (фон, или аллофон, морф, или алломорф, лекса, или аллолекса, и т.д.)

В понятии инварианта отображены общие свойства класса объектов, образуемые вариантами. Сам инвариант не существует как отдельный объект, это не представитель класса, не эталон, не «образцовый вариант». Инвариант – сокращенное название класса относительно однородных объектов. Как название инвариант имеет словесную форму существования. Каждый вариант-объект, принадлежащий данному вариантному ряду, несет в себе инвариантные свойства, и может быть оценен как «представитель» данного

инварианта. Так, классы фонетически сходных и функционально тождественных звуков в каком-либо языке ($a^1, a^2, \dots, a^n, k^1, k^2, \dots, k^n$) представляют собой варианты ряды, сокращенное название которых – «фонема А», «фонема К» и т.д. – являются инвариантами по отношению к своим конкретным реализациям – вариантам. По каждому из вариантов можно судить об инварианте благодаря присущим ему инвариантным свойствам. В тоже время инвариант и вариант принципиально негомогенны. Например, фонема А в отличие от её аллофонов непроизносима, поскольку является абстрактным названием класса. При попытке произнести «фонему А» мы произносим один из её вариантов – конкретный звук « a^1 », « a^2 », или « a^n ». Понятие инварианта – классификационное средство упорядочения языкового материала.

Все единицы языка вариативны, т.е. представлены в виде множества вариантов. Вариантное строение единиц языка обусловлено присущим им свойством «экземплярности». Каждая единица существует в виде множества экземпляров, оставаясь при этом сама собой, подобно тому, как одна и та же книга может быть размножена в бесчисленное количество экземпляров. В вариантности (вариативности) единиц языка проявляется вариантно-инвариантное устройство всей языковой системы. Инварианты, будучи результатом осмысления и объединения объективных общих свойств разных рядов конкретных единиц, могут быть разной степени абстрактности. Так, все экземпляры звука «а» позволяют вывести инвариант «фонемы А», ряд образуемый «фонемой А», «фонемой Б» и т.д., позволяет вывести инвариант – «фонему вообще». Одна и та же единица может иллюстрировать инварианты разных степеней абстрактности. Так, словоформа «лампа» есть конкретный экземпляр-вариант (аллолекса, лекса) лексемы «лампа» (инвариант 1-ой степени абстрактности), экземпляр-вариант существительного (2 степень), экземпляр-вариант слова вообще (3-я степень).

Задача 1. Приведите примеры разных способов выражения фонетического облика в известных вам языках. Объясните, является ли вариантность (вариативность) фонетического облика слов в приведенных примерах нормативной модификацией или отклонением от принятой в языке нормы.

Задача 2. Объясните, что является «аллофонным варьированием» фонем языка. Приведите примеры.

Задача 3. Объясните понятия «вариант», «инвариант». Приведите примеры.

Задача 4. Назовите два ряда терминов, использующихся для обозначения инвариантов и конкретных реализаций единиц-инвариантов.

Задача 5. Назовите, в каком понятии отображены общие свойства класса объектов, образуемые вариантами.

Задача 6. Приведите примеры вариантных рядов любого яруса языковой системы. Выделите в каждом варианте-объекте его инвариантные свойства.

Задача 7. Объясните свойство «негомогенности» варианта инварианту. Приведите примеры, подтверждающие эту «негомогенность».

Задача 8. Объясните, почему инварианты языковых единиц могут быть разной степени абстрактности.

Практико-ориентированное задание 2. К предложенным преподавателем эвенкийским звуковым образцам подберите квазиомонимы (квазифоны) из русского, английского, китайского, орончонского языков. Сделайте аннотацию и транскрипцию предложенных эвенкийских звуковых образцов в компьютерной программе PRAAT. Подобранные квазиомонимы на русском языке запишите в произнесении одnogруппника на звукозаписывающем оборудовании Лаборатории экспериментально-фонетических исследований АмГУ. Сделайте аннотацию и транскрипцию полученных русских звуковых образцов в компьютерной программе PRAAT.

Звуковые образцы слов:

1. аю, авакка, ̄-де, ав̄ахи, авд̄у,
2. агун̄е, ̄ам̄а, арак̄ун, б̄эңир̄е, дем̄о,
3. дор̄о̀во, д̄эм̄эр̄е, д̄эрум̄о, д̄я, кандар̄е,
4. кучур̄е, к̄э, ма, гакал, м̄а,
5. м̄од, м̄оду, н̄е́коч̄о, н̄юмур̄е́ ой̄ф̄
6. он̄ биденн̄й пакай, сурук̄эл, тулин,
7. тыкун̄е́ угаргаран, ул̄ок, хакун̄е́ харун̄е́
8. х̄й̄мат, х̄э́к̄ф̄ х̄э́к̄ук̄ф̄ ̄Э́н̄э́к̄эл, ч̄э,
9. э̄л̄й, э̄л̄э́ э̄л̄э́кин, э̄м̄э́к̄эл, э̄н̄ф̄
10. _____ э
нук̄е́ эр-ты, эртык̄й, ю́к̄эл ча́ск̄й

5. ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ ЭКЗАМЕНА

1. Предмет типологии языков. Типология как общенаучный метод. Лингвистическая типология – один из видов систематизации языков и раздел общего языкознания.
2. Отличие лингвистической типологии от лингвистики универсалий. Структурная и социальная типологии языков: различие в предметах и сходство в методах.
3. Факторы языкового сходства. Генеалогическое сходство и языковая семья. Ареальное сходство и языковой союз. Типологическое сходство и языковой тип. Генеалогические, ареальные и типологические подходы в исследовании других гуманитарных объектов.
4. Природа типологических сходств. Универсальное в фонации и аудировании. Язык, речь и два вида памяти. Универсальные закономерности речевого общения. Антропоморфность языковой картины мира и «психологическое единство человечества».
5. Основные направления типологических исследований. Классы типологических сходств: типологическая закономерность, языковой тип, лингвистическая универсалия, лингвистическая фреквенталия.
6. Типологические классификации и характерология языков.
7. Вокалические и консонантные языки. Распространенные и редкие классы звуков. Типы звуковых цепей и строение слога. Слоговые и неслоговые (фонемные языки).
8. Супрасегментный (просодический) уровень языка. Тонические и атональные языки. Интонационно-ритмическое своеобразие языков. Типологические различия в звуковой организации языков и их возможные следствия в грамматике, лексике, стихосложении.
9. Аналитические и синтетические языки. Количественные методы в определении степени аналитизма-синтетизма языков.
10. Агглютинация и фузия как два типа морфологической организации слова. Количественные методы в определении степени агглютинативности-фузионности языков.
11. Синтаксис как объект типологии. Характер передачи субъектно-объектных отношений как основа контенсивной типологии. Семантико-грамматический экскурс: комплексный и универсальный характер функциональной категории залоговости.
12. Номинативный, эргативный, активный, классный и нейтральный строй языка. Типология порядка слов: свободное и фиксированное словорасположение. Модели фиксированного словопорядка в триаде «субъект-действие-объект».
13. «Естественное» и «синтаксическое» развертывание фразы. Линейный порядок в синтагмах как один из принципов синтаксической типологии.

14. Функционализм в синтаксической типологии. Объяснительная типология А.Е. Кибрика. Теория порядка составляющих Дж. Хокинса: решение загадки лево- и право-ветвящихся языков.
15. Перспективы функциональной синтаксической типологии. «Иностраный язык» как категория функциональной типологии.
16. Признаки, значимые для типологии лексических систем. Объем словарного фонда. Семантико-тематическая структура лексики.
17. Наличие и глубина стилистической дифференциации словаря. Источники новых обозначений и сравнительная продуктивность разных средств пополнения словарного запаса. Социальные и внутриязыковые предпосылки заимствований.
18. Признаки, значимые для социолингвистической характеристики языков. Коммуникативные ранги языков. Здоровые, больные, исчезающие, мертвые и возрожденные языки.
19. Письменность и литературные языки. Правовой статус языков. Учебно-педагогический статус языков. Социолингвистический смысл понятия «классический язык».
20. Типологические различия между языками. Факторы типологического своеобразия литературных языков.
21. Геополитическая группировка языковых ситуаций. О разной корреляции дифференциальных признаков ситуаций. Демографические факторы в динамике языковых ситуаций.
22. Диаспоры и компактное проживание этноязыковых групп. Этническое и культурное двуязычие. Диглоссия как особый вид культурного двуязычия.
23. Три класса вспомогательных языков. Языки-посредники естественного происхождения. Международные «плановые» языки: эсперанто и др.
24. Объекты и субъекты в языковой политике. Профили языковой политики в зависимости от типа социума. Уровни национально-языковой политики.
25. Типы государственных стратегий в регулировании взаимоотношений этносов и языков. Типы национально-языковых идеологий. Язык как объект правовой регламентации и границы действия законов о языке.
26. Юридический спектр подходов к миноритарным языкам: от наибольшего благоприятствования до запрещения.
27. Социальные роли языков в условиях двуязычия (модели законодательного регулирования). Языки и школа в условиях двуязычия (типы административно-законодательных решений).
28. Кодификация языка как инструмент языковой политики в условиях двуязычия. Основные направления языковой политики. Пределы сознательной активности общества по отношению к языку.
29. Сравнительная типология английского и русского языков. Типологические особенности национальных вариантов английского языка.
30. Методы поиска лингвистических универсалий. Индуктивные и дедуктивные универсалии. Принципы систематизации универсалий. Абсолютные и статистические универсалии. Простые и имплицитивные универсалии.
31. Семиотические универсалии. Языковые и речевые универсалии. Статические и динамические универсалии. Фонетико-фонологические универсалии. Морфологические универсалии. Синтаксические универсалии.
32. Лексические и лексико-семантические универсалии. Социолингвистические универсалии. Язык-эталон: оптимальная систематизация универсалий и гипотетический инвариант языков мира.
33. Типология и сравнительно-историческое языкознание. Сопоставительные и контрастивные исследования как лингвистическая основа преподавания

иностранных (и неродных) языков. Типы языков и история цивилизаций. Философский смысл типологии языков и лингвистики универсалий.

6. РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ

а) основная литература:

1. Кузнецова Л.Э. Сравнительная типология английского и русского языков [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие/ Кузнецова Л.Э.— Электрон. текстовые данные.— Армавир: Армавирская государственная педагогическая академия, 2014.— 215 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/54535.html>.— ЭБС «IPRbooks»
2. Хромов С.С. Общее языкознание [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Хромов С.С., Жданова Е.В.— Электрон. текстовые данные.— М.: Евразийский открытый институт, 2011.— 252 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10728.html>.— ЭБС «IPRbooks»
3. Кравец Т. В. Типология языков [Электронный ресурс] : практикум / Т. В. Кравец ; АмГУ, ФФ. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2015. - 70 с. - http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/7301.pdf

б) дополнительная литература:

1. Якупова В.И. Суффиксы производных существительных (на материале английского и немецкого языков) [Электронный ресурс]: учебное электронное издание/ Якупова В.И.— Электрон. текстовые данные.— Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2015.— 79 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/49938.html>.— ЭБС «IPRbooks»
2. Храковский В.С. Типология таксисных конструкций [Электронный ресурс]/ Храковский В.С., Ницолова Р., Вимер Б.— Электрон. текстовые данные.— М.: Знак, 2009.— 912 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15100.html>.— ЭБС «IPRbooks»
3. Летучий А.Б. Типология лабильных глаголов [Электронный ресурс]/ Летучий А.Б.— Электрон. текстовые данные.— М.: Языки славянской культуры, 2013.— 384 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/35708.html>.— ЭБС «IPRbooks»
4. Типология языков [Электронный ресурс] : сб. учеб.-метод. материалов по дисц. для направления подготовки 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика» / АмГУ, ФФ, сост. О. Н. Морозова. – Благовещенск : Изд-вл Амур. гос. ун-та, 2017. - http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/8327.pdf
5. Волохова О.И. Типологическая классификация языков [Электронный ресурс] : учебное пособие / О.И. Волохова, Э.Р. Карцева. — Электрон. текстовые данные. — М. : Международная академия оценки и консалтинга, 2014. — 18 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/51167.html>. ЭБС «IPRbooks»